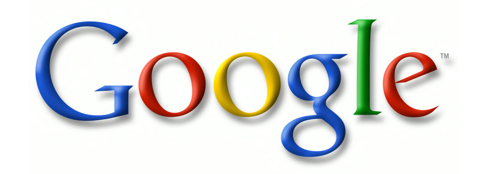

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

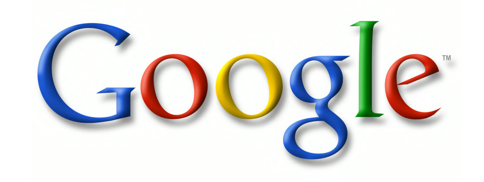
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

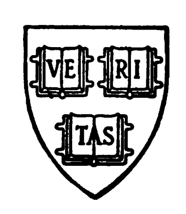
Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

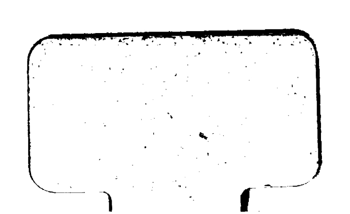
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

P Slav 623.40

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

P Slav 623.40 (v. 44, no. 5)

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

А. А. Достоевскаго.

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY 9 NOV 1910

ТОМЪ XLIV. 1908 г.

ВЫПУСКЪ V.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.
1908.

P Slav 443.4

СОДЕРЖАНІЕ V-го ВЫПУСКА.

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY 9 NOV 1970

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
Редакторъ, Секретарь И. Р. Г. О., *А. А. Достоевскій*.

Поѣздка въ сѣверо-западную Монголію.

(Краткій отчетъ о путешествіи, совершенномъ лѣтомъ 1907 г., по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества).

В. Дорогостайскаго.

Вернувшись изъ первой поѣздки въ Монголію осенью 1905 г., я обратился въ Императорское Русское Географическое Общество съ просьбой командировать меня въ сѣверо-западную Монголію съ научною цѣлью. Главной задачей я ставилъ зоо-ботаническія изслѣдованія и съемку мѣстности. Весною 1907 г. мои планы осуществились, и я получилъ возможность отправиться въ давно задуманное путешествіе. Вся весна этого года прошла въ сборахъ въ путь, въ закупкѣ вещей, необходимыхъ для экспедиціи, лошадей, сѣделъ и прочаго снаряженія каравана и въ подысканіи спутника, переводчиковъ и рабочихъ. При выборѣ послѣднихъ я остановился на казакахъ изъ пограничной съ Монголіей полосы Иркутской губерніи, знающихъ монгольскій и бурятскій языки, и съ этою цѣлью при любезномъ содѣйствіи управляющаго канцеляріей генералъ-губернатора В. А. Попова я обратился къ командующему войсками Вост. Сиб. воен. округа ген.-лейт. Селиванову съ просьбой прикомандировать ко мнѣ двухъ или трехъ казаковъ. На мое ходатайство не только послѣдовало разрѣшеніе, но еще было предложено командировать со мной въ сѣв.-зап. Монголію офицера Ген. Штаба для военно-стратегическихъ цѣлей. Мнѣ ничего не оставалось какъ только

благодарить судьбу за такой исходъ дѣла. Такимъ образомъ со мною былъ командированъ капитанъ Ген. Штаба Викторъ Степановичъ Михѣевъ, и составъ нашей экспедиціи оказался слѣдующимъ: я, капитанъ Михѣевъ, В. Е. Поповъ, мой помощникъ по части коллектированія, и четыре казака: Звѣревъ, Шубинъ, Халкинъ и Переминъ. Въ переводчикахъ надобности не оказалось, такъ какъ всѣ четверо казаковъ знали монгольскій языкъ. Въ качествѣ помощника на охотѣ и сторожа я взялъ съ собой ирландскаго сеттера-суку „Азу".

Въ первыхъ числахъ мая капитанъ Михѣевъ и казаки выѣхали въ с. Тунку, мѣсто окончательныхъ нашихъ сборовъ въ путь, я же могъ выбраться изъ Иркутска лишь 16-го мая. При любезномъ содѣйствіи мѣстнаго купца В. А. Шпигель все снаряженіе экспедиціи было готово въ нѣсколько дней, и 20-го мая мы получили возможность тронуться въ путь. Весь караванъ состоялъ изъ 7 верховыхъ и 10 вьючныхъ лошадей, большинство изъ которыхъ были монгольскія. Вьюки были по 4 пуда, сѣдла мѣстнаго типа, очень легкія, съ потниками изъ войлока разрѣзанными по срединѣ, чтобы спину лошади оставить открытой.

Распрощавшись съ гостепріимной семьей В. А. Шпигель, часовъ въ 12 дня 20-го мая мы выступили въ путь. До границы, т.-е. до Мондинскаго миссіонерскаго стана мы шли по сравнительно хорошей дорогѣ при чудной погодѣ. Весна была въ полномъ разгарѣ: всюду пестрѣли первые весенніе цвѣты, летали бабочки и другія насѣкомыя, пѣли птицы... На тункинскихъ гольцахъ бѣлѣли пятна снѣга и съ окрестныхъ горъ съ шумомъ неслись вешнія воды. Весь путь до границы мы совершили въ три дня и утромъ 23-го мая вступили въ Монголію, на цѣлое лѣто простившись съ родными мѣстами. Монголія встрѣтила насъ весьма непривѣтливо, какъ и въ первое мое путешествіе, т.-е. вѣтромъ и дождемъ пополамъ со снѣгомъ. Направо отъ нашего пути изрѣдка показывался изъ-за быстро мчавшихся тучъ величественный Мунку-Сардыкъ, почти весь покрытый снѣгомъ, вдали виднѣлась необозримая ширь озера Коссогола. При выработкѣ плана работъ мы съ В. С. Михѣевымъ рѣшили, гдѣ только возможно идти не вмѣстѣ, а параллельными маршрутами. Пройдя верстъ 10 отъ границы, мы впервые могли привести наше намѣреніе въ исполненіе: весь караванъ съ В. С. Михѣевымъ и В. Е.

Поповымъ пошелъ по восточному берегу оз. Коссогола, а я, налегкѣ, съ однимъ казакомъ безъ вьючной лошади, рѣшилъ обогнуть озеро по западному берегу. Мнѣ было извѣстно, что часть западнаго берега оз. Коссогола отъ р. Улая до р. Харасу не была снята на карту ни однимъ изъ путешественниковъ; и это обстоятельство особенно усугубляло мое желаніе отправиться въ „отдѣльное плаваніе". Отдѣлившись отъ каравана, мы весь день шли вдоль берега Коссогола, любуясь чудными видами на скованное еще льдомъ озеро и окрестныя горы. Погода стояла перемѣнчивая: то подуетъ холодный сѣверный вѣтеръ и хлопьями посылаетъ снѣгъ, то вдругъ заблеститъ солнце. Пролетной дичи на озеркахъ и заливахъ оз. Коссогола, уже частью освободившихся ото льда, была масса: кругомъ слышалось гоготанье гусей, свистъ крыльевъ утокъ всевозможныхъ породъ, хохотъ чаекъ, бѣлыми пятнами выдѣлявшихся на темно-синей поверхности воды. На краяхъ льдинъ важно воссѣдали бакланы (*Phalacrocorax carbo*), поджидая себѣ на обѣдъ зазѣвавшихся харіусовъ. По степи всюду виднѣлись неуклюжія фигуры тарбагановъ (*Arctomys sibiricus*), быстро исчезавшихъ въ свои норы, когда кто-нибудь подъѣзжалъ къ нимъ слишкомъ близко. По берегамъ рѣчекъ сидѣли орлы-рыболовы (*Haliaëtus leucoryphus*). Однимъ словомъ, кругомъ была чудная картина пробужденія весны въ дѣвственной, нетронутой еще руками человѣка природѣ.

На слѣдующій день мы миновали полуостровъ Долонъ-ўла и пошли вдоль берега озера по грязной тропѣ, проложенной въ густомъ лиственномъ лѣсу, покрывающемъ крутые въ этомъ мѣстѣ берега озера Коссогола. Въ рѣчкахъ бѣгущихъ съ горъ, круто обрывающихся въ озеро, была масса рыбы, особой породы харіусовъ, такъ называемыхъ „балёгановъ", отличающихся отъ обыкновеннаго харіуса меньшимъ ростомъ и темной окраской тѣла. Намъ не составляло большого труда наловить себѣ на уху штукъ 20 жирныхъ рыбинъ острогой, наскоро состряпанной изъ гибкой палки и подковныхъ гвоздей.

Пробужденіе природы на оз. Коссоголѣ значительно запаздываетъ въ сравненіи съ долиной р. Иркута, гдѣ, напримѣръ, къ 25 мая альпійская роза (*Rhododendron dahuricum*) была вся въ цвѣту, а на Коссоголѣ еще и не распускалась; что касается птицъ, то ихъ была масса, какъ на самомъ озерѣ, такъ и въ прибрежныхъ лѣсахъ, и съ утра до вечера

гремѣли мои выстрѣлы, нарушая дивную тишину монгольской тайги и принося много интересныхъ экземпляровъ то для науки, то для стола. Тутъ мнѣ пришлось встрѣтить гагару чернозадую (*Colymbus arcticus*), чернаго турпана (*Fuligula fusca*), сибирскую чечевицу (*Carpodacus roseus*), каменнаго дрозда (*Monticola saxatilis*) и др. Красные турпаны (*Tadorna rutila*) встрѣчались почти на каждомъ шагу—это самая обыкновенная утка Монголіи—и были настолько неосторожны, что подпускали къ себѣ на нѣсколько шаговъ. Бабочки и другія насѣкомыя пока отсутствовали. Въ этой части Коссогола жителей намъ почти не попадалось; только однажды мы встрѣтили семью монгола-скотовода, все богатство котораго состояло изъ нѣсколькихъ быковъ-сарлыковъ съ длинной, чуть не до земли шерстью и громадными рогами, да десятка козъ и лошади. Какъ ни жалокъ былъ этотъ номадъ, грязный и оборванный, но это еще не послѣдній бѣднякъ: у него по крайней мѣрѣ была лошадь; дальше въ Монголіи мы встрѣчали и такихъ у которыхъ кромѣ 5—10 козъ ничего не было. 28 мая дремучій лѣсъ кончился и мы выѣхали въ широкую долину р. Эгинъ-гола около его истока изъ озера Коссогола. 29-го мая пришелъ нашъ караванъ, что было очень кстати, такъ какъ весь провіантъ у насъ вышелъ и мы сидѣли на супѣ изъ турпановъ и чаѣ безъ сахара. Послѣ дневки, охотничьихъ экскурсій въ горы, мы тронулись въ дальнѣйшій путь на югъ по направленію къ оз. Ссилин-долою, ближайшей цѣли нашего путешествія. Громадныя горы кончились и нашъ путь пролегалъ по холмистой мѣстности, сначала долиной р. Эгинъ-гола, а затѣмъ отвернулъ вправо. Лѣсъ встрѣчался кое-гдѣ и то только на сѣверныхъ склонахъ горъ. Начались типичные монгольскіе пейзажи: небольшія лиственичныя рощицы, сухія долины съ высохшими руслами рѣчекъ, небольшія соленыя и прѣсныя озерки и т. п. Жители встрѣчались довольно часто и въ баранахъ недостатка не было. На бивакѣ у насъ вечеромъ пылалъ большой костеръ, жарился шашлыкъ и обыкновенно сидѣлъ въ качествѣ незванаго гостя какой-нибудь изъ окрестныхъ монголовъ. Погода все время стояла чудная, и коллектированіе по всѣмъ отраслямъ естествознанія шло во всю: я и мой помощникъ В. Е. Поповъ обыкновенно нѣсколько опережали караванъ и обшаривали каждое интересное мѣстечко

по пути. Тутъ пришлось мнѣ встрѣтить и добыть много интересныхъ птицъ; напр., бѣлоголоваго гуся (*Anser indicus*) бѣлокрылаго монгольскаго жаворонка (*Melanocorypha sibirica*).

1-го іюня мы подошли къ соленому озеру Ерхиль-нуръ, гдѣ я добылъ для коллекціи красивую утку-пѣганку (*Tadorna cornuta*), гнѣздящуюся обыкновенно въ норахъ тарбагановъ, и еще много разной мелочи. Берега озера очень топки и издаютъ сильный запахъ сѣроводорода. По мелкимъ заливамъ важно расхаживали шилоклювки (*Himantopus avocetta*),— обыкновенныя птицы соленыхъ озеръ, — но на выстрѣлъ не подпускали. 3-го іюня по узкому ущелью мы спустились къ р. Тельгиръ-Морину. Характеръ флоры и фауны рѣзко измѣнился: появилась монгольская береза (*Betula* sp.) съ желтымъ стволомъ и мелкими листьями, тополь, карагана (*Caragana arborescens* и *C. Bungei*) и др. растенія; по крутымъ склонамъ горъ летали горные чеканы (*Saxicola* sp.), каменки (*Saxicola oenanthe*), каменные дрозды (*Monticola saxatilis*), альпійскія вороны (*Pyrrhocorax graculus* v. *orientalis*), горныя овсянки (*Emberiza cia*) и др. На рѣкѣ Тельгиръ-Моринѣ насъ ожидалъ весьма пріятный сюрпризъ: мы встрѣтили двухъ русскихъ, возвращавшихся изъ г. Улясутая въ Иркутскъ; такимъ образомъ явилась возможность послать о себѣ извѣстіе домой. Переправа черезъ р. Тельгиръ-Моринъ заняла у насъ часа 4 времени; лошадей пустили вплавь, а сами переѣхали на весьма оригинальныхъ долбленыхъ лодкахъ соединенныхъ попарно для большей устойчивости, на нихъ же перевезли и весь багажъ. Южные берега р. Телгиръ-Морина имѣютъ точно такой же характеръ: отвѣсныя скалы, узкія долины, иногда переходящія въ ущелья, та же флора и фауна. Тутъ намъ попадалось много монгольскаго дикаго лука, по качествамъ ничѣмъ не отличающагося отъ культурныхъ сортовъ этого растенія. На этомъ переходѣ, весьма трудномъ для лошадей, но очень интересномъ для насъ, мнѣ удалось собрать весьма богатый орнитологическій матеріалъ, напримѣръ, здѣсь я убилъ каменнаго воробья (*Petronia petronia*) нѣсколько горныхъ дроздовъ (*Monticola saxatilis*) бородатую куропатку (*Perdix dahurica*), нѣсколько чекановъ и др. По склонамъ долины, по которой мы поднимались, въ камняхъ посвистывали пищухи (*Lagomys alpinus*), обезпокоенныя на-

[illegible]

камъ р. Теса. Верховья этой рѣки представляютъ весьма красивую картину: среди широкой долины съ едва замѣтнымъ уклономъ къ западу расположено множество мелкихъ прѣсныхъ озеръ круглой формы, весьма густо населенныхъ разнаго рода водоплавающими птицами. Эти озерки, какъ мнѣ кажется, и служатъ главными источниками, питающими р. Тесъ въ верхнемъ теченіи. Само русло р. Теса сухое; лишь коегдѣ въ глубокихъ ямахъ встрѣчается вода, теченіе же замѣтно лишь въ 20 верстахъ отъ истока и то очень слабое.

Этотъ переходъ былъ очень легкій для лошадей, и къ вечеру мы дошли до заимки русскаго купца Ивана Григорьевича Боброва, знакомаго мнѣ еще по первому путешествію. Нечего говорить, что здѣсь ожидало насъ радушное гостепріимство до жаркой бани включительно. Проведя у нашихъ соотечественниковъ дня два, которые цѣликомъ пошли на приведеніе въ порядокъ нашихъ коллекцій, мы отправились дальше долиной р. Теса. Ближайшей нашей цѣлью теперь былъ Ванчай-хурэ, буддійскій монастырь, главный религіозный и административный центръ этой части Монголіи. Караванъ пошелъ кратчайшимъ путемъ, а я съ В. С. Михѣевымъ рѣшилъ заѣхать на интересное соленое озеро по имени Бустъ-нуръ, что значитъ „кольцо-озеро". Это имя оно получило за то, что посрединѣ озера находится островъ, который со всѣхъ сторонъ окруженъ водою. Путь на оз. Бустъ-нуръ пролегалъ по степи, раскинувшейся по притоку р. Теса—Джеремтаю. Дичи кругомъ было множество: по степи важно разгуливали дрофы (*Otis Dybowskii*), журавли разныхъ видовъ (*Grus virgo*, *G. cinerea*, *G. leucauchen*), утки и гуси разныхъ видовъ, кулики, чибесы и т. п. попадались на каждомъ озеркѣ. На озерѣ Бустъ-нуръ мы поймали точно такихъ же рыбъ, какъ и въ оз. Канды-нуръ (*Oreoleuciscus Ignatovi*) несмотря на то, что вода въ этомъ озерѣ была очень соленая. Очевидно, горная плотва обладаетъ большою приспособляемостью къ разнымъ условіямъ жизни. Съ Бустъ-нура мы прямою дорогою черезъ горы проѣхали въ Ванчай-хурэ, гдѣ и соединились съ нашимъ караваномъ.

Ванчай-хурэ, одинъ изъ самыхъ большихъ буддійскихъ монастырей с.-з. Монголіи расположенъ среди голой степи на р. Тесѣ. Кругомъ храмовъ, построенныхъ въ китайскомъ стилѣ, расположены отдѣльные дворы ламъ. Около монастыря

живетъ главный начальникъ с.-з. Монголіи, родовой монгольскій князь Да-ванъ, получающій власть отъ китайскаго правительства и зависимый непосредственно лишь отъ улясутайскаго губернатора или дзянь-дзюня. Мои спутники рѣшили сдѣлать визитъ этому сановнику, а я, минуя уже знакомый мнѣ Ванчай-хурэ, отправился съ караваномъ внизъ по р. Тесу. Вечеромъ мои товарищи по путешествію догнали караванъ, довольные пріемомъ вана и получивъ отъ него „пропускную грамату", хотя въ ней особой надобности и не предвидѣлось.

15-го іюня мы вступили въ ельники, которые тянутся узкими полосами по обоимъ берегамъ р. Теса. Эти лѣса замѣчательно красивы и полны всякаго рода птицами и др. животными. Тутъ я между прочимъ встрѣтилъ варакушку (*Erithacus suecicus*), бѣлоголовую овсянку (*Emberisa leucocephala*), длиннохвостаго снѣгиря (*Uragus sibiricus*), клеста еловаго (*Loxia curvirostra*), скворца (*Sturnus Menzbieri*), сорокопутовъ (*Lanius* sp.), нѣсколько видовъ славокъ и пѣночекъ (*Silvia* te *Phylloscopus* sp.) и много другихъ интересныхъ птицъ. Обильный сборъ требовалъ остановки и мы рѣшили прожить въ этомъ чудномъ мѣстечкѣ нѣсколько дней; кромѣ того одинъ изъ случайныхъ нашихъ гостей монголовъ предлагалъ провести насъ въ степь и угостить охотой на дзереновъ (*Antilope gutturosa*). Охота эта вышла довольно удачной: мнѣ удалось убить изъ винтовки двухъ дзереновъ и кромѣ того познакомиться съ нравами этихъ граціозныхъ антилопъ. Возвращаясь съ охоты, я добылъ чудный экземпляръ розоваго скворца (*Pastor roseus*), птицы довольно рѣдкой въ этихъ мѣстахъ, какъ говорили мнѣ монголы. 19-го іюля мы тронулись дальше, расчитывая подняться по рѣкѣ Дзаингылу и перевалить черезъ хребетъ Танну-Ала. Первая половина пути никакихъ трудностей не представляла и черезъ два дня мы были уже у самаго перевала черезъ хребетъ, гдѣ и сдѣлали дневку, чтобы пополнить наши коллекціи и произвести кое-какія наблюденія надъ высоко-горной фауной и флорой. Тутъ во множествѣ встрѣчались намъ бѣлыя куропатки (*Lagopus albus*) и горные тетерева (*Lagopus mutus*). Въ утреннія и вечернія зори слышалось токованіе бекаса-отшельника (*Scolopax solitaria*). Среди зарослей полярной березки я встрѣтилъ горныхъ щев-

рицъ (*Anthus spinoletta*), тростниковыхъ овсянокъ (*Emberiza passerina*) и еще какихъ-то птичекъ, точное видовое названіе которыхъ пока сообщить не могу. Бабочекъ и другихъ насѣкомыхъ было очень мало; за то весьма интересные виды, не встрѣчавшіеся еще намъ въ пройденномъ пути.

21-го іюня пошелъ снѣгъ, кругомъ все побѣлѣло, какъ зимой, ночью же ударилъ небольшой морозецъ (—2,8° С.). 23-го іюня мы перевалили Танну-Ола и по р. Цохіуртаю, а затѣмъ по Балытки-голу вышли къ озеру Тери-нуръ у его западнаго конца. Спускъ по сѣверному склону хребта Танну-Ола былъ страшно труденъ, лошади наши сильно устали, и волей неволей пришлось сдѣлать продолжительную остановку, что было весьма кстати, т. к. на озерѣ разной птицы была масса и такимъ образомъ предвидѣлся богатый орнитологическій сборъ. Такого озера, какъ Тери-нуръ изображенъ на 40-ка верстной картѣ, собственно нѣтъ. Все озеро сосредоточено въ западной части той громадной котловины, куда мы спустились, и тянется въ длину верстъ на 5, не болѣе, при ширинѣ версты въ 2, все же остальное пространство занято сплошнымъ непроходимымъ болотомъ, пронизаннымъ массой протокъ и рукавовъ и покрытымъ сырымъ и густымъ лѣсомъ. На одномъ изъ островковъ находятся развалины какой-то крѣпости, очевидно китайской. 28-го іюня мы снялись съ бивака и отправились къ истоку р. Хакема. Попытка объѣхать озеро съ двухъ сторонъ, а также пройти вдоль самого его берега не удалась т. к. берега Тери-нура страшно болотисты. 29-го іюня вечеромъ послѣ двухдневнаго шлепанья по грязи мы наконецъ подошли къ истоку р. Хакема. Дождь, шедшій почти все время, пока мы стояли на оз. Тери-нуръ, не прекращался. Не было рѣшительно никакой возможности обсушиться самимъ и высушить отсырѣвшія коллекціи. Около истоковъ р. Хакема мы впервые встрѣтили обыкновенную бѣлую березу (*Betula alba*) до этого времени намъ не попадавшуюся и нѣкоторыя другія растенія сибирской флоры. Фауна сѣверныхъ склоновъ Танну-Ола также близка къ сибирской: напримѣръ, тетеревъ косачъ (*Tetrao tetrix*) и обыкновенный глухарь (*Tetrao urogallus*) встрѣчались намъ почти на каждомъ шагу, ранѣе же мы ихъ не находили. Очевидно, Танну-Ола является южной границей географическаго распространенія этихъ птицъ. Вообще нужно сказать,

что хребетъ Танну-Ола, помимо того значенія, какое онъ имѣетъ въ географическомъ распространеніи животныхъ и растеній, является еще одной изъ самыхъ крупныхъ орографическихъ единицъ сѣверо-западной Монголіи, пожалуй болѣе важной чѣмъ Саяны. Служа водораздѣломъ между котловиной оз. Убсы и бассейномъ великой сибирской рѣки Енисея, Танну-Ола является естественнымъ продолженіемъ того горнаго кряжа, который тянется по западному берегу оз. Коссогола и черезъ горный узелъ Мунку-Сардыкъ продолжается на сѣверо-востокъ переходя въ Тункинскіе гольцы.

1-го іюля мы отправились въ дальнѣйшій путь, расчитывая пройти долиной р. Ха-кхема и, поднявшись по одному изъ его правыхъ притоковъ перевалить въ систему р. Бей-кхема. Мы имѣли несчастье повѣрить картамъ, гдѣ долина р. Ха-кхема показана широкой и удобно проходимой, и не взяли проводника, изъ-за чего чуть не погубили всего каравана. Первыя же двѣ версты по р. Ха-кхему показали намъ воочію, какъ карты расходятся съ дѣйствительностью: долина р. Ха-кхема представляла весьма узкое ущелье, заросшее густымъ еловымъ и лиственичнымъ лѣсомъ; никакого намека на тропу не было, всюду лишь встрѣчались слѣды звѣрей. Пришлось въ первый разъ пустить въ ходъ наши топоры и прорубаться черезъ тайгу. Съ великимъ трудомъ пройдя эти несчастныя двѣ версты мы уперлись въ отвѣсную скалу, которая окончательно преграждала намъ путь. Ничего не оставалось другого, какъ вернуться назадъ и постараться обойти эту скалу, что съ великимъ трудомъ и удалось; на обходъ потратили цѣлый день. На завтра та же исторія: сначала двигались долиной р. Ха-кхема, но черезъ нѣкоторое время опять преградили путь отвѣсныя скалы, которыя приходилось обходить. Обходный путь былъ всегда очень труденъ, какъ для лошадей, такъ и для насъ самихъ, т. к. горы были ужасно круты и покрыты могучимъ кедровымъ лиственичнымъ лѣсомъ, почти сплошь заваленнымъ гніющими стволами деревьевъ, сверху прикрытыми мхомъ и верескомъ. Не смотря на всѣ трудности пути, мы все же держались долины р. Ха-кхема, расчитывая, что она наконецъ расширится и станетъ проходимѣе. Пробовали идти гребнемъ хребта, тянущаготя вдоль р. Ха-кхема, и сначала этотъ путь былъ

довольно удобенъ, но потомъ сдѣлался очень болотистымъ и каменистымъ; это странствованіе по гольцамъ, за предѣлами лѣсной растительности, несмотря на всѣ трудности, было для меня весьма интереснымъ, т. к. здѣсь мнѣ впервые пришлось услыхать токованье бекаса-отшельника (*Scolopax solitaria*) и добыть нѣсколько экземпляровъ этой интеросной птички. Кромѣ того, наша коллекція обогатилась нѣкоторыми представителями высокогорной фауны, какъ напримѣръ кречеткой (*Chettusia gregaria*) конькомъ (*Anthus* sp?) массой бабочекъ изъ сем. медвѣдицъ (*Arctia*). Гербарій также значительно пополнился горными растеніями. Само собою разумѣется движеніе по такимъ дикимъ мѣстамъ совершалось весьма медленно, не болѣе 6—8 верстъ въ день; такимъ образомъ лишь на 10-ый день мы вышли къ устью р. Шишкита (Хысыла). Надо замѣтить, что несчастья сыпались на нашу голову со всѣхъ сторонъ: однажды двѣ лошади, везшія сухари, упали съ кручи въ рѣку и подмочили оба вьюка, послѣ чего мы остались безъ сухарей. Высушить сухарную гущу не было никакой возможности, т. к. погода все время стояла дождливая. Консервы были на исходѣ, но къ счастью дичь пока попадалась въ изобиліи, и мы лакомились супомъ изъ глухарей, бѣлыхъ куропатокъ и т. п.; однажды даже одному изъ казаковъ удалось убить марала, изъ котораго мы и сдѣлали запасъ провіанта на нѣсколько дней. На устьѣ р. Шишкита мы встрѣтили двухъ урянхайевъ-промышленниковъ, которые такъ напугались, что удрали, не давъ себя разспросить о дорогѣ, о жителяхъ, о провіантѣ и т. обр. мы опять были предоставлены своимъ собственнымъ силамъ. Дальнѣйшій путь ничѣмъ не отличался отъ пройденнаго: мы медленно и съ трудомъ двигались внизъ по р. Ха-кхему, долина котораго и не думала расширяться, какъ мы ожидали. Если встрѣчались отвѣсныя скалы, мы ихъ обходили углубляясь въ горы или отыскивали бродъ черезъ рѣку, вода въ которой къ нашему благополучію была небольшая.

Во время этого пути мы потеряли одну лошадь, которая не вынесла непосильной работы и пала; остальныя лошади также сильно разбились, особенно ногами, и у меня порой терялась надежда на благополучный исходъ экспедиціи. Два раза пробовали мы выбиться изъ долины р. Ха-кхема, рас-

читывая попасть на скотопрогонный тропъ, идущій южнѣе Ха-кхема, но оба раза неудачно: отвѣсныя скалы преграждали намъ дорогу и заставляли вернуться въ долину р. Ха-кхема, которая становилась все у́же и у́же. Отвѣсныя скалы превратились мало по малу въ сплошныя каменныя стѣны съ той и другой стороны р. Ха-кхема и лишь у самой воды оставалась небольшая полоска земли, по которой намъ и приходилось съ великими трудностями двигаться впередъ. Къ довершенію всѣхъ золъ дичь стала встрѣчаться очень рѣдко, пришлось порядкомъ голодать и два раза доходило уже до того, что одна изъ нашихъ вьючныхъ лошадей была обрекаема на закланіе, но каждый разъ что-нибудь спасало бѣдное животное отъ казни: одинъ разъ казаки убили козу, другой я—трехъ гусей. Наконецъ послѣдніе дни пришлось питаться ягодами и грибами и даже ѣсть ястребковъ, совъ и прочую дрянь, т. к. дичи не было совершенно. 22-го іюля вечеромъ мы вдругъ увидали на другой сторонѣ рѣки двухъ урянхайцевъ. Всѣ воспрянули духомъ. Сейчасъ же вступили въ переговоры, но, какъ оказалось, радовались напрасно, т. к. отдѣльныхъ словъ нельзя было разобрать изъ-за шума бурной въ этомъ мѣстѣ рѣки. Покричали съ полчаса, но ничего понять не могли. 23-го іюля мы опять увидали урянхайцевъ и опять ничего не узнали... Положеніе наше становилось критическимъ: двигаться дальше было нельзя; мѣшали скалы и тайга, брода не было, лошади выбились изъ силъ, сами мы, сидя на грибахъ и ягодахъ, также порядкомъ отощали. Часть вещей мы давно уже бросили, чтобы облегчить вьюки, и между прочимъ пришлось разстаться съ петрографической коллекціей, какъ съ грузомъ довольно тяжелымъ. Намъ ничего не оставалось, какъ попробовать переправиться на другой берегъ—все же тамъ ѣздятъ люди,—для чего мы рѣшили построить плотъ.

Весь день 24-го іюля у насъ ушелъ на постройку плота: къ вечеру плотъ былъ готовъ и въ тотъ же день мы благополучно переправились на другой берегъ р. Ха-кхема, лошадей же перегнали вплавь. 25-го іюля съ пустыми желудками мы отправились по слѣдамъ урянхайцевъ по хорошей вьючной тропѣ. Близость жителей чувствовалась не только нами, но, должно быть, и лошадьми, которыя быстро зашa-

гали по ровной дорогѣ. Не проѣхали мы и 10-ти верстъ какъ насъ догнала компанія урянхайцевъ, среди которыхъ были и видѣнные нами вчера. Кое-какъ объяснили урянхайцамъ, что мы голодны и договорились о баранахъ, молокѣ и прочихъ вкусныхъ вещахъ. Часовъ въ 5 вечера мы пріѣхали къ аулу урянхайцевъ, которые приняли насъ весьма радушно. Подкрѣпили упавшія-было силы жирнымъ шашлыкомъ и кумысомъ и наняли проводника, взявшагося провести насъ къ русскимъ, живущимъ дняхъ въ 3 пути отъ этого перваго становища урянхайцевъ на р. Ха-кхемѣ.

Наконецъ-то наше блужданье по р. Ха-кхему кончилось! Даже не вѣрилось, что мы идемъ по дорогѣ. Черезъ три дня мы были уже на русской заимкѣ Потылицыныхъ на берегу Ха-кхема. Подъ гостепріимнымъ кровомъ нашихъ соотечественниковъ всѣ трудности пути были скоро забыты, и три дня отдыха у русскихъ прошли незамѣтно. Такъ какъ мнѣ необходимо было торопиться возвращеніемъ домой, то я рѣшилъ ѣхать на с. Верхнеусинское, а караванъ съ обоими моими спутниками долженъ былъ идти на Бей-кхемъ а оттуда, переваливъ Саяны въ с. Тунну. 31-го іюля мы распрощались и я налегкѣ безъ вьюка поѣхалъ внизъ по р. Ха-кхему 1-го августа я былъ уже у русскаго купца Гер. Пав. Сафьянова, гдѣ отдохнулъ дня 2, а 6-го въ С. Верхне-усинскомъ, откуда спустился на плоту по р. Енисею до г. Минусинска, а отсюда къ 20 августа добрался до г. Иркутска. Караванъ мой вернулся значительно позже, претерпѣвъ много непріятностей при перевалѣ черезъ Саяны въ такое поздне время какъ начало сентября, когда уже всѣ горы тамъ покрыты глубокимъ снѣгомъ. Такимъ образомъ наше слишкомъ трехмѣсячное скитанье по Монголіи и Урянхайской землѣ кончилось и можно подвести итоги нашимъ работамъ. Экспедиціей снято на карту 2900 верстъ пути считая оба маршрута, мой и В. С. Михѣева по р. Бей-кхему, опредѣлены анэроидами и гипсотермометрами высоты въ 63 пунктахъ, произведены метеорологическія наблюденія за все лѣто, собрана коллекція по фаунѣ позвоночныхъ с.-з. Монголіи и Урянхайской земли (15 видовъ млекопитающихъ, 147 видовъ птицъ, 6 видовъ пресмыкающихся и земноводныхъ и 10 видовъ рыбъ), коллекція бабочекъ и другихъ насѣкомыхъ (около 1000 экз.), составлена

карта распредѣленія древесной растительности въ Монголіи, собранъ гербарій (600 экз.). Во все время путешествія велся подробный дневникъ, заключающій въ себѣ описаніе пути и наблюденія и замѣтки разнаго характера. Кромѣ того моимъ спутникомъ В. С. Михѣевымъ собраны свѣдѣнія о состояніи русской торговли въ с.-з. Монголіи и Урянхайской Землѣ и вообще о положеніи русскихъ въ Монголіи.

Путешествіе на Камчатку и обслѣдованіе ея въ рыболовномъ отношеніи въ 1907 г.

(Читано въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической И. Р. Г. О. 22 марта 1908 года).

Г. А. Крамаренко.

I.

5 іюня прошлаго 1907 года я выѣхалъ изъ Петербурга, а 18-го былъ во Владивостокѣ; 24-го же отправился на русскомъ почтовомъ суднѣ „Уссури" въ Петропавловскъ, на Камчатку.

27 Іюня пароходъ нашъ пришелъ въ Японскій портъ Хакодате. Здѣсь я встрѣтилъ пароходъ-рефрижераторъ „Романъ", принадлежащій одной русской компаніи, только что организовавшей рыбное предпріятіе на Дальнемъ Востокѣ и намѣревавшейся вывозить оттуда рыбу въ замороженномъ видѣ на рынки Европы. Но увы, съ самаго же начала, русское предпріятіе потерпѣло неудачу. „Романъ" близъ Хакодате наскочилъ на камень и принужденъ былъ идти въ докъ для исправленія, почему и потерялъ сезонъ.

28 іюня снялись изъ Хакодате. Отсюда намъ предстояло 5 сутокъ безостановочнаго плаванія до Петропавловска Великимъ Океаномъ.

За это продолжительное плаваніе я невольно обратилъ вниманіе на разнохарактерность пассажировъ „Уссури". Изъ Владивостока отправилась партія добровольныхъ русскихъ

переселенцевъ—артель эта 10 семейныхъ и 6 холостяковъ, всего 26 душъ съ дѣтьми. Это бывшіе мастеровые Харбина, наслышавшись о богатствахъ Камчатки, составили небольшой капиталъ: съ семейныхъ по 260 руб., а съ холостяковъ по 170 руб. и, закупивъ годовой запасъ продуктовъ, ружья, сѣти, соль и пр., отправились обосноваться на Камчаткѣ. Цѣль ихъ переселенія строго не выливалась въ опредѣленную форму, но одного они не хотѣли: возвращаться къ своей профессіи. Артель эта прежде всего намѣревалась заняться рыбнымъ и пушнымъ промысломъ, попутно же поискать и золото, такъ какъ между ними были и золотоискатели.

По прибытіи ихъ въ Петропавловскъ, мѣстная администрація оказала имъ полнѣйшее содѣйствіе и, рекомендовавъ имъ мѣстность, отправила ихъ на р. Жупанову, на Восточномъ побережьи полуострова.

Помимо этой артели, въ числѣ пассажировъ были еще и отдѣльныя лица, которыя направились прямо въ Номъ (на Аляскѣ), въ надеждѣ поискать большихъ заработковъ на американскихъ золотопромышленныхъ пріискахъ. Такихъ эмигрантовъ оказалось до 30 человѣкъ, которые впослѣдствіи благополучно достигли своего пути назначенія.

Изъ Хакодате пароходъ принялъ на бортъ около 50 человѣкъ японцевъ; изъ нихъ было 20 человѣкъ плотниковъ, везшихъ съ собой для сборки срубленныя уже въ Японіи три зданія для прокаженныхъ больныхъ и одно для Петропавловскаго церковнаго причта. Какъ ни странно, но характерный фактъ: вѣдь Уссурійскій край и лѣсомъ богаче Японіи, а японскіе плотники при постройкѣ русскихъ домовъ неопытны, но тѣмъ не менѣе сама жизнь выдвигаетъ на сцену недавнихъ нашихъ враговъ даже въ томъ, въ чемъ преимущества находятся на сторонѣ Русскаго. Причина такого страннаго явленія будетъ выяснена далѣе.

Кромѣ плотниковъ японцевъ, находилось еще нѣсколько человѣкъ рабочихъ рыболововъ и человѣкъ 5 торговцевъ съ своими дешевыми товарами, а одинъ былъ между ними студентъ-ботаникъ. Въ общемъ вся эта группа японцевъ своей сплоченностью и разнородностью профессій производила впечатлѣніе скорѣе торгово-промышленной экспедиціи. При этомъ конечно, нѣкоторые изъ нихъ довольно свободно говорили по-русски.

3-го іюля, въ полдень, „Уссури“ отдалъ якорь у Петропавловска, ошвартовавшись къ вновь устроенной удобной пристани Т-ва Котиковыхъ промысловъ.

Теплый и ясный день придавалъ еще болѣе красоты этому историческому маленькому мѣстечку, расположенному по склону высокой горы, покрытой густымъ, но не крупнымъ лиственнымъ лѣсомъ, преимущественно ольхою и березою.

На берегу прежде всего бросается на глаза красивое деревянное зданіе Городского училища, затѣмъ виднѣется на горкѣ симпатичный домикъ бывшаго промысловаго объѣздчика Сотникова, убитаго въ 1906 г. японцами-рыбаками на рѣкѣ Воровской. Далѣе вы видите двухэтажный деревянный большой домъ больницы. И все это—работа тѣхъ же японскихъ плотниковъ. Захожу въ магазинъ Т-ва Котиковой Компаніи,—прислуга китайцы и корейцы. У другихъ торговцевъ и болѣе зажиточныхъ жителей—тоже. Однимъ словомъ Петропавловскъ, имѣющій населенія около 400 душъ, пестритъ пришлымъ иностраннымъ элементомъ.

Почему же это такъ, невольно задаешься вопросомъ?

А вотъ картинка, разрѣшающая этотъ несложный вопросъ.

У пристани, подъ опрокинутой баржею пріютилось человѣкъ 20 русскихъ людей, прибывшихъ ранѣе меня въ Петропавловскъ съ цѣлью полученія заработковъ.

Обрадованные такимъ появленіемъ мѣстные купцы и населеніе немедленно же обратились, было, къ послѣднимъ съ предложеніемъ труда.

Одни предлагали насыпать уголь въ мѣшки, другіе работать на рыбалкѣ, третьи заготовлять дрова. Предлагаютъ 1 руб. 50 коп. въ день на готовыхъ харчахъ. И что же? „Меньше 3 руб. не пойдемъ“ отвѣчаютъ работоискатели.

Конечно, такая плата оказалась непосильной Петропавловцамъ, почему послѣдніе и предпочли обратиться къ пришлому труду иностранцевъ, а нѣкоторые рѣшили обойтись своими силами. Наши же соотечественники, пролежавъ цѣлый мѣсяцъ подъ баржею, благо рыба для питанія не купленная, со слѣдующимъ рейсомъ отправились, кто обратно во Владивостокъ, а кто на томъ же „Уссури“—въ г. Номъ.

О гавани Петропавловска я распространяться не буду, она извѣстна. Скажу одно: чудная глубокая и удобная

стоянка во всей Авачинской бухтѣ можетъ вмѣстить не одинъ десятокъ крупныхъ судовъ. Она открыта съ апрѣля до декабря.

Вся Авачинская бухта съ своими небольшими бухточками „Тарьинской“ и „Ковшомъ“ окаймлена также высокими горами, поросшими березникомъ и ольхою. Строевой же лѣсъ здѣсь отсутствуетъ.

Петропавловскъ для населенія Камчатки служитъ портовымъ городомъ. Здѣсь, несмотря на малочисленность населенія, имѣется 5 магазиновъ, изъ которыхъ два — принадлежатъ крупнымъ фирмамъ. Тутъ же имѣется и 4 ренсковыхъ погреба. Торговцы Петропавловска снабжаютъ своими товарами не только окрестныя селенія но и отправляютъ ихъ въ глубь Камчатки. Жители Петропавловска, несмотря на внѣшній видъ ихъ жалкихъ домишекъ, нужды не испытываютъ, такъ какъ почти всѣ занимаются скупомъ пушнины и обмѣномъ ея на товары, съ которыми по первопутку отправляются по разнымъ направленіямъ полуострова, въ мѣста жительства охотниковъ. А такъ какъ главный продуктъ питанія ихъ составляетъ рыба, которой Камчатка богата, то съ этой стороны населеніе всегда можетъ считать себя обезпеченнымъ. Впрочемъ, при ихъ первобытномъ способѣ лова и при присущей имъ лѣни, бываетъ, что они и у рыбы, да безъ рыбы. Но это касается лишь заготовки корма для собакъ, которые служатъ у Камчадаловъ средствами передвиженія зимою.

Нельзя было не обратить вниманія, живя нѣсколько дней въ Петропавловскѣ, на полуфутовый слой особаго песку, покрывшаго не только улицы его, но и окрестности на далекія разстоянія. Это было слѣдствіемъ изверженія одного изъ вулкановъ, ночью съ 16 на 17-е марта 1907 г., который при страшныхъ громовыхъ раскатахъ работалъ въ теченіе 4-хъ часовъ, но который именно изъ вулкановъ, до сихъ поръ никто изъ мѣстныхъ жителей не опредѣлилъ, хотя предполагаютъ, что „Асачинская сопка“. Извѣстный знатокъ Камчатки, докторъ Тюшовъ, занятъ теперь изслѣдованіемъ этого вопроса на мѣстѣ.

Когда я прибылъ въ Петропавловскъ, то ходъ рыбы всюду уже начался, и мнѣ хотѣлось осмотрѣть возможно большій районъ полуострова. Съ этою цѣлью я воспользовался любезнымъ предложеніемъ командира канонерской лодки „Манд-

журъ“ барона Радена, обѣщавшаго провезти меня по западному побережью и доставить въ сел. Тигиль.

11 іюля въ полдень „Манджуръ“ обогнулъ мысъ Лопатку, и мы остановились противъ р. Камбальной.

Въ устьѣ этой рѣки стояли двѣ шхуны. Спустили вельботъ, и я, по просьбѣ командира, отправился съ офицеромъ и командой матросовъ къ берегу. Войдя въ рѣку, мы увидѣли брошенные невода съ рыбой, а пріостановленная работа и общій безпорядокъ свидѣтельствовали о присутствіи хищниковъ.

Хищническія японскія шхуны.

Такъ и оказалось. Двѣ японскія шхуны, одна „Такай-Мару“, а другой названіе не помню, забравшись въ рѣку, перегородивъ послѣднюю въ полуверстѣ отъ устья, спѣшили поскорѣе использовать время. А при хорошемъ ходѣ рыбы и при такомъ способѣ ловли достаточно недѣли, чтобы получить полный грузъ рыбы и уйти.

Документовъ при нихъ на право промысла не оказалось, а потому Командиръ „Манджура“, забравъ къ себѣ на бортъ всю команду — 19 человѣкъ японцевъ, шхуны самыя арестовалъ.

Рѣка Камбальная не велика, ширина ея въ устьѣ 15—20 саж., а дальше она становится немного шире; глубина въ устьѣ во время отлива 1—2 фута, а въ приливъ до 7—8 фут. Далѣе же глубина увеличивается, но въ общемъ рѣка не глубокая, имѣющая значеніе лишь для мелкаго промысла.

Рыба шла довольно густо, но исключительно горбуша [1]).

На другой день, пройдя нѣсколько часовъ, мы остановились противъ р. Озерной. Верстахъ въ 20-ти отъ нея въ с. Явино, во время минувшей войны, былъ захваченъ мѣстными жителями въ плѣнъ отставной японскій лейтенантъ Гундзи, объявившій, было, тогда Камчатку землею Микадо.

Здѣсь на рейдѣ мы встрѣтили японскій пароходъ, доставившій на р. Озерную, къ арендатору ея, г. Потужному, соль, намѣреваясь въ то же время забрать и рыбу. Документы у парового судна, конечно, оказались въ порядкѣ. Но исторія этого промысла не лишена характернаго интереса.

Нѣкій г. Потужный, будучи направленъ японцами для полученія въ аренду р. Озерной, какъ изобилующей рыбой, придумалъ такой планъ: онъ объявляетъ себя устроителемъ русской рыболовной колоніи съ тѣмъ, чтобы при заселеніи этой мѣстности русскими захватить въ свое исключительное пользованіе эту рѣку. Въ сущности казалось бы въ этомъ ничего предосудительнаго нѣтъ. Но такъ какъ колонисты оказались не такими простаками, то въ серединѣ же сезона между иниціаторомъ и его сподвижниками сталъ происходить разладъ.

Дѣло же оказалось очень просто: чтобы заполучить р. Озерную, г. Потужный отъ японцевъ получилъ извѣстную сумму; тѣ же японцы привезли на Озерную два—три домика, а Потужный въ свою очередь за все это обязался сбывать имъ всю пойманную рыбу. Какое участіе въ этомъ принимали русскіе колонисты, я точно не знаю, но въ концѣ концовъ они явились съ жалобами на своего арендатора, и большинство изъ нихъ оставило Камчатку, Потужный же отправился въ Японію.

Рѣка Озерная на западномъ побережьи полуострова принадлежитъ къ одной изъ самыхъ рыбныхъ, изобилуя лососевыми, и не только горбушей, но кетой (хайко) и красной рыбой, а кромѣ того доступна для стоянки парусныхъ судовъ въ 100—150 тоннъ. Окружающая мѣстность гористая, покрытая некрупнымъ лѣсомъ.

---

[1]) Камчатка богата главнымъ образомъ лососевыми породами, которыя носятъ мѣстныя названія: „горбуша“, „хайко“ (на Амурѣ—„кета“), „красная“, „кижучъ“, „чавыча“, „семга“.

Отсюда направившись далѣе на сѣверъ, мы вскорѣ встрѣтили транспортъ „Колыму“, шедшій изъ Охотскаго побережья въ Петропавловскъ. „Колыма“ несла ту же службу, что и „Манджуръ“. На нее мы сдали японцевъ, взятыхъ на рѣкѣ Камбальной. Не прошло 4—5 часовъ плаванія отъ Озерной, какъ опять встрѣтили японскую хищническую шхуну „Кояцу-Мару“, стоявшую въ морѣ противъ устья небольшой рѣки, „Кошегочекъ“. Пріемы тѣ же, что и въ Камбальной. Но рабочихъ на мѣстѣ не оказалось, а капитанъ шхуны категорически отказался отъ всего промысловаго вооруженія и отъ пойманной и засоленой на берегу рыбы, сославшись на то, что его шхуну отъ японскихъ береговъ сюда, будто бы, штормомъ занесло. По осмотрѣ шхуны, командиръ „Манджура“ приказалъ всю погруженную рыбу и соль со шхуны выбросить въ море, а самой немедленно убираться.

Такимъ минимумомъ наказанія японецъ - капитанъ былъ очень доволенъ, немедленно исполнивъ приказаніе барона Радена.

Впослѣдствіи, по объясненію другихъ японцевъ оказалось, что это былъ извѣстный хакодатскій хищникъ, и японцы сожалѣли, что на его долю выпало такое сравнительно легкое наказаніе.

Здѣсь на берегу, передъ вечеромъ, мы встрѣтили двухъ странниковъ съ котомками за плечами, напомнившими мнѣ „Счасливцева“ и „Несчасливцева“, которые оказались колонистами Потужнаго. Они предпочли оставить послѣдняго и отправиться вдоль пустынныхъ дикихъ береговъ Камчатки въ поиски за работой, а въ крайнемъ случаѣ добраться до Петропавловска (это верстъ 300), въ надеждѣ попасть обратно во Владивостокъ.

14-го іюля утромъ „Манджуръ“ остановился противъ устья р. Большой. На рейдѣ стоялъ пароходъ рефрижераторъ „Зинобія“, зафрахтованный г. Бонди для замораживанія рыбы и перевозки ея въ Англію.

Такое предпріятіе, конечно, не могло меня не заинтересовать, и я съѣхалъ на берегъ.

Нужно замѣтить, что какъ у р. Озерной, такъ и здѣсь, при ясной штилевой погодѣ видны были массы рыбы, но все исключительно горбуша, причемъ у р. Большой наблюдалось

большое количество „снёнки", т.-е. труповъ горбуши, несомыхъ теченіемъ изъ рѣки въ море.

Чѣмъ объяснить подобный фактъ? Результатъ ли вулканическихъ явленій, или рыба просто обмелѣваетъ въ заливахъ рѣкъ и затѣмъ снётъ,—наблюсти мнѣ не пришлось.

Впослѣдствіи я слышалъ отъ г. Бонди, что эти трупы мѣшали успѣху промысла, попадая одновременно въ неводъ съ живой рыбой; „снёнку" приходится отбрасывать, что занимаетъ не мало времени.

Рѣка Большая носитъ такое названіе потому, что она дѣйствительно самая большая изъ всѣхъ рѣкъ западнаго побережья Камчатки. Рѣка течетъ по тундрѣ на довольно большое разстояніе. Лѣса близко нѣтъ. Шириной она въ устьѣ приблизительно, 50—70 саж., а выше—шире. Глубина въ устьѣ во время прилива до 12 фут., что даетъ возможность входа болѣе крупнымъ парусникамъ и мелкимъ паровымъ судамъ. Быстрота же теченія въ устьѣ неимовѣрная: паровой катеръ съ „Зинобія", буксируя нашъ вельботъ, едва-едва могъ войти въ рѣку, гдѣ подъ самымъ берегомъ мы видѣли какъ боролась съ теченіемъ цѣлымъ руномъ полуизнерестившаяся горбуша, которую при желаніи можно было бы съ берега прямо ловить руками.

Г-на Бонди мнѣ пришлось встрѣтить у самаго дѣла, т.-е. у невода, откуда мы вмѣстѣ на катерѣ же и отправились на пароходъ, буксируя на большой шлюпкѣ наловленную горбушу. Конечно, такая перевозка рыбы и такой нѣжной какъ горбуша, при замораживаніи не можетъ дать хорошихъ результатовъ, такъ какъ на тѣлѣ ея и у жабръ являются кровоподтеки, чѣмъ значительно обезцѣнивается самый продуктъ, но я считаю это однимъ изъ техническихъ недочетовъ, свойственныхъ каждому новому дѣлу.

Рабочая сила у г. Бонди были финляндцы, нанятые имъ въ Финляндіи, въ надеждѣ, что этотъ народъ трезвый и добросовѣстный. И что же оказалось? Въ самый разгаръ промысла они забастовали.

Не прими г. Бонди особыхъ мѣръ предосторожности, то дѣло его совсѣмъ бы погибло.

Въ тотъ же день мы встрѣтили еще двѣ японскія шхуны противъ небольшой р. Кихчикъ, оказавшіяся легальными.

15 іюля „Манджуръ" отдалъ якорь противъ р. Компа-

ковой. Здѣсь на рейдѣ стоялъ пароходъ „Чойсанъ-Мару“ и 4 шхуны, а въ самой рѣкѣ виднѣлись еще 7 шхунъ. Всѣ были японскими. По осмотрѣ всѣ суда оказались съ документами, но стоявшимъ шхунамъ въ рѣкѣ командиръ „Манджура“ приказалъ выйти, какъ не имѣющимъ на то разрѣшенія.

Пользуясь отсутствіемъ надзора и не имѣя возможности вслѣдствіе бурной погоды производить ловлю рыбы на снятомъ морскомъ участкѣ, нѣкоторые японцы, будучи въ отчаяніи потерять все, рѣшились втихомолку половить въ рѣкѣ [1]).

Р. Компакова относится также къ лучшимъ рѣкамъ побережья. Шириною она саж. 40—60 и съ довольно глубокимъ устьемъ, дающимъ возможность входа парусникамъ въ 150 тоннъ въ среднемъ. Характеръ же береговъ тотъ же, что и въ р. Большой—тундристый и пустынный.

Рыба сюда идетъ, какъ горбуша, такъ кета и красная. Но въ этомъ году послѣднихъ двухъ видовъ было очень мало.

Къ вечеру того же дня мы продвинулись нѣсколько сѣвернѣе и остановились противъ р. Крутогоровой, въ которой стояли три японскихъ же шхуны. А такъ какъ въ морѣ начало свѣжѣть, то нашъ вельботъ не рискнулъ войти въ устье, опасаясь попасть на мель на барѣ. Поэтому мы пристали прямо къ приглубому морскому берегу, употребивъ всю ловкость, чтобы не быть залитыми волной.

Не успѣли ступить мы на твердую почву, какъ передъ нами предсталъ одѣтый въ шведскую куртку, русскій, среднихъ лѣтъ мужчина, приглашая зайти „обогрѣться“ въ его шатеръ-палатку. Но такъ какъ вечерѣло, да и моросилъ дождикъ, то офицеръ, уклонившись отъ приглашенія, прямо отправился на шхуны, которыя отдѣляла отъ берега моря узкая саж. 40 песчаная кошка, я же пошелъ „обогрѣваться“.

Пройдя шаговъ сто, я увидѣлъ на берегу рѣки палатку, построенную изъ паруса, въ которой находилась женщина

---

[1]) Во время своего пребыванія здѣсь на берегу, я невольно обратилъ вниманіе на особую форму нѣсколькихъ японцевъ-переводчиковъ, одинъ изъ которыхъ отрекомендовался мнѣ такъ: „Цувекичи-Цузи, довѣренный Японскаго Императорскаго Морского Продуктивнаго Акціонернаго Общества“.

Что за Императорское иностранное О-во на русской территоріи и представитель его въ формѣ, я такъ и до сихъ поръ остаюсь въ недоумѣніи.

съ ребенкомъ. Сырая и промозглая погода чувствовалась и въ палаткѣ, несмотря на то, что тамъ находился небольшой каминчикъ-печка. Заинтересовавшись, я сталъ разспрашивать своего любезнаго хозяина. Вотъ что онъ мнѣ разсказалъ:

„Наша русская артель состоитъ изъ 30 мужчинъ и 10 женщинъ. У насъ есть рыбаки-спеціалисты изъ Астрахани. Эти 3 шхуны мы зафрахтовали за 9 тыс. руб. Работаемъ своими силами, намѣреваемся здѣсь обосноваться, хотя впрочемъ наши ребята отправились верстъ за двадцать на сосѣднюю рѣку Облуковину, тамъ, говорятъ, лучше“.

Когда мой собесѣдникъ въ заключеніе мнѣ заявилъ, что у нихъ образованъ якобы артельный капиталъ около 100 тыс. рублей, то я уже понялъ, въ чемъ дѣло и вышелъ посмотрѣть промыселъ. Рядомъ съ палаткой стоялъ японскій шалашъ изъ циновокъ, изъ котораго вышелъ японскій переводчикъ, по случайности, оказавшійся моимъ старымъ знакомымъ по Сахалину. Съ этимъ послѣднимъ, въ присутствіи своего соотечественника, я заговорилъ по-японски, который мнѣ и сообщилъ всю суть этого „русскаго“ дѣла, похожую на исторію Потужнаго.

Фактъ подобнаго добровольнаго переселенія, самъ по себѣ, я думаю, крайне желателенъ, будь то на свои, или на чужія, хотя бы даже и иностранныя деньги, но по ходу дѣла я, признаюсь, опасаюсь, какъ бы въ концѣ концовъ администраціи не пришлось заботиться объ этихъ добродушно довѣрившихся японскому соблазну артеляхъ, тѣмъ болѣе, что они переселились съ женами и дѣтьми.

Рѣка Крутогорова меньше, чѣмъ рѣка Компакова, но доступна для стоянки небольшихъ парусныхъ судовъ. Характеръ побережья ея тотъ же, что и у другихъ рѣкъ, расположенныхъ отъ нея къ югу.

Рыбой она также менѣе богата, чѣмъ предыдущія рѣки. Пригодна лишь для небольшого промысла.

Стемнѣло уже совсѣмъ и засвѣжѣло, когда мы отвалили отъ берега. Съ „Манджура“ нашъ путь освѣщали боевымъ фонаремъ.

Въ виду того, что погода стала плохая, а барометръ все падалъ, командиръ рѣшилъ идти прямо въ Тигиль, такъ какъ на другой день нельзя было разсчитывать высадиться на берегъ. Я лично составилъ себѣ вполнѣ опредѣленное понятіе о ха-

рактерѣ рѣкъ этого района. А о тѣхъ, которые расположены сѣвернѣе р. Крутогоровой, я получилъ достаточно полныя свѣдѣнія. Болѣе заслуживающими вниманія съ промысловой точки зрѣнія сѣвернѣе р. Крутогоровой,—р.р. Облуковина и Ича и менѣе значительны—Сопочная, Морошечная, Бѣлоголовая и Харьюзовая.

17 іюля въ полдень „Манджуръ" отдалъ якорь на рейдѣ с. Тигиль, гдѣ предстояло мнѣ распрощаться съ любезными и гостепріимными офицерами судна.

По пушечному выстрѣлу „Манджура" съ берега пришелъ вельботъ съ „частнымъ командиромъ", т.-е. главой мѣстной власти, и снялъ меня.

Суда здѣсь такъ далеко становятся, что намъ пришлось идти на шестеркѣ, до берега часа два слишкомъ. Рейдъ совершенно открытый, неудобный, почему здѣсь никогда и нельзя разсчитывать на правильную выгрузку или нагрузку. Бывало, что суда стояли недѣлями подъ парами въ ожиданіи тихой погоды.

А такъ какъ помимо отсутствія въ этомъ раіонѣ гаваней, лѣтомъ еще преобладаютъ SW вѣтры, то, поэтому, все морское западное побережье, несмотря на свое обиліе рыбой, находится для промысловаго дѣла не въ особенно благопріятныхъ условіяхъ.

Селеніе Тигиль одно изъ самыхъ большихъ селеній Камчатки, которое находится верстахъ въ 50-ти вверхъ отъ устья рѣки. Здѣсь же на устьѣ находятся два домика Тигильскихъ купцовъ и нѣсколько юртъ. Жители Тигиля сюда спускаются за принятіемъ грузовъ съ судовъ, или для отправки пушнины. Кромѣ того, здѣсь же заготовляютъ себѣ и собакамъ рыбу.

При мнѣ ходъ рыбы былъ не особенно обильный. Рѣка эта хотя и довольно большая, шириною въ устьѣ—саженъ 50—70, но для промысла мало удобна, такъ какъ рейдъ далеко отъ берега, притомъ извилистый фарватеръ и быстрота теченія рѣки—не благопріятствуютъ дѣлу.

Отсюда мнѣ предстоялъ уже болѣе тяжелый путь: 300 вер. слишкомъ вдоль западнаго берега и около 200 верстъ на переѣзъ Камчатки. Это разстояніе нужно было пройти вьюкомъ на лошадяхъ,

Еще въ Петропавловскѣ, по совѣту доктора Тюшова,

изъѣздившаго по разнымъ направленіямъ Камчатку, я заручился отъ начальника уѣзда магической бумажкой въ нѣсколько строкъ, Эта бумага гласила такъ: „предлагается всѣмъ старостамъ давать такому-то лошадей съ проводниками, за указанные прогоны“.

Казалось бы сухое предписаніе и вполнѣ законное; но безъ этой бумаги, вѣрнѣе безъ печати, приложенной къ предписанію, мнѣ было бы трудно пробраться. Поэтому не разъ я вспоминалъ добрый и практическій совѣтъ уважаемаго Вл. Н. Тюшова.

Передохнувъ дня два въ Тигилѣ, 19 іюля утромъ я тронулся въ путь. На другой сторонѣ рѣки меня ждали 3 лошади, изъ которыхъ—двѣ предназначались подъ меня съ вещами, я одна подъ проводника. Былъ еще одинъ проводникъ но для него не хватило лошади:—„не поймали“, говоритъ. Переѣхавъ чрезъ рѣку, мои молодые спутники завьючили лошадей. Я ѣхалъ въ англійскомъ сѣдлѣ. Проѣхавъ версты 3—4 по песчаному берегу моря, караванъ нашъ поднялся на гору. Это было начало тундристаго пути. Хотя лошади у камчадаловъ и привычны, но по такимъ дорогамъ, вѣрнѣе бездорожью, весьма трудно ѣхать. Лошади ступаютъ съ осторожностью, боясь не завязнуть въ болотѣ. Проводники шли за лошадьми, а я налегкѣ ѣхалъ впереди. Вдругъ вижу, со мною поравнялась одна изъ завьюченныхъ моими вещами лашадей, и что же?—О, ужасъ! Вещи всѣ растерялись по дорогѣ, а развязавшійся портъ-сакъ билъ молодую лошадь по ногамъ, которая съ испуга носилась по тундрѣ. Пришлось остановиться, поймать лошадь и дождаться своихъ спутниковъ. Вещи собрали частью мокрыми, а частью грязными, и направились дальше.

Къ счастію не долго на этотъ разъ пришлось намъ идти тундрой, и вскорѣ, перейдя вбродъ р. Оманину, мы опять выбрались на песчаный берегъ, по которому къ вечеру добрались до маленькой горной рѣчки Лахъ, гдѣ и заночевали.

Съ разсвѣтомъ мы тронулись дальше; мнѣ нельзя было терять времени потому, что баронъ Раденъ съ „Манджуромъ“ чрезъ 2 недѣли предполагалъ быть на восточномъ побережьѣ, обѣщая зайти нарочно за мной въ гавань Карагу, чтобы доставить меня въ бухту Корфа. Только что мы завьючили лошадей и поднялись на гору, какъ вдругъ передъ нами пред-

стали въ нѣсколькихъ шагахъ, освѣщенныя утреннимъ солнцемъ, три лисицы. Но пока мы доставали ружья, ихъ и слѣдъ простылъ.

Весь этотъ день мы шли ущельями, увалами и по тундрѣ, и проходя иногда черезъ корявый березнякъ, все поднимались въ гору. Къ полудню мы достигли вершины горы и оказались въ туманѣ, но спустившись, часа черезъ полтора, опять попали въ ясную полосу. Здѣсь по пути мы встрѣчали куропатокъ, которыхъ я, какъ охотникъ, не оставлялъ безъ вниманія. Къ тому же они улучшали и мое дорожное, неприхотливое меню.

Заночевавъ близъ, р. Оттолона и перебравшись утромъ по отливу вбродъ чрезъ послѣднюю, я замѣтилъ на протяженіи верстъ 2-хъ по направленію отъ р. Оттолона къ р. Ваямполки вдоль берега моря залежи каменнаго угля. Въ этомъ мѣстѣ берегъ обрывистый, высотою 20—30 саженъ, поверхность котораго покрыта тундрой. Пластъ угля мѣстами достигаетъ толщины отъ 1 до 3-хъ саж., онъ расположенъ большею частью у подножія обрыва, т.-е. на глубинѣ 20—25 саж. Уголь этотъ молодой, а потому и непригодный для эксплоатаціи.

21-го числа въ полдень прибыли на устье р. Ваямполки. За это время мы прошли 130 верстъ, т.-е. разстояніе вполнѣ приличное для 2-хъ съ половиной дневнаго перехода по топкимъ тундрамъ.

Не успѣлъ я подъѣхать къ японскому промысловому балагану, расположенному на берегу моря въ 2-хъ верстахъ не доходя до устья рѣки, какъ тотчасъ же была отправлена „летучая почта", напомнившая мнѣ японскіе пріемы еще на Сахалинѣ. А дѣло заключалось вотъ въ чемъ: въ рѣкѣ, т.-е. въ недозволенномъ мѣстѣ, стояли двѣ шхуны. Японцы меня приняли за представителя промысловаго надзора и поэтому немедленно къ шхунамъ командировали нарочнаго съ необходимыми распоряженіями. Нужно было видѣть, какъ этотъ несчастный японецъ бѣжалъ. Страхъ его еще болѣе усилился, когда я догналъ его на лошади и направился не къ селенію, а прямо къ шхунамъ. Я, конечно, зналъ въ чемъ дѣло, но меня интересовалъ самый переполохъ японцевъ, которые, увидѣвъ всадника и бѣгущаго японца, всѣмъ рабочимъ комплектомъ на двухъ „кунгасахъ" (большихъ рыболовныхъ лодкахъ) спѣшно

погрузили невода и, оставивъ рѣку, выѣхали къ своимъ морскимъ участкамъ. А такъ какъ юрты мѣстныхъ жителей находились отъ шхунъ на разстояніи 100—150 саженъ, то я, не доѣхавши совсѣмъ до японской стоянки, свернулъ къ юртамъ. Только что я разсѣдлалъ коня, какъ подошелъ и мой маленькій караванъ. Погода стояла ясная и тихая. Принялись разставлять палатку. А тѣмъ временемъ вышелъ изъ юрты ваямпольскій староста Иванъ Лазыковъ, солидный на видъ и внушающій къ себѣ уваженіе. Это типъ, такъ сказать, полукамчадала. Онъ и по-русски довольно хорошо говоритъ. Одежда его была новенькая, триковая, *японской работы*, сверху же одѣто суконное пальто, украшенное серебряной нагрудной медалью за „усердіе“ и значкомъ старосты.

Староста и байдара.

Обмѣнявшись привѣтствіями и предъявивъ свое предписаніе, я просилъ къ утру слѣдующаго дня приготовить мнѣ новую смѣну лошадей.

Чтеніе предписанія собравшимся населеніемъ представляло тоже своего рода картину. Неграмотный староста, не торопясь, развернулъ мою бумагу и, вызвавъ изъ толпы камчадаловъ одного молодого парня, заставилъ его читать. Чтеніе началось съ бланка и номера бумаги, затѣмъ перешло на за-

головокъ, а по окончаніи этой процедуры староста началъ величественно вертѣть бумагу и разсматривать печать.

Разбивъ палатку и расчитавшись съ проводниками, я принялся за чаепитіе, пригласивъ старосту и своихъ проводниковъ.

Не заводя разговора о присутствіи японцевъ въ рѣкѣ, мнѣ однако не долго пришлось ожидать этой темы. Староста самъ заявилъ мнѣ, что японцы имъ, камчадаламъ, не мѣшаютъ ловить. Еще бы! подумалъ я. Это обычный ихъ пріемъ: подкупъ населенія въ лицѣ старосты. Характеръ же того мѣста рѣки, гдѣ стояли шхуны, достаточно свидѣтельствовалъ о своихъ преимуществахъ для устройства тони, которая, какъ тутъ же выяснилось, использовалась прежде самимъ населеніемъ. Но у японцевъ въ такихъ случаяхъ есть магическая для инородцевъ сила:—спиртъ, блестящія бездѣлушки и умѣлое, мягкое обращеніе.

Такъ какъ это дѣло до меня не касалось, то я и ограничился лишь однимъ совѣтомъ старостѣ: такъ какъ японцамъ въ рѣкахъ ловить рыбу не разрѣшается, то пусть сами жители используютъ это право съ тѣмъ, чтобы на хорошемъ мѣстѣ побольше наловить рыбы и продать ее тѣмъ же японцамъ.

Вскорѣ у моей палатки появилась цѣлая группа японцевъ. Вдругъ одинъ заговорилъ по-русски и спрашиваетъ меня: „Вы не г-нъ ли Крамаренко съ Сахалина?“ Оказалось, японецъ этотъ долгое время жилъ въ посту Корсаковскомъ у японскаго консула въ качествѣ лакея и поэтому узналъ меня. Тамъ онъ научился хорошо говорить, читать и писать по-русски, а во время войны былъ переводчикомъ въ одномъ изъ отрядовъ; теперь онъ устроился въ той же роли у японскихъ рыбопромышленниковъ.

Въ средѣ группы японцевъ оказался молодой докторъ, пріѣхавшій съ рыболовами изъ Японіи. Докторъ этотъ успѣлъ уже оказать рядъ услугъ по своей спеціальности мѣстному захудалому, болѣзненному и, можно сказать, вымирающему населенію, такъ какъ русская ближайшая медицинская помощь, въ лицѣ фельдшера, находится отсюда въ разстояніи, примѣрно, 140 верстъ въ с. Тигилѣ.

Этотъ же докторъ-японецъ успѣлъ уже съѣздить въ с. Тигиль которое настолько облюбовалъ, что намѣревался даже тамъ остаться на зиму.

Излишне говорить о томъ, насколько онъ былъ бы поле-

зенъ тамошнимъ жителямъ, которые были ранѣе вынуждены довольствоваться лишь фельдшерскими услугами. А такъ какъ селеніе это большое и зажиточное, то и докторъ сейчасъ же все это учелъ.

Да что говорить о докторѣ-японцѣ, когда тамъ уже живутъ два его соотечественника, захваченные камчадалами во время войны въ качествѣ плѣнныхъ въ той же рѣкѣ Ваямполкѣ съ японской промысловой шхуны.

Бывшіе ранѣе Сашо Савакичи и Ито Канзо́, а нынѣ выкрестившіеся и назвавшіеся Николаемъ Крыжановскимъ и Кирилломъ Юшинымъ, прекрасно себя тамъ чувствуютъ, намѣреваются жениться на мѣстныхъ особахъ прекраснаго пола и не желаютъ, по ихъ словамъ, возвращаться въ Японію. Живутъ они въ качествѣ работниковъ у мѣстныхъ купцовъ, которые за ихъ трудолюбіе и способность вполнѣ ими довольны.

Рѣка Ваямполка немного меньше р. Тигиля. По увѣренію населенія и японцевъ, въ прошлые годы она была богата рыбой, но въ этомъ—рыбы почти не было. Съ правой стороны устья эта рѣка утесистая, а съ лѣвой—плоская. Селеніе стоитъ далеко вверхъ по рѣкѣ, а на устьѣ только „лѣтники“ [1]). За рыбой въ устье входитъ много нерпъ и бѣлухъ, но промысломъ на нихъ никто не занимается, за исключеніемъ мѣстнаго населенія и только для своихъ нуждъ. Глубина рѣки позволяетъ входить паруснымъ судамъ въ 150 тоннъ въ среднемъ, но съ осторожностью на барѣ.

Рыба здѣсь ловится преимущественно „кэта“ (хайко) и голецъ, а осенью „кижучъ“, послѣдняго впрочемъ не особенно много.

Утромъ на другой день двинувшись дальше, къ вечеру мы уже были въ с. Кахтаны. Дорога шла все время песчанымъ берегомъ, по отливу, ровная какъ полотно. Здѣсь на полдорогѣ предстоялъ бродъ черезъ р. Ургу, но мы, къ счастію, попали туда въ самый полный отливъ. Иначе бы не перебраться. На привалѣ, пока мои спутники варили чай, я успѣлъ прекрасно поохотиться. Куропатки опять стаями разгуливали около насъ, а утки тутъ же на тундристыхъ болотцахъ настолько были мало пугливы, что ни выстрѣла, ни охотника не боялись.

---

[1]) Лѣтнія промысловыя юрты для заготовки рыбы.

Рѣка Кохтана не велика, 15—20 саж. шириною, но быстра, а мѣстами порожиста. Селеніе отъ устья находится верстахъ въ 5, и чтобы добраться до него, намъ пришлось чуть не все время идти бродомъ черезъ массу рукавовъ этой маленькой рѣки, соединяющихся въ устьѣ въ одинъ. Къ этому безконечному броду необходимо еще прибавить встрѣчающуюся по пути топкую болотистую тундру.

Селеніе Кохтаны маленькое и жалкое. Жители также. Но такъ какъ травы здѣсь хорошія, то въ селеніи имѣется до 49 шт. рогатаго скота и 4 лошади.

Промысловаго значенія эта рѣка не имѣетъ, хотя рыба здѣсь ловится та же, что и въ Ваямполкѣ.

Переночевавъ, на утро направились далѣе къ с. Палана. Послѣ часового пути по горамъ и тундрамъ мы выбрались на гладкій песчаный берегъ, гдѣ при полномъ отливѣ и при ясной погодѣ переѣздъ, на протяженіи вер. 15, доставилъ мнѣ одно удовольствіе, и къ полдню мы уже достигли устья небольшой рѣчки „Пяти братьевъ". Зато отсюда $5^1/_2$ часовъ безпрерывнаго пути, то по горамъ, то по болотистымъ тундрамъ, такъ меня утомили, что я еле-еле доѣхалъ до с. Палана.

Рѣка Палана небольшая, но считается рыбной. Входъ шхунамъ въ нее недоступенъ вслѣдствіе неровнаго и въ устьѣ каменистаго дна. Характеренъ видъ этой рѣки и окружающей ея мѣстности.

Остановился здѣсь я у мѣстнаго старожила — купца Косыгина, который въ Паланѣ живетъ безвыѣздно уже 30 лѣтъ и отъ котораго я много позаимствовалъ относительно времени появленія разной рыбы—не только въ р. Паланѣ, но и по всей Камчаткѣ. Косыгину лѣтъ подъ 70; родился онъ въ Петропавловскѣ и всю жизнь прожилъ въ Камчаткѣ. Фамилія эта тамъ весьма распространенна, насчитывающая до 70 слишкомъ душъ обоего пола.

Не успѣлъ я вымыться съ дороги, какъ вошелъ мѣстный священникъ. Узнавъ, что въ селеніе пріѣхалъ кто-то новый человѣкъ, о. Николай пришелъ справиться,—нѣтъ ли почты? Съ нимъ мнѣ впослѣдствіи пришлось продолжать свой путь, и за дорогу я вынесъ о немъ самое лучшее впечатлѣніе. Личность весьма симпатичная и энергичная. Происхожденія о. Николай камчадальскаго, учился въ с. Тигилѣ; 24 года пробылъ псаломщикомъ, а средства къ жизни добывалъ охо-

той. Епархіальное начальство обратило на него вниманіе и въ 1902 г. посвятило въ священники. Населеніе его уважаетъ; языки и духъ мѣстныхъ инородцевъ онъ прекрасно знаетъ; о паствѣ своей печется; самъ довольствуется чуть ли не 10 — 15 руб. мѣсячнаго жалованья, имѣя семью въ 6 душъ. Но несмотря однако на его теплое отношеніе къ

Отецъ Николай съ семьей.

мѣстному населенію, о. Николай самъ сознается, что этотъ народъ чрезвычайно лѣнивъ и туго поддается культурѣ. Поэтому желанія его пріучить жителей къ лучшему уходу за скотомъ и огородничеству остаются почти безплодными. Между тѣмъ травы тамъ прекрасныя, да и почва для огородовъ подходящая, въ особенности подъ картофель. Я самъ видѣлъ не полотые огороды и ѣлъ ихъ картофель, который нисколько не отличается отъ здѣшняго.

На другой день утромъ я занялся ознакомленіемъ съ мѣстною рыбною ловлею. Съѣздилъ „на запоры“ и при мнѣ въ „морду“ попала „чавыча“ (King Salmon), вѣсомъ 39 фунт., а длиною 92 сант.

Увидѣвъ такое орудіе рыболовства, насквозь перегораживающее рѣку въ теченіе цѣлаго лѣта и недопускающее рыбу въ верховья для нереста, я невольно задумался надъ тѣми

правилами, которыя примѣняются къ промышленникамъ, а именно: имѣть неводъ въ треть рѣки, не закидывать второго ранѣе, чѣмъ не будетъ протоненъ первый, опредѣленныя раз-

Запоры.

стоянія отъ тони до тони и т. п. ограниченія. Въ данномъ случаѣ я вовсе не хочу говорить въ защиту полной свободы

Морда.

рыболовства; вопросъ этотъ спеціальный. Но мнѣ хочется указать на мѣстный способъ лова, какъ на весьма вредный для сохраненія рыбныхъ богатствъ страны. Это по-истинѣ

хищническій способъ добычи рыбы и ничуть не лучше японскаго, а даже хуже; разница между ними только въ томъ, что японцы, или вообще промышленники, если нѣтъ надзора, преградятъ рѣку сѣтью на недѣлю, на двѣ, — наловятъ рыбы и снимутъ, дабы не оставить слѣдовъ, тогда какъ „запоры" все лѣто стоятъ неподвижными, убираются же они въ случаѣ поднятія воды въ рѣкѣ отъ дождя, или по окончаніи промысла.

Японскій запоръ.

Хотя р. Палана и считается рыбной, но въ этомъ году ея такъ было мало, что три японскія шхуны, проловившія на морскихъ участкахъ въ теченіе 10 дней въ самый разгаръ сезона, ушли совершенно пустыми.

Жителей въ с. Палана около 200 душъ, но работниковъ не болѣе 30.

Въ вершинѣ рѣки имѣется тополевый и тальниковый лѣсъ, толщиною 4—5 вершк. въ среднемъ, изъ котораго жители и строятъ дома.

Породы рыбъ въ р. Паланѣ слѣдующія: чавыча (но не много), хайко, красная и голецъ. Приливы здѣсь доходятъ до 20 фут. и болѣе.

Передохнувъ сутки въ с. Палана, 26 іюля я двинулся далѣе. Отсюда къ моему каравану присоединились о. Николай съ подросткомъ сыномъ и сынъ торговца Косыгина. Первому требовалось въ одной изъ инородческихъ юртъ, въ 130 вер-

стахъ отъ сел. Палана, окрестить ребенка, а второй отправился собирать долги.

Такъ какъ я хотѣлъ по пути поохотиться на медвѣдя, то спутники мои приняли это къ свѣдѣнію и направились одной изъ тѣхъ трехъ дорогъ, по которой разсчитывали встрѣтить звѣря. А о. Николай захватилъ съ собой для этого особую звѣровую собаку ламутской породы, которая не боится преслѣдовать раненаго медвѣдя.

Съ утра погода намъ благопріятствовала. Путь лежалъ въ гору, поросшую березой и ольхою. Дороги абсолютно никакой не было. Часа черезъ три мы были на вершинѣ горы, съ которой открывался чудный видъ на долину, освѣщенную утреннимъ солнцемъ. Пока устраивали привалъ и мои спутники подвьючивали лошадей и курили, я, тѣмъ временемъ разгуливая по скалистой вершинѣ, весь отдался созерцанію природы. Невольно я подумалъ: „Чѣмъ же наша Камчатка хуже Швейцаріи!“

Отсюда дорога у насъ пошла тундрою. Спускаясь съ горы, опять встрѣтили нѣсколько стай куропатокъ. Къ полудню мы выбрались на гладкую и топкую тундру. Началъ моросить дождь. Впечатлѣніе рѣзко измѣнилось: Швейцарія забылась, а Камчатка предстала во всей своей красѣ. Лошади мѣстами тонули по брюхо, падали, и сѣдокъ съ ними, конечно, тоже. Но въ Камчаткѣ съ этимъ считаться не приходится. Упадешь, вымокнешь, поможешь лошади выкарабкаться изъ пучины и опять сядешь. Внезапное сообщеніе одного изъ проводниковъ сразу заставило меня забыть всю невзгоду путешествія и погрузиться въ разговоръ о. Николая съ проводникомъ. Поровнявшись съ ихъ лошадьми и слѣдуя все впередъ и впередъ, я узнаю, что впереди насъ, по склону горы изъ кедровника къ рѣчкѣ спускается медвѣдь. Привязавъ лошадей и доставъ ружья, мы начали-было „скрадывать“ звѣря. Но вдругъ лошади заржали, медвѣдь услышалъ и повернулъ обратно въ кедровникъ. Поѣхали дальше. Не прошло четверти часа, какъ о. Николай показываетъ мнѣ на другую медвѣдицу, разгуливающую съ двумя медвѣжатами вдали отъ насъ по склону горы, покрытой ягодой „голубикой“. На этотъ разъ намъ также не удалось близко „скрасть“; вѣтеръ былъ отъ насъ, и звѣри, потянувъ носомъ, тотчасъ же направились въ кедровникъ. Мы пробовали было стрѣлять, но безрезуль-

татно. Проѣхавъ еще съ полчаса вдоль кустарника, о. Николай вдругъ быстро соскочилъ съ лошади и знакомъ руки приказалъ намъ остановиться. Соскочилъ и я. Тутъ я увидѣлъ изъ-за кустарника, какъ на противоположной сторонѣ рѣчки, саженяхъ въ ста отъ насъ, спокойно разгуливаютъ 4 громадныхъ медвѣдя, изъ которыхъ я тутъ же одного и убилъ.

Трофеи дотащили до палатки, сняли шкуру, высушились и принялись за празднованіе удачной охоты, а на утро отправились далѣе.

Къ полудню мы были уже у с. Кинкиля. Дорога сюда шла черезъ два хребта и вдоль небольшого притока р. Кинкиля, мѣстами ущельями, поросшими густымъ шаломайникомъ—родъ колоссальнаго лопуха, ростомъ выше человѣческаго—и кустарникомъ. Въ с. Кинкилѣ жителей мы не нашли: они были на „лѣтникѣ", т.-е. на устьѣ рѣки, въ юртахъ, гдѣ заготовляли рыбу. Постройки въ Кинкилѣ жалкія, полуразрушенныя; тамъ же есть и часовенка, но тоже въ такомъ видѣ. Рыбы въ р. Кинкилѣ мало, но зато травы опять таки превосходныя, что даетъ возможность жителямъ легко имѣть скотоводство. Поэтому они, несмотря на свою лѣнь и неподвижность, имѣютъ достаточное количество рогатаго скота.

Не останавливаясь въ Кинкилѣ и направившись далѣе на сѣверъ по прекрасной гладкой песчаной дорогѣ вдоль морского берега, въ $4^1/_2$ часа дня мы уже прибыли въ с. Лѣсное.

Селеніе это небольшое. Жители еще болѣе захудалые, болѣзненные. Избы наполнены дымомъ; окна, вмѣсто стеколъ, затянуты рыбьей кожей. Все это взятое вмѣстѣ, съ суровыми климатическими условіями и полнымъ отсутствіемъ культурнаго сосѣдства, невольно ставитъ этихъ аборигеновъ въ положеніе дикарей. Къ тому же обычныя болѣзни: ревматизмъ и сифилисъ окончательно доканчиваютъ ихъ. А медицинскій ближайшій персоналъ, въ лицѣ фельдшера, находится отсюда въ 300 вер., въ с. Тигилѣ, не говоря уже о докторѣ, резиденція котораго въ Петропавловскѣ и который имѣетъ возможность только одинъ разъ въ годъ, зимою, объѣзжать свой округъ.

Лѣсная,—быстрая рѣчка. Она имѣетъ порядочное количество рыбы хайко; для населенія достаточно, но промысловаго значенія не заслуживаетъ, хотя считается болѣе рыбной, чѣмъ р. Кинкиль.

Верстахъ въ 20 отъ с. Лѣсного въ глубь полуострова находится стойбище оленнаго кочевника Ефрема, у котораго о. Николаю предстояло выполнить обрядъ крещенія надъ ребенкомъ.

По дорогѣ сюда я обратилъ особенное вниманіе на сборъ моими проводниками мухоморовъ. При каждомъ появленіи гриба камчадалы соскакивали съ лошадей и съ жадностью срывали. Меня это, конечно, не мало удивляло и я пробовалъ-было увѣрять своихъ спутниковъ, что мухоморы ядовитые, но они не обращали на это вниманія. Наконецъ я заинтересовался и спросилъ, для чего они ихъ собираютъ: „водка изъ нихъ, говорятъ, хорошая“. Оказывается, алкоголизмъ этого вымирающаго населенія дошелъ до того, что, за отсутствіемъ спирта, они прибѣгаютъ къ приготовленію мухоморнаго дурмана, употребленіе котораго при неосторожности иногда кончается и смертью. За мухоморами ежегодно приходятъ сюда кочующіе сѣверо-восточные обитатели—коряки и чукчи, а такъ какъ въ ихъ мѣстности этого продукта почти нѣтъ, то они его и вымѣниваютъ здѣсь на пушнину. Ѣдятъ ихъ эти дикари также въ сыромъ и въ вареномъ видѣ.

27-го іюля часовъ въ 10 утра мы прибыли къ кочевью Ефрема. Лѣтъ 75 старикъ, Ефремъ, довольно еще бодрый, съ особымъ вниманіемъ встрѣтилъ о. Николая. Пока намъ ставили палатку, священникъ распорядился приготовиться къ обряду крещенія, а самъ, не дожидаясь услугъ, досталъ изъ переметной сумы бѣлый свертокъ съ крестомъ и облаченіемъ и направился въ юрту.

Заинтересовавшись, я тоже пошелъ вслѣдъ за нимъ.

Конусообразная просторная юрта, обтянутая замшей изъ оленьихъ кожъ и устланная елочными вѣтвями, вмѣщала въ себѣ жилище цѣлой семьи Ефрема, съ двумя его женатыми сыновьями и ихъ дѣтьми. Передъ привѣшаннымъ къ жерди образомъ-складнемъ зажгли восковую свѣчу. На скамьѣ, покрытой чистой тряпочкой, поставили глиняную миску съ водой, у которой также зажгли три свѣчи. Изъ сосѣдней юрты пришли переодѣтыми въ чистую праздничную одежду кумъ и кума. Развернувъ свертокъ и доставъ крестъ и Евангеліе, о. Николай облачился въ Епитрахиль и приступилъ къ великому христіанскому обряду. Краткая и прочувствованная служба моего спутника въ этотъ моментъ на меня такъ по-

дѣйствовала, что я, забывъ эту своеобразную обстановку, совершенно проникся чувствомъ глубокаго благоговѣнія. Вотъ истинный миссіонеръ, подумалъ я.

По окончаніи крещенія Ефремъ угостилъ насъ вареннымъ мясомъ горнаго барана.

Отсюда мнѣ оставалось вьючнаго и самаго труднаго пути еще около 150 верстъ. Предстояло перевалить на восточное побережье, въ гав. Карагу. Путь этотъ, кромѣ Ефрема, мало кто хорошо знаетъ. Поэтому по просьбѣ моей и о. Николая, старикъ согласился меня сопровождать.

28 іюля, рано напившись чаю, и разставшись сердечно и съ сожалѣніемъ съ о. Николаемъ, мы тронулись въ путь. Съ утра ясная погода поддерживала радостное настроеніе. Караванъ мой теперь состоялъ изъ Ефрема и еще двухъ проводниковъ: Ивана и Данилы, говоруна и юмориста.

Часа два намъ пришлось идти по топкой тундрѣ, постепенно дѣлая подъемъ къ хребтамъ и переходя частые броды извилистой р. Лѣсной. Послѣ 6-часоваго пути мы остановились „чаевать"; мѣстность, выбранная для привала моими проводниками, не лишена поэзіи. А пока варился чай и жарились на вертелѣ, вѣрнѣе говоря на палкѣ, куропатка и чирокъ, я спустился подъ увалъ къ рѣчкѣ, чтобы полюбоваться водопадомъ.

Рѣка Лѣсная течетъ въ берегахъ, поросшихъ тополемъ, березой и тальникомъ, по горамъ же всюду ползучій кедровникъ.

Къ концу завтрака началъ моросить дождь, и мы быстро собрались дальше. Опять начались тундра и частые броды. Вскорѣ Иванъ увидѣлъ, на ягодѣ впереди насъ, медвѣдя, но „скрасть" мнѣ его не удалось: звѣрь почуялъ и ушелъ. Усилившійся дождь заставилъ насъ раньше времени расположиться на ночлегъ. Каюровъ, т.-е. проводниковъ, я и на этотъ разъ помѣстилъ въ своей палаткѣ. Я страшно любилъ слушать разсказы, бывало еще на Сахалинѣ, айновъ, гиляковъ и орочепъ, а здѣсь камчадаловъ, объ образѣ ихъ жизни, о путешественникахъ, объ охотѣ и т. п. Такія бесѣды усиливали впечатлѣнія еще болѣе тогда, когда отъ непогоды спозаранку заберешься въ палатку и, продрогшій отъ дождя, переодѣвшись въ сухое платье, слушаешь и чаемъ согрѣваешься. А дождь стучитъ о палатку немилосердно. На утро дождь все не переставалъ; но часамъ къ 9-ти подулъ сѣвер-

ный вѣтеръ и погода смѣнилась густымъ туманомъ съ изморозью, который вскорѣ, однако, пронесло. Часть вещей нашихъ оказались подмоченными, а потому пришлось у костра просушиваться.

Къ 3-мъ часамъ дня 29-го мы приближались уже къ вершинѣ хребта, и Ефремъ объявилъ, что мы должны остановиться теперь, такъ какъ выше дровъ не найдется, а перевалить къ вечеру не успѣешь. Дѣйствительно, далѣе шли одни голыя скалы, мѣстами покрытыя нестаявшимъ снѣгомъ.

Погода была ясная. Мы остановились, и тутъ намъ удалось досушить на солнцѣ свои вещи. Температура воздуха по Цельсію 9°, а вода въ рѣчкѣ 6°. Эта мѣстность оказалась царствомъ бѣлыхъ грибовъ, и я въ жизни нигдѣ не видѣлъ ихъ въ такой массѣ, и такъ какъ готовился обѣдъ, то къ супу изъ утки я добавилъ второе блюдо—тушеные грибы.

Свѣтлаго времени еще оставалось достаточно, хотѣлось бы поохотиться на горныхъ барановъ, обитающихъ въ здѣшнихъ скалахъ, но долгія наблюденія Ефрема въ мой бинокль остались безрезультатными. Барановъ не было видно.

30 іюля я проснулся въ 5 ч., а каюры уже чай пьютъ. Ночь была холодная; одѣтый въ верхнее платье я спалъ на оленьей кожѣ подъ одѣяломъ и подъ буркой въ палаткѣ и все-таки прозябъ. Температура утромъ была + 5,5, а вода + 3 Ц. Хотя ночь и была ясная, но утромъ стало опять заволакивать. Собрались дальше. Черезъ часъ потянулись голыя горы съ утесами, а еще черезъ часъ намъ пришлось переѣзжать черезъ вѣчные снѣга.

Въ 9 час. 30 м. утра мы приблизились къ самой вершинѣ р. Лѣсной, которая вытекаетъ изъ двухъ маленькихъ озеръ, въ діаметрѣ 20—30 саж., съ глубиною 1—3 фута. Здѣсь я видѣлъ небольшихъ рыбокъ; судя по формѣ—молодая форель размѣромъ 2—3 вершка. Температура воды въ озерѣ была + 7° и на воздухѣ + 7° Ц. Саженяхъ въ 50-ти были еще два другія такія же озерка, изъ коихъ беретъ начало р. Карага, которая,—необходимо замѣтить,—на картахъ показана совершенно иначе. Съ перевала пришлось круто спускаться въ долину, въ которой мы въ полдень и остановились на привалъ. Здѣсь, на Карагинской сторонѣ, травы обильнѣе и цвѣты разнообразнѣе, да и теплѣе чѣмъ на Лѣсновской. Объясняется это тѣмъ, что туманы Охотскаго

моря, застилающіе долину р. Лѣсной хребтами горъ, сюда не допускаются. Долина рѣки Караги начиналась порослями ольховника, а въ окаймляющихъ ее горахъ, какъ и всюду по пути,—стелющійся кедровникъ.

На перевалѣ.

Въ 7 час. вечера того же дня мы остановились на ночлегъ въ зимней почтовой юртѣ, около которой опять встрѣтили на ягодѣ „медвѣдицу“ съ двумя медвѣжатами, но она, однако, почуявъ человѣка, скрылась.

Слѣдовъ медвѣжьихъ очень много и въ особенности по рѣчкѣ, которая, по словамъ Ефрема, очень рыбная. Скрывшаяся медвѣжья семья, по его мнѣнію, днемъ „рыбачила“, а подъ вечеръ пошла „на ягоду“.

Возвращаясь къ пройденному съ обѣда пути замѣчу, что рѣка здѣсь густо поросла тальникомъ, ольхою, осокою, шеломайникомъ и березою. То и дѣло увалы и ручьи. Тундры почти нѣтъ. Лошади идутъ ощупью, спотыкаясь. Вѣтки царапаютъ за что попало. Комаровъ миріады. Однимъ словомъ, съ часу дня къ 5 час. мы едва выбрались на тундру, которая и тутъ перемежалась иногда съ порослями. Двѣнадцатыя сутки безостановочнаго пути въ сѣдлѣ стали сказываться.

Все болитъ. Слѣдовало бы передохнуть, да провизія на исходѣ. Дня черезъ два разсчитывали быть въ с. Карагѣ, а когда придетъ за мной „Манджуръ", еще неизвѣстно. Поэтому приходилось беречь на эти дни провизію. Напившись чаю, я быстро уснулъ, но проснулся въ 4 часа утра, когда проводники уже встали. Выйдя на рѣчку умыться, я вдругъ совершенно неожиданно неподалеку отъ палатки увидѣлъ медвѣдицу съ двуми медвѣжатами и, посовѣтовавшись съ Ефремомъ, откуда начать „скрадывать", отправился къ звѣрю. Утро было ясное и тихое. Обоимъ своимъ проводникамъ я приказалъ не стрѣлять до тѣхъ поръ, пока самъ не буду въ опасности. Со мной былъ „винчестеръ" и маузеровскій револьверъ. Подошелъ я къ звѣрю не болѣе какъ на 120 шаговъ и, встрѣтившись съ нимъ лицомъ къ лицу, двумя выстрѣлами изъ винчестера уложилъ его на мѣстѣ. До чего дикія мѣста, подумалъ я, что такъ близко и часто приходится встрѣчаться съ этими обитателями Камчатки!

Охота на р. Карагѣ.

Далѣе пробираясь зарослями, то и дѣло приходилось переѣзжать вбродъ рѣку и ея притоки, а иногда выходить на тундру. По долинѣ р. Караги, какъ и по долинѣ Лѣсновской, встрѣчались въ изобиліи ягоды: голубика и черника, изрѣдка морошка, красная смородина и жимолость. Мѣстами цвѣлъ шиповникъ.

Долина р. Караги отъ средняго своего теченія къ устью поросла тополемъ, березою и ветлою; по горамъ же ползучій низкорослый кедровникъ. Ольха здѣсь тонкая.

Ночевать мы рѣшили на первомъ „лѣтовѣ“ (временная юрта для заготовки рыбы), куда и добрались къ 6 часамъ вечера, употребивъ два часа на отдыхъ.

На изгибѣ рѣки, съ одной стороны съ крутымъ берегомъ, а съ другой — плоскимъ, стояли три временныя юрты съ сушильнями. Около нихъ мы и остановились. Берегъ поросъ осокой, поэтому комаровъ—тьма. Въ юртахъ оказались однѣ только женщины. Спрашиваемъ, гдѣ мужчины?—„Уѣхали на охоту за медвѣдемъ“. — Однако камчадалы возвратились. Медвѣдя они не видали, а ѣздили главнымъ образомъ посмотрѣть мѣста, гдѣ рыбы больше и гдѣ поэтому лучше ставить сѣти или неводить. Рѣка здѣсь довольно быстрая.

Утромъ для меня былъ приготовленъ „паромъ“, т.-е. два „бата“, связанные ремнями на разстояніи полуаршина другъ отъ друга, на которыхъ положена слань. Моросилъ дождь, и я распорядился надъ сланью устроить палатку изъ жердей, которую накрылъ брезентомъ. Это спасало меня и мои вещи отъ дождя.

Въ 8 ч. 20 м. утра паромъ съ тремя проводниками-гребцами тронулся по теченію, и если бы не ненастье, то такое плаваніе доставило бы громадное удовольствіе. Теченіе быстрое, да еще гребцы помогаютъ. Я началъ, было, дѣлать съемку рѣки, но дождь помѣшалъ, да и самъ я отъ сырости прозябъ. Не доѣзжая до селенія, на „лѣтовѣ“ застали мы старосту, съ которымъ 1-го августа, т.-е. на 14-я сутки отъ Тигиля я прибылъ въ сел. Карагу, гдѣ въ бухтѣ стоялъ военный транспортъ „Шилка“.

Въ Карагинскомъ селеніи 9 домовъ, душъ обоего пола съ дѣтьми 150; но въ этомъ числѣ значатся и кочующіе. Селеніе, какъ и прочія, жалкое, хотя на хорошемъ мѣстѣ съ внѣшней стороны. Работниковъ 29. Лѣсъ, съ трудомъ добывается верстъ за 20 — 25 выше, имѣется только тополь и береза. Первый идетъ здѣсь на постройки. Рѣка на это разстояніе сплавная и даже, пожалуй, судоходная для мелкосидящихъ катеровъ, но только до августа, а послѣ мелѣетъ. Шириною рѣка отъ 15 до 100 саж., а глубиною до 2-хъ

саж., при чемъ къ устью глубина становится все мельче и мельче и доходитъ до 2-хъ футъ.

Вскрывается рѣка Карага и бухта отъ льда въ концѣ мая и не позднѣе 5-го іюня, когда уже могутъ вполнѣ приходить пароходы. Американская паровая шхуна сюда заходила съ товаромъ, въ 1906 году 9 мая, а русская въ 1907 году 20-го. Но въ это время жители еще на собакахъ по снѣгу ѣздили, а бухта была покрыта льдомъ, такъ что шхуна стояла у входа въ бухту около косы. Командиръ русской шхуны, по объясненію старосты, не то русскій, не то нѣмецъ.

Американскія шхуны стараются попасть въ Камчатку какъ можно раньше, чтобы успѣть подороже товаръ продать и подешевле пушнину купить.

Цѣны у нихъ на товары слѣдующія: кулекъ крупчатки 5—7 руб., плитка кирпичнаго чая 1 р. и т. п.

По проходѣ льда въ Карагѣ первой ловится „красная" рыба, которую жители ловятъ ставными сѣтями. Идетъ рыба только съ приливомъ и ловится не много—по 10—20 шт. въ день. 10-го іюня появляется хайко (кета). „Красной" здѣсь въ общемъ не много. Бываетъ годомъ обильный ходъ горбуши, но не каждый годъ; „хайко" же бываетъ ежегодно. Самый ходъ „хайко" начинается съ 5 іюля и до 20-го числа. Оканчивается 10 августа.

Размѣромъ „хайко" какъ въ началѣ хода, такъ и въ концѣ приблизительно одинакова, тогда какъ на Сахалинѣ первая лѣтняя кета мельче осенней. Взвѣшенныя мною 1 августа 3 экземпляра (2 самца и 1 самка) были по 11 — 12 фунт. и одинъ самецъ—$7^1/_2$ фунт.; бываетъ и на 20 ф., но рѣдко.

„Кижуча" и „чавыча" здѣсь мало ловится. Гольца же осенью въ рѣкѣ достаточно.

Сельдь заходитъ въ бухту, но держится близъ ея входа, до устья не доходитъ и жители ея не ловятъ.... Она сюда не каждый годъ заходитъ, тогда какъ въ бухтѣ бар. Корфа бываетъ ежегодно.

Первое появленіе японцевъ въ Карагинскомъ заливѣ было въ 1901 г. съ русскимъ предпринимателемъ капитаномъ围 Essentially Кактеномъ. У него была одна своя шхуна „Камеранъ" и двѣ японскихъ.

Послѣ этого, во время войны, пробовала, было, пройти

одна хищническая японская шхуна, но изъ 35 человѣкъ ея экипажа и рабочихъ—30 были убиты дружинниками камчадалами, а шхуна съ 5 рабочими ушла.

Затѣмъ въ 1906 году пришли 3 японскія шхуны. Одну изъ этихъ шхунъ „Кофуку-мару“ транспортъ „Шилка“ конфисковалъ и увелъ на буксирѣ въ Петропавловскъ.

Въ этомъ же году пришло сюда 16 японскихъ шхунъ, но всѣ съ такъ называемыми „русскими“ хозяевами. У каждой на борту было также и по нѣскольку человѣкъ русскихъ рабочихъ.

Рыбы здѣсь, какъ и по всей Камчаткѣ, въ минувшемъ году было чрезвычайно мало, жители ожидали, голодовки. Хотя они и приписываютъ это японцамъ, не допустившимъ будто бы рыбу своими неводами, но я, какъ очевидецъ, свидѣтельствую о всеобщемъ недоходѣ рыбы по всей Камчаткѣ. Поэтому въ данномъ случаѣ обвиненія японцевъ напрасны.

Въ прошломъ году въ Карагинскомъ заливѣ надзора никакого не было, а потому мѣстный староста явился въ роли блюстителя и потребовалъ съ каждой шхуны по одному кулю риса, какъ бы ясакъ своего рода за право ловли рыбы въ „ихъ“ водахъ. Я ему разъяснилъ, что подобныхъ поборовъ дѣлать не слѣдуетъ, такъ какъ промыслы разрѣшаются правительствомъ.

Въ общемъ же этотъ „начальникъ края“ съ самаго момента встрѣчи со мною и до конца моего отъѣзда, въ теченіе трехъ дней, находился въ „блаженномъ“ состояніи за счетъ японцевъ.

Да, спиртъ для всѣхъ инородцевъ большой и вѣрный соблазнъ!

2-го августа изъ селенія я отправился въ бухту къ рейду, въ надеждѣ застать транспортъ „Шилку“, чтобы справиться о „Манджурѣ“, но „Шилка“ уже ушла.

Отъ селенія Карагинскаго до устья я произвелъ глазомѣрную съемку р. Караги съ промѣромъ ея фарватера. На этомъ пятиверстномъ разстояніи шириною рѣка Карага мѣстами достигаетъ 100 саж., глубиною въ отливъ максимумъ 10 фут. и минимумъ 2 ф. А такъ какъ на самомъ барѣ глубина минимальная, то это мѣшаетъ сообщенію съ рейдомъ болѣе глубокосидящимъ промысловымъ лодкамъ. Въ іюнѣ, когда таютъ на горахъ снѣга, рѣка на этомъ протяженіи почти

всегда выходитъ изъ береговъ, заливается, исключая нѣкоторыя холмистыя возвышенности, покрытыя мѣстами кустарникомъ тальника, а мѣстами осокою.

По выходѣ изъ рѣки, предъустьевое ея пространство на протяженіи 1—2 верстъ во внутрь бухты также не глубоко, и ближайшая якорная стоянка находится на разстояніи верстъ трехъ отъ устья.

Долженъ замѣтить, что планъ гавани Карага съемки 1885 года, по моимъ наблюденіямъ, не совсѣмъ точенъ.

Эта бухта съ довольно тихой стоянкой доступна для входа большихъ коммерческихъ судовъ. Примыкающія къ ней горы покрыты ползучимъ кедровникомъ; строевой же лѣсъ отсутствуетъ. Японцы считали эту бухту и сосѣднюю бухту барона Корфа особенно рыбными, поэтому въ минувшемъ году и направилось туда до 30 парусныхъ шхунъ съ однимъ пароходомъ [1]). Вслѣдствіе же недохода рыбы результаты промысла оказались плачевными.

Къ характеристикѣ изворотливости японскихъ рыбопромышленниковъ, чаявшихъ отъ русскихъ богатствъ стяжать наживу, приведу слѣдующій фактъ.

Въ силу рыболовной конвенціи съ Японіей, промыселъ въ рѣкахъ и закрытыхъ бухтахъ, т.-е. въ наилучшихъ мѣстахъ, предоставляется исключительно русскимъ подданнымъ и при томъ съ русскими рабочими. Какъ обойти такое правило?— Японцы и рѣшили войти въ соглашеніе съ русскими спекулянтами, которые, получивъ отъ японцевъ по нѣскольку сотъ рублей, уступили имъ свои права на мѣстѣ промысла, на случай же появленія надзора выступали показными хозяевами. А чтобы еще болѣе замаскировать положеніе дѣла, японцы рѣшились даже взять на свои промыслы русскихъ рабочихъ. Конечно, въ данномъ случаѣ они не столько расчитывали на ихъ трудъ, сколько на трудъ увеличенной команды своихъ судовъ — въ дѣйствительности рыболововъ. Поэтому расходъ на русскихъ рабочихъ и мнимаго „русскаго“ хозяина относился ими какъ бы на расходъ за аренду промысла.

Съ грустью приходится констатировать фактъ подобнаго

---

[1]) Хотя эта мѣстность и исключена изъ сферы японскаго рыболовства, но въ данномъ случаѣ японцы, по обыкновенію, дѣйствовали подъ флагомъ русскихъ.

явленія и тѣмъ болѣе тогда, когда мнѣ пришлось въ теченіе недѣли наблюдать за дѣйствіями своихъ соотечественниковъ. Одинъ японецъ, рискнувшій въ Камчаткѣ организовать промыселъ, жилъ долгое время на Сахалинѣ, гдѣ и изучилъ хорошо русскій языкъ. Соприкасаясь съ трудомъ ссыльныхъ сахалинцевъ, представлявшимся ему болѣе худшимъ трудомъ, японецъ-предприниматель тѣмъ болѣе понадѣялся на успѣхъ свободнаго труда. Для этого онъ обратился къ приморской администраціи за содѣйствіемъ по найму русскихъ рабочихъ. Но эта послѣдняя, желая избавиться отъ вреднаго и безпокойнаго элемента, наградила его такимъ отбросомъ, результаты котораго будутъ указаны далѣе.

Черезъ недѣлю послѣ моего пріѣзда въ гавань Карагу, неожиданно, раньше росписанія, пришелъ пароходъ „Уссури", совершившій благополучно свое плаваніе къ берегамъ Сѣверной Америки, до Нома. Тогда, не дожидаясь „Манджура", я рѣшилъ на немъ же возвратиться во Владивостокъ. На этомъ пути мнѣ предстояло быть въ р. Укѣ, р. Камчаткѣ, на о. Беринга и затѣмъ опять въ Петропавловскѣ, а такъ какъ сезонъ рыболовства уже оканчивался, то и обслѣдованіе другихъ еще мѣстъ не представляло интереса.

На суднѣ я встрѣтилъ своихъ старыхъ спутниковъ — двухъ евреевъ, ѣздившихъ изъ Петербурга за скупомъ пушнины и тѣхъ же японцевъ - торговцевъ и студентовъ, появленіе которыхъ въ Номѣ, между прочимъ, произвело цѣлую сенсацію, американскія мѣстныя газеты приняли ихъ за шпіоновъ и подняли тревогу.

Имѣя небольшой частный грузъ для Караги, „Уссури" пришлось простоять цѣлыя сутки.

9-го августа вечеромъ мы снялись съ якоря, принявъ на бортъ описаннаго выше японца - предпринимателя, съ его „русскимъ" хозяиномъ и 32-мя русскими рабочими.

Присутствіе такого элемента среди пассажировъ стало ихъ безпокоить и они начали оживленно обмѣниваться разговорами. Командиръ и его помощники тоже. Вскорѣ выяснилось, что эта банда, пришедшая на промыслы на японскомъ пароходѣ, устроила бунтъ на приходившемъ въ Карагу русскомъ почтовомъ пароходѣ „Днѣпръ", гдѣ, атаковавъ каюту капитана и не найдя его, избила старшаго его помощника.

Команда же и бывшіе на „Днѣпрѣ“ пассажиры растерялись и не знали, что дѣлать.

Поэтому экипажъ „Уссури“ рѣшилъ теперь съ этими рыбаками обходиться какъ можно миролюбивѣе, не только не затрагивая ихъ самолюбія, а наоборотъ, уступая имъ во всемъ.

Въ первую же ночь нашего плаванія двое мирныхъ пассажировъ III кл. выбѣжали въ бѣльѣ на палубу, сообщивъ, что рыболовы ихъ чуть, было, не зарѣзали. Банда почти поголовно была пьяна, а потому и неудивительно, что ножи могли идти въ ходъ. Но, слава Богу, ночь прошла благополучно.

10-го утромъ въ 8 час. отдали якорь въ бухтѣ „Ука“.

Съ судна были видны на берегу 3—4 постройки. Погода стояла ясная, штилевая. Спустили катеръ и японскій кунгасъ (лодку) для выгрузки.

Нѣсколько пассажировъ, въ томъ числѣ и я, рѣшили на катерѣ отправиться на берегъ. Манометръ показываетъ 28 фунт. пару. Ходъ катера былъ совершенно слабый. Отойдя немного отъ парохода, рѣшили застопорить и подогнать пару. Получивши 50 ф., пошли дальше. А такъ какъ вѣтра почти вовсе не было, то изъ моей бурки пришлось сдѣлать искусственное поддувало. Въ концѣ концовъ, какъ мы ни старались, а паръ все не поднимался и мы до берега, который находился миляхъ въ двухъ, добрались въ теченіе $2^1/_2$ часовъ. Помощникъ механика рѣшилъ, что кардифскій уголь плохо горитъ и приказалъ на берегу собрать дровъ — валежника, которымъ въ теченіе часовой стоянки и подняли пары до 110 ф. Но опять, когда мы на обратномъ пути забуксировали двѣ порожнія шлюпки и въ устьѣ рѣки попали во встрѣчное приливное теченіе, то пары начали быстро падать, и катеръ, еле выгребая, съ 50-ю фунтами пара, чрезъ $1^1/_2$ часа едва-едва добрался до судна.

Это предпріятіе „прапорщиковъ“, т. е. моряковъ коммерческихъ судовъ, получившихъ отъ правительства почтово-пароходную субсидированную линію. Но какъ посмотришь на всю организацію этого дѣла, то невольно досадуешь за своихъ соотечественниковъ и въ особенности тогда, когда тутъ же ѣдущіе на „Уссури“ практичные коммерсанты и промышленники японцы, самодовольно усмѣхаясь, заблаговременно

рѣшаютъ вопросъ о посылкѣ туда въ ближайшее время своихъ пароходовъ.

Устье рѣки „Уки“ шириною саж. 50 — 60 и довольно глубоко. На барѣ въ отливъ около 5 ф. Въ 100—200 саж. выше отъ устья остались примѣты японскаго рыбопромышленнаго сарая, вблизи котораго лежатъ оставленные два якоря. Здѣсь были во время войны японскія пиратскія шхуны, ограбившія мѣстнаго торговца Бошинскаго. Къ счастью, послѣдній, за день до прихода этихъ пиратовъ, успѣлъ сѣсть на американскую шхуну и отправиться въ Аляску. Служащій же его, Антонъ Николаевъ, разсказывалъ мнѣ, что японцы, высадившись, подошли къ ихъ дому, взяли Николаева и еще другого служащаго, связали имъ руки и ноги, обвязали головы какой-то клеенкой, облили керосиномъ и бросили на землю.

„Мы съ минуты на минуту со страхомъ ожидали смерти, думая вотъ-вотъ насъ подожгутъ“, разсказываетъ Николаевъ. „За что насъ связали—мы не знаемъ. Мы и такъ не сопротивлялись. Пережили мы тяжелыя душевныя волненія, ничего не видавши и не слыхавши, что дѣлали японцы. Въ концѣ концовъ, спустя часъ или больше, мы съ товарищемъ какъ-то инстинктивно подкатились другъ къ другу и зубами я ему развязалъ руки. Послѣ этого мы оба освободились. А когда открыли глаза, то никого уже [illegible] не видали. Склады были открыты и всѣ цѣнные товары [illegible] помѣщенія. Японцы расположились на противоположномъ берегу рѣки и начали строить сарай для промысла. А мы, увидѣвъ это, немедленно уѣхали на [illegible]“.

Разсказъ Николаева вполнѣ правдоподобенъ и подтверждается [illegible] мѣстными жителями.

[illegible]

[illegible]

Отъ Уки до Усть-Камчатска 170 миль и при 8-мильномъ ходѣ „Уссури“ могъ тамъ быть часовъ въ 5 утра.

Я проснулся рано и вышелъ на „ютъ“ (кормовая палуба). Тишина полнѣйшая. Море блеститъ. Видѣть такимъ Берингово море кажется даже страннымъ.

Справляюсь о катерѣ—говорятъ, еще не приходилъ. Вскорѣ пріѣзжаетъ торговецъ Коцинскій на своемъ вельботѣ и сообщаетъ, что катеръ „обсохъ“.

Оказывается, экипажъ катера, выйдя на берегъ къ Коцинскому и усѣвшись за закуску, забылъ, что начался отливъ, а когда они, окончивъ трапезу, вышли, то уже катеръ стоялъ на сухомъ мѣстѣ.

Снять его силъ не хватало, а потому волей-неволей пришлось ждать вновь прилива, который ожидался лишь послѣ обѣда.

Къ 6 час. вечера возвратился катеръ съ шлюпкой, воды въ которой было не болѣе 100 ведеръ, да и то полусоленой.

Такимъ образомъ день пропалъ даромъ, вмѣсто утра, мы снялись съ Уки только вечеромъ. А черезъ сутки отдали якорь въ Усть-Камчатскѣ.

Пассажиры, въ числѣ которыхъ находились бывавшіе ранѣе въ здѣшнихъ моряхъ, удивляются такой счастливой погодѣ и боятся, чтобы ее не „сглазить“.

Большой заливъ Усть-Камчатскій, несмотря на совершенно тихую погоду, у береговъ все-таки былъ покрытъ бурунами. Дали нѣсколько свистковъ, но шлюпка съ берега не показывалась. Спустили свою и отправились на берегъ.

Шлюпка ходила, ходила вдоль берега, наконецъ выбросилась на сушу, гдѣ бродили уже нѣсколько человѣкъ мѣстныхъ жителей.

Отъ устья рѣки судно наше находилось верстахъ въ 3—4-хъ восточнѣе у „кошки“. Отсюда ясно можно было разглядѣть остатки грандіознаго, но неудавшагося предпріятія Котиковой Компаніи. Консервный заводъ, перенесенный сюда Кампаніей изъ Авачинской губы, также не функціонировалъ, какъ и туковый. Представители Компаніи мнѣ говорили, что гибель этого предпріятія есть результатъ настоянія администраціи имѣть русскихъ рабочихъ.

Стоя у берега и глядя на этотъ заливъ, я невольно вспомнилъ ту ужасную драму, которая разыгралась на глазахъ

у пассажировъ въ 1902 году съ двумя представителями рыбопромышленности: г. Прозоровымъ и французомъ Моно.

Эти два предпринимателя, пріѣхавшіе, было, сюда осмотрѣть мѣста для открытія новыхъ предпріятій, поѣхали на катерѣ на берегъ. Съ Моно путешествовала молодая супруга, но на берегъ она не поѣхала, а осталась на пароходѣ.

Спустя нѣсколько часовъ, она, ничего не подозрѣвая, лишь стала замѣчать какое-то странное къ ней обращеніе капитана и пассажировъ.

Что же оказалось? — Катеръ, на которомъ отправились гг. Моно и Прозоровъ, на барѣ былъ накрытъ волною и моментально затонулъ, а съ нимъ погибли въ бурунахъ всѣ бывшіе на немъ, и команда, и пассажиры.

Вспомнивъ, что когда-то и меня 4 часа ночью носило на опрокинутой шлюпкѣ въ бурунахъ устья р. Поронося на Сахалинѣ, и когда одинъ японецъ-матросъ уже утонулъ на моихъ глазахъ, а меня съ другимъ японцемъ еле живыми выбросило на берегъ, то этотъ пережитый мною ужасъ, напоминающій такую же страшную картину, какъ съ покойными Моно и Прозоровымъ, невольно останавливалъ особое мое вниманіе надъ этой рѣкой, съ одной стороны богатой рыбой, а съ другой—не имѣющей спокойнаго рейда.

Было еще совсѣмъ свѣтло, когда пассажиры любовались дымящейся ключевой сопкой. А спустя часа 2 передъ нами красовалась эта величественная конусообразная гора съ огненной вершиной. Пламя было видно простымъ глазомъ: кратеръ вулкана имѣетъ довольно большой діаметръ. То вспыхиваетъ, то меркнетъ, какъ маякъ. Въ бинокль можно было наблюдать еще лучше.

Кромѣ верхняго снопа пламени по срединѣ горы, видна была какъ бы расщелина отвѣснаго направленія и тоже въ пламени. Вѣроятно, это текла лава.

Около 11 часовъ ночи, когда пассажиры все еще любовались горящей сопкой, освѣщенной къ тому же съ противоположной стороны луною, возвратилась съ берега шлюпка, сообщившая, что грузъ сданъ и все окончено.

Начали собираться въ дальнѣйшій путь. Подняли шлюпку и якорь и въ 12 час. ночи взяли курсъ на островъ Берингъ.

13-го утромъ погода опять намъ улыбнулась. Тишь и гладь. Ясно. Всѣ на палубѣ. Обычный чай и завтракъ про-

шли какъ-то томительно въ ожиданіи Командорскихъ острововъ. Около 2-хъ часовъ дня они открылись, а въ 5 часовъ „Уссури“ отдалъ якорь у маленькаго городка, поста Никольскаго, расположеннаго на островѣ знаменитаго русскаго мореплавателя Беринга, заселеннаго нынѣ немногочисленнымъ Алеутскимъ населеніемъ.

Рядъ однотипныхъ маленькихъ домиковъ, ровно распланированныхъ и окрашенныхъ въ коричневую краску, производилъ весьма хорошее впечатлѣніе, которое тѣмъ болѣе усиливалось, когда между этими домами выдѣлялись дома мѣстной администраціи, напоминающіе барскіе помѣщичьи флигеля

Вулканъ.

въ 6—8 комнатъ. Въ серединѣ поста красуется особое двухъэтажное зданіе, построенное не то въ мавританскомъ, не то въ декадентскомъ стилѣ. Это—полицейское управленіе. Всѣ дома администраціи окрашены въ зеленую краску, а потому и выдѣляются отъ алеутскихъ коричневыхъ домиковъ. Впечатлѣніе совершенно иностраннаго городка.

У самой пристани находится домъ Камчатскаго торгово-промышленнаго О-ва, монополизирующаго котиковый промыселъ на этихъ островахъ. Около компанейскаго дома—астрономическій пунктъ, а не вдалекѣ хорошенькая маленькая церковь. Противъ церкви большое зданіе—школа.

Послѣ всѣхъ камчатскихъ портовъ этотъ пунктъ, не-

смотря на совершенное отсутствіе какой-либо растительности, если не считать травы и низкорослыхъ кустиковъ рябины, своимъ благоустройствомъ производитъ самое лучшее впечатлѣніе.

Населеніе острова Беринга состоитъ исключительно изъ алеутовъ, которые занимаются котиковымъ промысломъ. Всю добычу котовъ и бобровъ, а также и голубыхъ песцовъ они обязаны поставлять компаніи, по условленной цѣнѣ, а послѣдняя снабжаетъ ихъ оружіемъ, пищевыми и другими продуктами за весьма умѣренную плату.

15-го августа, въ день Успенія, въ 10 часовъ вечера, „Уссури“ отдалъ якорь опять въ Петропавловскѣ, но темнота заставила его остановиться на рейдѣ, такъ какъ ночью въ бухту „Ковшъ“ входъ довольно труденъ.

Въ городѣ всюду въ домахъ горѣли еще огни, видно было, что праздникъ.

Командиръ не успѣлъ сойти съ мостика, какъ изъ „Ковша“ показалась шлюпка и въ темнотѣ раздался знакомый голосъ Начальника уѣзда г. Леха: „Какой это пароходъ?“—„Уссури“ отвѣтили съ судна.

Черезъ нѣсколько минутъ въ каютъ-компанію вошли гг. Лехъ, Канторъ, Сомовъ и еще одинъ изъ мѣстныхъ жителей.

Канторъ, главный довѣренный Торгово-Промышленнаго Камчатскаго О-ва, недавно прибылъ въ Петропавловскъ на компанейскомъ новомъ пароходѣ „Котикъ“, который и стоялъ у своей пристани въ „Ковшѣ“, а г. Сомовъ совѣтникъ Областного Правленія, пріѣхалъ ревизовать округъ и еще, кажется, по какимъ-то дѣламъ, касающимся прошлой дѣятельности нѣкоторыхъ изъ бывшихъ чиновъ администраціи.

На другой день, когда пароходъ ошвартовался къ берегу, гдѣ должны были выгрузить тоннъ 400 угля, я отправился въ городъ.

Такъ какъ стоянка предполагалась дней въ 5, то я и хотѣлъ использовать это время для ознакомленія съ здѣшнимъ осеннимъ рыбнымъ промысломъ. У „Кошки“ жители неводили рыбу. Тоня эта была скорѣе дѣтской забавой, съ 10—15 саж. неводомъ. Подростки и дѣти сидѣли на берегу и ожидали густого хода рыбы. Въ бочкѣ лежало штукъ 8 рыбы „кижуча“, которую тутъ же рыболовы порѣзали на „юколу“, при чемъ сырыми головами этой рыбы малыши

жадно лакомились. Такое лакомство меня не удивляло въ глуши полуострова, но здѣсь я не думалъ этого встрѣтить.

Тильпушка.

Мнѣ казалось, что петропавловскихъ жителей хоть сколько-нибудь коснулась культура. Вѣдь сюда много заходитъ частныхъ

Юкольникъ.

коммерческихъ и военныхъ судовъ. Здѣсь есть 2-классное училище, есть и интеллигенція. Тутъ опять невольно при-

[illegible]

15 [illegible] „Уссури“ [illegible] „Уссури“ [illegible] „Уссури“.

[illegible]

[illegible]

[illegible] „Уссури“ [illegible]

Весь день погода опять стояла тихая, съ утра на горизонтѣ было туманно, но къ обѣду все очистилось. Слабый вѣтеръ судна не качалъ. Къ вечеру стали подходить къ четвертому Курильскому проливу, который былъ все-таки въ туманѣ. Эта гряда островов, кажется, вѣчно покрыта туманами. И когда вспомнить объ обмѣнѣ ихъ въ 1875 г. на южную половину Сахалина, нынѣ опять по волѣ рока принадлежащаго Японіи, то невольно признаешь выгодность такого обмѣна для своего отечества. Закатъ солнца былъ какой-то странный: весь горизонтъ въ красноватой мглѣ. Въ 12 час. ночи должны были войти въ проливъ. Смеркалось, погода измѣнилась. Сталъ опять моросить дождь, берега покрылись туманомъ, такъ что виднѣвшіеся ночью берега совершенно скрылись. Въ 10 ч. ночи отправился я на капитанскій мостикъ: оттуда тоже ничего не видно. Идти приходится ощупью. Проливъ хотя и широкій, миль около 30, но теченіе страшно быстрое. Простоявъ минутъ 15 и рѣшивъ, что утро вечера мудренѣе, а присутствіе мое на мостикѣ дѣлу не поможетъ, я пошелъ спать.

Въ каютѣ, гдѣ я помѣщался, было шесть пассажировъ. Только я улегся, какъ одинъ изъ нихъ входитъ и предлагаетъ заручиться у капитана берданками, переданными начальникомъ Петропавловскаго уѣзда на случай самообороны противъ рабочихъ рыбопромышленной банды. А такъ какъ на другой же день послѣ выхода изъ Петропавловска эти рабочіе опять раздобыли спирта, какъ оказалось, у нашего же ресторатора, то ожидать добраго и не приходилось. Я былъ въ постели и не пошелъ за ружьемъ, такъ какъ имѣлъ своихъ два, но другіе отправились и вооружились.

Конечно, предосторожность противъ такой необузданной толпы не мѣшаетъ, но все-таки, казалось, это не дѣло пассажировъ. На утро капитанъ оштрафовалъ ресторатора и опечаталъ его погребъ.

Мои спутники заперли дверь каюты и улеглись. Судно не качается. Я заснулъ въ надеждѣ часовъ въ 6 подняться и посмотрѣть выходъ изъ пролива въ Охотское море. Но не долго, кажется, я спалъ. Слышу машина дала тихій ходъ. Ожидаю, что̀ дальше будетъ. Застопорила и опять черезъ нѣкоторый промежутокъ „тихій ходъ“.

Капитанъ „Уссури“ осторожный человѣкъ и я понялъ, что

онъ опасается идти въ темнотѣ при сильномъ теченіи полнымъ ходомъ.

Вижу свѣтаетъ. Встаю и начинаю одѣваться. Но не прошло пяти минутъ, какъ я слышу свистъ вѣтра и такъ быстро усиливающагося, что пока я одѣлся и вышелъ на палубу, то увидѣлъ такую картину: небо темносвинцоваго цвѣта; низко нависшія облака, какъ бы давятъ васъ; вѣтеръ реветъ со свистомъ, море разбушевалось настолько, что вода превращается въ пыль и несется по поверхности съ невообразимой быстротой. Матросы бѣгаютъ по палубѣ и люки „задраиваютъ“. Смотрю, позади миляхъ въ 10—15 остался островъ. Оказалось, что мы уже находились въ Охотскомъ морѣ. Барометръ сильно упалъ. Похоже на „тайфунъ“. Иду на мостикъ, капитанъ еще не ложился спать. А вѣтеръ все крѣпнетъ и крѣпнетъ; дуетъ съ лѣваго борта отъ SE. Капитанъ и старшій помощникъ задумываются, кренъ приближается къ 40°. Наконецъ рѣшаютъ, что въ случаѣ, если вѣтеръ еще болѣе усилится, то судно направятъ по вѣтру.

Иду въ каюту, пассажиры въ испугѣ лежатъ, закрывшись съ головами. Прилегъ и я. Судно пустое; безъ балласта, треть винта надъ водою, перебой винта со страшной силой трясетъ судно и мы, пассажиры I класса, какъ расположенные въ кормовой части, больше всего это чувствуемъ. „Уссури“ валяетъ изъ стороны въ сторону. Чемоданы и ящики перекатываются, стулья падаютъ, посуда въ ресторато́рской бьется. Однимъ словомъ, все наводитъ страхъ. Заснуть нечего и думать.

Такъ прошло часа два. Входитъ въ каюту старшій помощникъ и сообщаетъ, что вѣтеръ тише. Я тотчасъ же всталъ и вышелъ на мостикъ.

А пока мы обѣдали, вѣтеръ перешелъ на другую сторону къ SW и подулъ съ порядочной силой, такъ что первую зыбь нѣсколько остановилъ. Судно какъ бы отдохнуло; а къ вечеру совсѣмъ стихло.

Звѣздная и тихая ночь въ Охотскомъ морѣ обрадовала пассажировъ и всѣ, послѣ двухчасового страха, спокойно улеглись спать.

Такъ прошла суббота 25 августа. Это былъ единственный сильный штормъ за весь переходъ „Уссури“ отъ Владивостока до Берингова пролива и обратно.

Однако, Охотское море не долго побаловало насъ, давъ на отдыхъ лишь одно воскресенье. Съ понедѣльника же опять подулъ свѣжій вѣтеръ отъ E, но зато попутный, хотя и съ дождемъ.

„Уссури" шелъ 9-узловымъ ходомъ. Всѣ ожидали вечеромъ, часовъ въ 6, увидѣть берегъ Сахалина. Курсъ былъ проложенъ на самую оконечность острова, мысъ Анива, но пасмурная погода закрывала берега. За весь переходъ Охотскимъ моремъ ни разу не удалось опредѣлиться, такъ какъ все время было пасмурно и солнца въ полдень не видали. Поэтому капитанъ не былъ твердо увѣренъ въ своемъ курсѣ, такъ какъ могло снести теченіемъ или вѣтромъ въ ту или другую сторону.

Было уже 7 час. вечера, когда мы встали изъ-за обѣда. Близились сумерки, но берегъ не открывался. Туманъ смѣнялся изморозью и дождемъ, а вѣтеръ не прекращался. Я пошелъ въ кають-компанію и только сѣлъ-было за книгу, какъ вдругъ слышу: „берегъ открылся".

Обрадовавшись, я выбѣжалъ на палубу и увидалъ справа въ туманѣ обрисовавшійся высокій гористый берегъ. Онъ былъ такъ близко, что капитанъ тотчасъ же повернулъ судно, опасаясь выскочить на скалу.

Поэтому всю ночь мы проболтались въ морѣ, не рискуя вслѣдствіе неувѣренности входить въ проливъ Лаперуза.

Съ разсвѣтомъ же мы увидѣли мысъ Анива миляхъ въ 20—25 впереди. Оказалось, теченіемъ изъ Лаперузова пролива насъ далеко унесло обратно въ море. Въ этотъ день, при ясной погодѣ, вновь задулъ свѣжій, но уже противный вѣтеръ, а барометръ упалъ. Къ 8 час. утра мы приближались къ Анивѣ. Пошелъ дождь, усилился вѣтеръ, зыбь осталась еще вчерашняя, которая по мѣрѣ нашего приближенія къ мысу, дѣлалась все сильнѣе и сильнѣе. „Уссури", едва выгребая, шелъ всего $1^1/_2$ мили въ часъ. Съ большимъ усиліемъ, наконецъ, мы прошли Анивскій мысъ и вошли въ заливъ, но такъ какъ вѣтеръ, дувшій съ силой 8 балловъ былъ по носу, то намъ едва-едва удалось выбраться отъ береговъ, идя по направленію къ другой оконечности Сахалина, мысу Крильонъ. Въ полдень вѣтеръ особенно дулъ порывисто и дважды судно не слушалось руля и вставало вдоль волны. Но, наконецъ, часовъ въ 7 вечера мы увидѣли бе-

регъ Крильона; къ вечеру вѣтеръ сталъ стихать и „Уссури" пошелъ сначала 5-ти, а затѣмъ и 8-ми узловымъ ходомъ, такъ что въ 9 ч. 30 мин. вечера открылся и Крильонскій маякъ, а въ полночь мы вышли въ Японское море.

29-го августа, т.-е. на пятыя сутки, въ 7 час. утра, при ясной погодѣ мы подошли къ Японскимъ островамъ Рійсири и Рифунсири. Вдоль береговъ обоихъ острововъ тянутся безпрерывно рыбопромышленныя постройки, освѣщенныя утреннимъ солнцемъ, а съ той и другой стороны судна видны идущіе пароходы и парусныя суда. Сразу чувствуется, что, наконецъ, мы вошли въ зону жилой мѣстности. Острова эти населены почти исключительно рыбаками, которые ловятъ здѣсь сельдь, перерабатывая ее на удобрительный тукъ, такъ же, какъ и на о. Мацмаѣ и южномъ Сахалинѣ.

По мѣрѣ удаленія отъ Сахалина я чувствовалъ все болѣе и болѣе подавленное состояніе. Какъ будто оставляю свое родное дѣтище, которое отнято у меня три года и на которое теперь, проходя мимо, не удалось даже взглянуть. Да! 10-лѣтняя піонерская работа на Сахалинѣ,несмотря на тяжелыя нравственныя условія жизни въ каторжной колоніи, все-таки сказалась въ привязанности къ мѣстности. А сколько положено было труда на одно только обстраиваніе промысловъ, не говоря уже объ испытанномъ гнетѣ въ былыя времена со стороны власть имущихъ и въ косвенномъ давленіи японцевъ въ смыслѣ недопущенія на Сахалинѣ развитія русскаго промысла.

Все это невольно пронеслось въ головѣ и еще болѣе стало грустно за роковую потерю своего гнѣзда и дѣла, созданіе котораго вновь тамъ, на окраинѣ, потребуетъ опять такой же упорной и продолжительной работы.

Чудная, ясная и штилевая погода впервые послѣ Петропавловска дала возможность всѣмъ отдохнуть. Чистый прозрачный горизонтъ и теплое солнце Японскаго моря вознаградили насъ за суровый пріемъ Охотскаго моря. Дѣйствительно, послѣднее съ своими вѣтрами, туманами и промозглой погодой представляетъ собою точно какое-то болото. Большая ошибка капитана была пойти этимъ путемъ. Разница въ разстояніи незначительная, но зато мы давно прошли бы Сангарскій проливъ, если бы шли океаномъ.

На другой день опять полный штиль и ясная погода.

Проснулся я съ разсвѣтомъ и вышелъ на мостикъ. Чудный восходъ солнца освѣтилъ родные берега Сибири, находящіеся миляхъ въ 30 отъ насъ. Смотрю въ другую сторону и тоже вижу берега. Что такое, думаю? Отсюда Японія слишкомъ далеко, а между тѣмъ скалы такъ рельефно обрисовываются. Оказалось — миражъ. Чудная картина!

Этотъ день былъ послѣднимъ днемъ моего плаванія и на другое утро, 31 августа „Уссури" отдалъ якорь во Владивостокѣ.

Такимъ образомъ за два мѣсяца съ недѣлей своего путешествія мнѣ удалось составить себѣ достаточно ясное и опредѣленное представленіе о Камчаткѣ въ рыболовномъ отношеніи.

Возвращаясь къ рыбному промыслу, я коснусь, какъ самаго способа лова рыбы, ея качества, а также и того характернаго акта размноженія лососевыхъ рыбъ, который не лишенъ интереса не только съ научной точки зрѣнія.

По увѣренію мѣстныхъ жителей изъ 9-ти породъ лососевыхъ — пять: „чавыча", „хайко" (кета), „красная", „кижучъ", и „горбуша", по окончаніи нереста умираютъ; другія же четыре—„семга", „голецъ", „микижа" и „кунжа" (послѣднія двѣ породы промысловаго значенія не имѣютъ, а населеніе эту рыбу даже въ пищу не употребляетъ, такъ какъ онѣ, будто бы, питаются мышами), по окончаніи нереста спускаются обратно въ море. Изъ этихъ послѣднихъ четырехъ породъ семга, микижа и кунжа опредѣленныхъ ходовъ не имѣютъ, а потому жители ловятъ эту рыбу лишь случайно, тогда какъ „голецъ" имѣетъ свой самостоятельный ходъ. Онъ поднимается въ верховья рѣкъ и озеръ, начиная съ 8 іюля и до 6 сентября. Ловятъ его въ это время неводами; а въ половинѣ мая, какъ только пройдетъ ледъ, голецъ спускается обратно въ море и жители тогда ловятъ его особыми сѣтями, такъ называемыми „чиручъ". Такой способъ ловли носитъ характеръ „громки", похожій на Астраханскую „громку" сазана. „Чиручъ"—сѣть въ видѣ кутца, или вентеря, устанавливается на одномъ мѣстѣ. Жители заѣзжаютъ на „батахъ" (лодкахъ), нѣсколько выше по теченію, поднимаютъ шумъ, отъ котораго голецъ и спускается въ море, попадая такимъ образомъ въ сѣть. Такой ловъ гольца продолжается до 1 іюня и улавливается его порядочное количество. Рыба въ это время тощая, не то что осенью.

Качествомъ голецъ приближается къ мелкой бѣломорской семгѣ, размѣромъ до 45—50 сантиметровъ, а вѣсомъ до $3^1/_2$ фунтовъ, видомъ же напоминаетъ форель.

Послѣ весенняго лова гольца населеніе Камчатки начинаетъ ловить „чавычу" т.-е. самую лучшую и самую крупную рыбу. Для этого съ 20-го мая ставятся „запоры" съ „мордами", о характерѣ которыхъ я уже упоминалъ. При обильномъ ходѣ въ теченіе дня изъ „морды" добываютъ по 15—20 шт. этой почти пудовой и самой вкусной рыбы, похожей на нашу двинскую семгу. Помимо названнаго способа ловли чавычу добываютъ еще и небольшими 10—12 саж. ставными сѣтями, которыя устанавливаются на мутной водѣ, при сліяніи двухъ рѣкъ, на суводяхъ (водоворотахъ), вылавливая такимъ способомъ за ночь штукъ 20. Къ Петрову дню, т.-е. къ 29 іюня сѣти эти снимаются и „чавыча" тогда только изрѣдка попадается отдѣльными экземплярами въ „морды", но ловится все-таки вплоть до 1 августа.

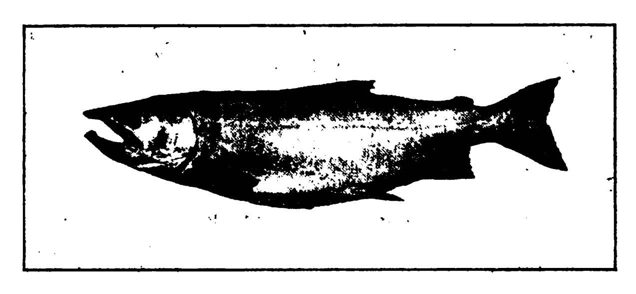
Со времени установки запоровъ, т.-е. съ 20-хъ чиселъ мая появляется уже и ходовая рыба—„красная" и „хайко", составляющія главный рыбный промыселъ Камчатки. Эти лососевыя входятъ въ рѣки въ громадномъ количествѣ и самый густой ходъ ихъ считается между 20 іюня и 20 іюля. Размѣромъ хайко отъ 6 до 15 фунтовъ, а красная отъ 2 до 6 фунтовъ, причемъ вторая нѣсколько жирнѣе хайко, а цвѣтъ мяса у красной рыбы не розовый, какъ у другихъ лососевыхъ, а почти красный. Качествомъ та и другая опять-таки ниже бѣломорскаго лосося, такъ какъ менѣе жирны, а потому и не такъ вкусны.

Одновременно съ этими двумя породами появляется тоже ходовая рыба — горбуша. Есть рѣки, которыя привлекаютъ къ себѣ исключительно горбушу, какъ, напримѣръ, рѣки Камбальная, Кочегочекъ и др. Эта рыба идетъ преимущественно на чистую воду, избѣгая тундристыхъ рѣкъ, хотя иногда входитъ и въ послѣднія.

При 10-лѣтней своей промысловой работѣ на Сахалинѣ я убѣдился, что бываютъ годы такъ называемые горбушечные, такъ какъ послѣдняя идетъ въ особомъ изобиліи, но въ эти годы другой ходовой рыбы—кеты бываетъ очень мало. Такое явленіе наблюдалось и въ Камчаткѣ въ минувшемъ году: хайко (кеты) и красной было очень мало, а горбуши—много.

Горбуша въ свѣжемъ видѣ чрезвычайно вкусна, приближается къ форели и семгѣ, но въ соленомъ видѣ значительно измѣняется. Вѣсомъ она достигаетъ отъ 3-хъ до 5 фунтовъ.

Пятая разновидность первой категоріи лососевыхъ—„кижучъ". Эта рыба осенняго хода, довольно жирная и потому значительно вкуснѣе хайко и красной. Кижучъ отъ хайко

Кижучъ.

по наружному виду весьма мало отличается. Появляется кижучъ около 1 августа и ловится вплоть до заморозковъ, т.-е. до октября. Рыба эта, какъ выражаются камчадалы, лукавая

Горбуша.

и въ запоры мало попадаетъ, разгуливая ниже послѣднихъ. Но зато, когда, въ случаѣ дождя, вода въ рѣкѣ настолько поднимается, что „запоры" приходится убирать, иначе ихъ теченіемъ унесетъ, то кижучъ моментально проносится въ верховье рѣки. Во время стоянки „запоровъ" населеніе около послѣднихъ успѣшно ловитъ кижуча неводами.

Вѣсомъ кижучъ отъ 7 до 12 фунтовъ. По качеству своему онъ близокъ къ амурской кетѣ.

Теперь я коснусь того страннаго явленія природы, которому подчинены при размноженіи описанныя выше породы рыбъ. Умираютъ ли послѣ нереста „чавыча" „кижучъ" и „красная" я не видѣлъ, но хайко (кэта) и горбуша—да.

Всѣ эти породы, прежде чѣмъ войти въ рѣку, предварительно нагуливаются въ морѣ, въ предустьевомъ пространствѣ, гдѣ полусоленая вода. Подготовивъ предварительно такимъ образомъ себя къ прѣсной водѣ, рыба входитъ уже и въ рѣку. По мѣрѣ приближенія къ рѣкѣ у рыбы все болѣе и болѣе созрѣваютъ половые продукты. А когда рыба вой-

Трупы лососевыхъ.

детъ въ рѣку, то по мѣрѣ поднятія вверхъ у нея выростаютъ зубы, морда удлиняется, на кожѣ появляются багрово-красныя пятна, мясо дѣлается дряблымъ и невкуснымъ, а у горбуши даже выростаетъ на спинѣ горбъ. Двигаясь вверхъ по рѣкѣ, преодолѣвая теченіе и отправляя процессъ нереста, лосось все больше и больше слабѣетъ и въ концѣ концовъ совершенно погибаетъ, оставаясь на обсохшихъ берегахъ. Я не буду утверждать, вся ли рыба кончаетъ свое существованіе, или рыба только извѣстнаго возраста и пола, но мнѣ приходилось видѣть, какъ цѣлое руно рыбы едва-едва двигалось. Часть этого полумертваго лосося, приткнувшись къ берегу, не могла идти ни туда, ни сюда, а часть уже валялась на берегу съ объѣденными головами. Оставшіяся же массы медвѣжьихъ слѣдовъ свидѣтельствовали о присутствіи этого „лакомки-рыболова".

Въ заключеніе настоящаго своего сообщенія я скажу слѣдующее:

Эта наша русская окраина дѣйствительно колоссально богата рыбой и главнымъ образомъ лососевыми породами, т.-е. весьма цѣннымъ продуктомъ. Камчатка несравненно богаче Сахалина рыбой. Но при всемъ томъ, съ точки зрѣнія коммерческой, на Сахалинѣ выгоднѣе было имѣть дѣло, чѣмъ въ Камчаткѣ.

Во-первыхъ, южный Сахалинъ въ $2^1/_2$ суточномъ переходѣ отъ метрополіи, т.-е. отъ Владивостока и въ однѣхъ суткахъ отъ Японіи, т.-е. отъ ближайшаго и вѣрнаго рынка, Камчатка же на 5 сутокъ еще дальше Сахалина.

На Сахалинѣ телеграфъ, что̀ весьма важно для дѣла, въ Камчаткѣ его нѣтъ.

Съ Сахалиномъ частое почтовое сообщеніе, съ Камчаткой — нѣтъ.

На Сахалинѣ лѣса сколько угодно и какого угодно, въ Камчаткѣ онъ рѣдокъ и добыча его весьма затруднительна.

На Сахалинѣ было населеніе хотя и ссыльное, но по сравненію съ камчадалами все же относительно способное къ труду; на камчадаловъ же и разсчитывать невозможно, какъ по ихъ малочисленности, такъ и по ихъ лѣни и присущей имъ косности.

На Сахалинѣ хотя нѣтъ гаваней, но море менѣе бурливо, чѣмъ въ Камчаткѣ.

Климатическія условія Камчатки также менѣе благопріятны, чѣмъ на южно̀мъ Сахалинѣ.

Навигація западнаго побережья Камчатки, т.-е. болѣе продуктивнаго района, значительно короче южно-Сахалинской.

Масса рѣчекъ западной Камчатки изобилуетъ рыбой, но эти рѣчки въ большинствѣ случаевъ въ устьяхъ своихъ мелки, какъ я уже описывалъ выше и не всегда даютъ возможность входа или выхода даже маленькому 100—150 тонному судну. Отсутствіе же тихой стоянки для промысловаго судна въ высокой степени обезцѣниваетъ и самый промыселъ.

Восточное побережье полуострова въ отношеніи стоянки судовъ имѣетъ за собой преимущество. Авачинская бухта, Карагинская и бухта Барона Корфа могутъ служить тихимъ убѣжищемъ для судовъ. Но зато рыбы здѣсь меньше по сравненію съ раіономъ западнаго берега. Строго говоря, са-

мая большая и самая богатая рыбой рѣка,—это на восточномъ побережьи р. Камчатка, въ среднемъ теченіи которой имѣется даже хорошій строевой лѣсъ, — но рейдъ ея невозможенъ.

Поэтому, при настоящемъ положеніи дѣла на Камчаткѣ можетъ развиваться лишь такой промыселъ, какъ японскій, оборудованный съ небольшими паруcными судами, какъ болѣе дешевымъ средствомъ передвиженія. Экипажъ этихъ судовъ является на промыслѣ рабочей силой, что въ свою очередь также удешевляетъ добычу самого продукта. При такой постановкѣ дѣла на промыслѣ не требуется возведенія особыхъ построекъ, не говоря уже о тѣхъ сооруженіяхъ, кои необходимы при оборудованіи промысла для экспорта продукта на рынки Европы, какъ, напримѣръ: особыхъ ледниковъ, рефрижираторовъ и т. п.—Однако, всѣ перечисленныя мною отрицательныя стороны Камчатки отнюдь не должны служить поводомъ къ пессимистическимъ взглядамъ на эту окраину. Фактъ тотъ, что Камчатка рыбой колоссально богата, а рынки для этого продукта обезпечены. Поэтому необходимо обратить вниманіе на возможность соединенія всѣхъ рѣчекъ западнаго побережья между собою желѣзнодорожной линіей, съ выходомъ послѣдней въ Петропавловскій портъ.

Безъ сомнѣнія, если бы такой проектъ оказался бы осуществимымъ съ технической стороны, то Камчатка заняла бы наивыгоднѣйшее въ мірѣ значеніе въ рыбномъ промыслѣ. Протяженіе этого желѣзнодорожнаго пути всего 500—700 верстъ и тогда всѣ невыгоды упомянутаго района сами собой исчезнутъ; побережье быстро заселилось бы и могло бы имѣть прекрасные заработки отъ промысла, Петропавловскій портъ, имѣя за собою 8—9-мѣсячную навигацію, превратился бы въ живой коммерческій портъ.

Такъ какъ Камчатка богата травами, какъ я упоминалъ выше, способствующими разведенію скота, то и этотъ видъ хозяйства при заселеніи побережья могъ бы выдвинуться впередъ.

Говоря все время о рыбномъ промыслѣ, я не касался горныхъ богатствъ этого полуострова. Между тѣмъ, по даннымъ экспедиціи К. И. Богдановича и др., на Камчаткѣ имѣются золотыя розсыпи, уголь, желѣзо, сѣра и др. минералы, которые обратили уже вниманіе предпринимателей.

Въ минувшемъ году прибыла туда одна такая экспедиція и осталась на зиму для развѣдокъ. Являлись также и отдѣльныя небольшія партіи сибиряковъ-золотоискателей. О результатахъ тѣхъ и другихъ мы, вѣроятно, услышимъ весной.

Оканчивая настоящій докладъ я долженъ сознаться, что въ силу умѣло заключенной рыболовной конвенціи съ Японіей благодаря участію техническаго делегата, знатока Дальняго Востока В. К. Бражникова, всѣ преимущества рыбнаго промысла Камчатки остаются на сторонѣ русскихъ предпринимателей. Я считаю необходимымъ высказаться еще и за введеніе правительствомъ тѣхъ мѣропріятій, которыя послужили бы успѣшному развитію этой отдаленной, но богатой русской окраины, а именно:

1) Первая задача — устройство телеграфа, хотя бы безпроволочнаго и въ нѣсколькихъ пунктахъ.

2) Расширеніе пароходо-почтоваго сообщенія метрополіи съ Камчаткой и Японіей.

3) Наискорѣйшее заселеніе Камчатки русскими переселенцами, имѣя при этомъ въ виду первый и главный источникъ ихъ заработка—рыболовство и скотоводство. Такое заселеніе возможно, однако, осуществить лишь при условіи широкаго развитія крупнаго промысла, ибо рыбаки-переселенцы, конечно, не могутъ самостоятельно организовать сбытъ рыбы на рынки.

4) Въ этихъ видахъ необходимо широкое предоставленіе русскимъ предпринимателямъ такихъ льготъ, которыя способствовали бы развитію въ этой отдаленной окраинѣ русскаго національнаго промысла и каковыя льготы могли бы предотвратить неминуемый японскій экономическій захватъ Камчатки, — а именно:

а) Долгосрочная аренда, не менѣе 24 лѣтъ.

б) Арендатору извѣстной рѣки или бухты разрѣшать на одномъ участкѣ устройство тоней количествомъ не менѣе трехъ, такъ какъ на одной тонѣ въ 30-ти саж. рѣчкѣ нельзя разсчитывать окупить затраты промысла.

в) Разстояніе отъ тони до тони въ рѣкахъ допустить возможно минимальное,—$^1/_2$ версты и во всякомъ случаѣ не болѣе 1 версты, такъ какъ въ 5-тиверстномъ разстояніи отъ устья, рыба ловится уже лощалая, т.-е. мало пригодная для дѣла.

г) Установить такія правила, кои служили бы опредѣленнымъ положеніемъ для предпринимателя, *на весь* арендный срокъ, а отнюдь не подчинять *его будущимъ* правиламъ.

д) На первыя 12 лѣтъ допустить на промыслахъ въ качествѣ рабочихъ, помимо техниковъ и мастеровъ, 20% иностранцевъ, въ послѣдующій же 12-тилѣтній срокъ, когда дѣло разовьется и окрѣпнетъ, можно оставить 10%, т.-е. то число, какое допускается въ настоящее время (3 челов. на участкѣ съ 30-ю рабочими).

е) Рыбу и рыбные продукты, вывозимые на европейскіе рынки или на рынки внутренней Россіи въ свѣже-замороженномъ видѣ (въ пароходахъ рефрижираторахъ), или въ семговомъ посолѣ, или въ консервахъ, или вообще въ приготовленіи, отвѣчающемъ упомянутымъ рынкамъ, исключая японскаго сухого посола и тука,—на первыя 6 лѣтъ аренды освободить отъ всякой попудной платы и какой бы то ни было аренды, въ послѣдующія же 6 лѣтъ взимать 5-копеечный попудный сборъ, а въ послѣдующія 12 лѣтъ взимать не болѣе 10 коп. съ пуда, причемъ не устанавливая никакихъ другихъ сборовъ или арендныхъ платъ.

Такъ какъ Камчатка близка къ Японіи, далека отъ русскаго предпринимателя, то не слѣдуетъ опасаться за предоставленіе означенныхъ льготъ.

и 5) Обратить вниманіе на устройство желѣзнодорожнаго пути по западному побережью, съ выходомъ въ *Петропавловскую* гавань, а также принять къ свѣдѣнію неспокойный рейдъ *Усть-Камчатскаго* залива и, если возможно, устроить и тамъ нѣчто въ родѣ мола.

Первые четыре пункта несомнѣнно легче осуществимы. Но Камчатка, съ чудной *Петропавловской* бухтой и со своимъ богатствомъ займетъ надлежащее положеніе лишь только при осуществленіи послѣдняго проекта.

Вѣсти изъ монголо-сычуань̆ской экспедиціи подъ начальствомъ П. К. Козлова.

I.

(Изъ письма П. К. Козлова къ Секретарю Общества).

Монгольскій Алтай (Горы Гурбунъ-сайханъ). Урочище Угольцзин-тологой. Ставка князя Балдынъ-дзасака 27 февраля 1908 года.

Это коротенькое письмо пишу вамъ изъ Центральной Монголіи, изъ того пункта, откуда ведутъ двѣ главныя дороги въ южную Монголію; одна, въ юго-восточномъ направленіи тянется въ Алашà-ямынь (Динъ-юань-инъ), изслѣдованная мною въ минувшее путешествіе, другая — юго-западнымъ перерѣзаетъ Гобійскую пустыню, прежде нежели достигнуть Эцзинъ-гола, совершенно неизвѣстная — намѣчена мною къ прохожденію теперь... Если взять за окраинные пункты на сѣверѣ и югѣ Монголіи ея извѣстные пункты, какъ напримѣръ, Урга и Алашà-ямынь, то Гурбунъ-сайханъ какъ разъ придется на полпути. Но нашъ монгольскій маршрутъ перерѣзаетъ Монголію въ различныхъ направленіяхъ и черезъ это увеличивается на добрую треть. Такимъ образомъ, пройдя слишкомъ шестьсотъ верстъ, экспедиціи остается еще пройти свыше 1200 верстъ, слагающихся изъ разстоянія вѣтви на Эцзин-голъ и другой отъ этого послѣдняго на Алашà-ямынь.

Пока, слѣдовательно, утѣшаю себя мыслью, что мои пред-

положенія относительно Монголіи, заявленныя Совѣту Общества, по всему вѣроятію, будутъ выполнены. Выполненію второго акта въ центрѣ Монголіи, можетъ быть самаго интереснаго, существенно помогаетъ, въ самомъ принципѣ, монгольскій князь Балдын-цзасакъ, мой старый знакомый, а теперь и пріятель, такъ много содѣйствовавшій успѣху минувшей экспедиціи...

Первый актъ уже выполненъ. О немъ я и хочу вкратцѣ познакомить Географическое Общество.

Какъ я уже телеграфировалъ изъ Урги, экспедиція покинула этотъ монгольскій религіозный центръ 25 января. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы оставляли и послѣднихъ соотечественниковъ, проживавшихъ на монгольско-китайской территоріи. Почти на два года прощались съ обстановкой цивилизованной жизни, съ родною русскою рѣчью; впереди лежала страна кочевниковъ, которая черезъ день-два уже окончательно приняла экспедицію въ свои объятія.

Историческая гора Богдо-ола нами была обойдена съ южной и западной окраинъ, у подножій, откуда мы въ свою очередь любовались на ея богатыя, пышныя лѣсныя ущелья, надъ вершинами которыхъ частенько проносились слоистыя или кучевыя облака. Холода насъ не оставляли, въ особенности по ночамъ, когда температура спускалась до —36.2°C., но пуще всего насъ донимали западные вѣтры, нерѣдко достигавшіе напряженія бури. И только когда мы значительно углубились въ Монголію, въ февральскіе ясные, тихіе проблески, южное солнце стало иногда ласкать насъ.

Экспедиція слѣдовала старымъ, изученнымъ моимъ учителемъ Н. М. Пржевальскимъ, путемъ всего лишь три дня или около ста верстъ, затѣмъ, круто уклонилась къ западо-юго-западу, достигла долины озера Тухум-норъ, откуда, стремясь почти строго въ полуденномъ направленіи [1]), прибыла въ горы Гурбун-сайханъ, пересѣкши ихъ въ новомъ направленіи, въ новомъ мѣстѣ.

На этомъ, впервые изслѣдованномъ нами, поперечномъ Гобійскомъ пути общая характеристика страны, въ большей или меньшей степени, остается прежней. Съ любой точки маршрута путешественникъ отмѣчаетъ или наблюдаетъ горы,

---

[1]) Съ незначительнымъ лишь уклоненіемъ къ западу.

отдѣльныя высоты, широкія или узкія долины, ущелья. Съ каждаго новаго пересѣченія горъ или высотъ открываются и новые виды, въ общемъ похожіе одинъ на другой. Въ каждой мало-мальски привольной, кормной долинѣ, почти лишенной снѣгового покрова, бродитъ скотъ кочевниковъ: верблюды, бараны, лошади и, такъ называемый, рогатый скотъ; сами же кочевники умѣло запрятались своими жилищами, своими стойбищами въ укромныхъ мѣстахъ, подъ защитою горъ или холмовъ. Въ глубокихъ долинахъ или впадинахъ всегда имѣются колодцы съ отмѣчающимъ ихъ золотисто-свѣтлымъ дэрэсун'омъ (*Lasiagrostis splendens*); значительно рѣже можно встрѣтить ледяную поверхность замерзшаго ключа.

Растительность пройденнаго пути являла собою обычныя, свойственныя центральной Монголіи, формы, т.-е. кустарныя, полукустарныя и травянистыя. Лѣса остались только въ поминѣ, какъ одинаково и чистыя, шумящія воды рѣчки Толы; прочія же рѣчки или озерки, въ родѣ, напримѣръ Онгіин-голъ или Тухум-норъ, вызывали въ насъ одни лишь воспоминанія о водѣ, такъ какъ или стояли безъ воды (Онгіин-голъ) или блестѣли обманчивымъ солончакомъ (оз. Тухум-норъ).

Что касается животной жизни, то она насъ больше занимала и больше обогащала, даже въ холодное, зимнее время. Изъ звѣрей мы чаще всего наблюдали монгольскихъ дзереновъ, волковъ, лисицъ, зайцевъ, безчисленныхъ пищухъ (*Lagomys ogotono*) и другихъ, болѣе мелкихъ, грызуновъ. Интересно, что монгольская антилопа (*Gazella gutturosa*) совсѣмъ почти не боится монгольскаго скота, пасется совмѣстно съ этимъ скотомъ и очень часто невозможно стрѣлять по ней, не рискуя задѣть вмѣсто звѣря домашнее животное или его владѣльца. Монголы, сравнительно, мало охотятся; они не въ состояніи справиться съ хищнымъ волкомъ, причиняющимъ значительный ущербъ кочевникамъ, ихъ стадамъ барановъ.

Обиліе пищухъ въ Монголіи обусловливаетъ собою пребываніе здѣсь, на зимовкѣ, пернатыхъ хищниковъ: двухъ видовъ сарычей, темными или свѣтлыми точками сидящихъ подлѣ норъ звѣрковъ, на возвышеніяхъ, сторожащихъ свою добычу. Подобной пищей не брезгаютъ и благородные сокола и соколъ пустельга, предпочитающіе поживиться на счетъ своей пернатой братіи. Орлы-беркута, преимущественно, питаются зайцами, нападая на нихъ сверху, во время побѣжки косого.

Въ это путешествіе я неоднократно былъ свидѣтелемъ интересныхъ сценъ у царственнаго хищника съ трусливымъ зайцемъ. Заяцъ несется во-всю, орелъ плавнымъ полетомъ скоро догоняетъ зайца и какъ только хочетъ схватить его, косой дѣлаетъ отчаянный прыжокъ, часто черезъ спину орла, и былъ таковъ. Гордый хищникъ вновь стремится къ намѣченной жертвѣ, вновь нападаетъ, заяцъ опять повторяетъ ужасный прыжокъ; въ концѣ концовъ, косой бываетъ схваченъ и достается орлу на обѣдъ, отправляемый вблизи, на какомъ-либо возвышеніи. Изъ самыхъ крупныхъ хищниковъ, свойственныхъ Монголіи, я пока наблюдалъ и встрѣчалъ только черныхъ или бурыхъ грифовъ (*Vultur monachus*), этихъ санитаровъ-кочевниковъ, парами пролетающихъ въ синевѣ неба и стремительно спускающихся на землю, замѣтивъ гдѣ-либо издохшее или задавленное звѣремъ животное. Самыми же характерными птицами описываемой страны являются больдуруки или, какъ монголы ихъ называютъ, „нэк-троо"... (*Syrrhapter paradoxus*), скопляющіеся не только въ сотенныя, но даже и тысячныя стаи и оживляющія собою мертвенность страны. По утрамъ и вечерамъ, да и днемъ нерѣдко больдуруки, съ шумомъ бури налетаютъ надъ проходящимъ караваномъ, слѣдуя на водопой или къ мѣсту кормёжки. Въ заключеніе можно упомянуть о саксаульныхъ сойкахъ, каменныхъ и пустынныхъ воробьяхъ, земляныхъ вьюркахъ, рогатыхъ и сѣрыхъ жаворонкахъ и о вездѣ-присутствующемъ черномъ-воронѣ — спутникѣ каравановъ.

За мѣсячный періодъ, проведенный экспедиціей въ области сѣверной и центральной Монголіи, въ метеорологическомъ журналѣ отмѣчено наибольшее число дней и ночей совершенно ясныхъ, затѣмъ полуясныхъ и только незначительное число облачныхъ. Атмосферные осадки, въ видѣ тонкаго снѣга, обыкновенно приносились западными или сѣверо-западными крѣпкими вѣтрами. Земная поверхность почти на всемъ протяженіи была покрыта болѣе или менѣе тонкимъ слоемъ снѣга, энергично испарявшимся на солнцѣ и вѣтру. Февраль мѣсяцъ, въ особенности во второй половинѣ, заявилъ себя бурнымъ, приносящимъ съ запада массу пыли, омрачающей воздухъ. Вслѣдъ за бурнымъ днемъ наступалъ ясный, довольно тихій и теплый день, пыль исчезала, дали открывались на значительномъ пространствѣ. По ночамъ небесный

сводъ представлялъ очаровательное зрѣлище: высоко стоящая луна, дивно блестящія планеты и звѣзды фантастически освѣщають темныя горы и свѣтлыя площади обширныхъ долинъ. Глубокая тишина царитъ въ окрестности; ея нарушаютъ одни лишь вѣтры или бури, да противный вой волковъ, рыскающихъ по ночамъ въ сосѣдствѣ стадъ кочевниковъ. Въ послѣдніе дни весна надвигается замѣтно. Крупные хищники высоко поднимаются въ небеса и тамъ ликуютъ, издавая любовный клёкотъ. Жаворонки парятъ на тепломъ солнышкѣ и шлютъ пригрѣтой землѣ свою весеннюю пѣснь. Воробьи щебечутъ по-весеннему...

Что касается до самаго главнаго обитателя страны—монгола, то о немъ ничего новаго сказать не приходится. Живетъ онъ такъ же, какъ и жилъ прежде—исключительно скотоводствомъ; основными нравственными чертами его служатъ: гостепріимство, добродушіе и честность. Рамки его умственнаго кругозора очень узки; внѣ его жизненнаго обихода онъ—попрежнему ребенокъ. Помимо религіозныхъ вопросовъ, какъ самыхъ высшихъ, монголъ ни надъ какими другими не напрягаетъ своихъ мыслительныхъ способностей. Однако русскаго или европейца онъ жаждетъ видѣть, чтобы узнать о чемъ-либо новенькомъ, сверхъестественномъ. При видѣ хорошихъ, новыхъ ружей монголъ забываетъ все: его глаза загораются блескомъ, онъ нѣжитъ, гладитъ его, любуется имъ, словно дитя игрушкой. За ружье монголъ не задумается отдать самое дорогое, уступающее только лучшему ружью.

Грамофонъ, открытый послѣ Урги только на здѣшней стоянкѣ, въ сосѣдствѣ съ княземъ Балдын-цзасакомъ, для него и его семьи, произвелъ на номадовъ хорошее впечатлѣніе вообще и отличное въ частности, когда была поставлена пластинка „Подражаніе собакѣ и пѣтуху“. Слушая эту пластинку и взрослые и дѣти приходили въ одинаковый восторгъ, замѣтивъ, „нѣтъ ли ржанія лошади?“ и проч. Пластинокъ оперныхъ пѣвцовъ монголы не цѣнили и не слушали вовсе, но хоровыя, военныя пѣсни, равно и военная духовая музыка производили на нихъ веселящее впечатлѣніе... Слава нашего инструмента быстро обѣжала владѣнія Балдын-цзасака и главные его родственники, пользуясь протекціей старика, перебывали у насъ съ единственною цѣлью послушать „диковинную музыку!“

Какъ и прежде, монголы продолжаютъ относиться къ намъ хорошо: предупредительно и любезно. Какихъ-либо вопросовъ по поводу минувшей войны съ японцами я со стороны монголовъ никогда до сихъ поръ не встрѣчалъ, за исключеніемъ одного ламы, бывалаго человѣка, встрѣченнаго мною въ монастырѣ Хошунъ-убугун-хитъ, расположенномъ на лѣвомъ берегу Онгіин-гола. Этотъ буддійскій монахъ спросилъ меня: „Заплатила ли Россія Японіи контрибуцію, какъ о томъ разсказывали ему знакомые китайцы?“ Получивъ должный отвѣтъ, словоохотливый монахъ замѣтилъ: „на какія же деньги Японія будетъ устраиваться, вѣдь она все истратила на войну? У Россіи же денегъ и другихъ богатствъ еще очень много. Наши всѣ преданія говорятъ о неисчислимыхъ богатствахъ Цаган-хана—Русскаго Императора—уже потому одному, что главные источники рѣкъ, питающихъ озеро Байкалъ, такъ сказать, наши монгольскіе источники богатствъ, сплавляются, по рѣкамъ, уходятъ внизъ во владѣніе Цаган-хана“... Призывный звукъ раковины на молитву прекратилъ мою бесѣду съ монахомъ, отправившимся участвовать въ вечернемъ богослуженіи.

Стремясь къ югу, мы не засиживаемся въ нѣдрахъ Монгольской пустыни;—какъ и прежде, такъ и теперь, экспедиція по Монголіи идетъ большими переходами, устраивая дневки лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ... Движеніе на наемныхъ животныхъ еще больше способствуетъ этому обстоятельству. Зато, впрочемъ, въ извѣстныхъ мѣстахъ, какъ теперь Гурбун-сайханъ или, въ будущемъ, ставка торгоутскаго бэйли, на Эцзин-голѣ, требуютъ недѣльныхъ періодовъ, чтобы привести все въ должный порядокъ и устроиться на дальнѣйшій путь.

Повседневная жизнь наша идетъ обычнымъ чередомъ. Встаемъ мы съ утренней зарей, выступаемъ въ путь съ восходомъ солнца. Пройдя 30—35 верстъ, останавливаемся на ночлегъ, устраиваемся бивуакомъ. Капитанъ Напалковъ производитъ съемку, геологъ А. А. Черновъ всецѣло отдается геологическимъ изслѣдованіямъ, я оставилъ за собою опредѣленіе астрономическихъ пунктовъ, гипсометрію, и, помимо веденія обще-географическихъ и этнографическихъ замѣтокъ и спеціальныхъ журналовъ по зоологіи, попрежнему веду метеорологическія наблюденія. Фельдфебель и препараторы

экспедиціи, да и вообще персоналъ экспедиціи, пока, на высотѣ призванія. О волонтерѣ С. С. Четыркинѣ и его спутникѣ Мадаевѣ, встрѣчные монголы передавали, что они ведутъ караванъ въ надлежащемъ порядкѣ. Съ ними мы встрѣтимся только черезъ два мѣсяца, не раньше.

Время въ экспедиціи бѣжитъ замѣчательно быстро, не успѣешь оглянуться, какъ день приходитъ къ концу, наступаетъ другой, третій. Ждешь не дождешься настоящей весны — пробужденія пресмыкающихся, земноводныхъ и энтомологической фауны; препараторы говорятъ о весеннемъ пролетѣ птицъ; пока же понемногу увеличиваютъ коллекцію, стрѣляя осѣдлыхъ и зимующихъ птицъ, да изрѣдка охотясь за немногими млекопитающимися. Успѣшнѣе прочихъ отдѣловъ обогащается геологическій, благодаря беззавѣтной преданности своему дѣлу моего сотрудника А. А. Чернова.

Переваливъ хребетъ Улын-дабанъ, поднимающійся на 4.400 футовъ надъ уровнемъ моря, мы оставили внѣшній бассейнъ; рѣчка Тола и ея лѣвые маленькіе данники были послѣдними, несущими воды въ океанъ. Во внутреннемъ или центрально-азіатскомъ бассейнѣ намъ суждено пробыть, въ общей сложности, порядочно времени, чѣмъ особенно доволенъ нашъ геологъ.

Ни озеро Тухум-норъ, ни рѣчка Онгіин-голъ не оправдали нашихъ ожиданій. Какъ то и замѣчено выше, первое оказалось соленымъ резервуаромъ, безъ признака воды, вторая съ обнаженнымъ, каменистымъ русломъ, наполняемымъ водою только въ лѣтній періодъ. Долины же, какъ той, такъ и другого, довольно привѣтливы и даютъ широкое приволье стадамъ прилежащихъ обитателей.

Монастырь Онгіин-догынъ или Хошун-убугун-хитъ [1]), находящійся во владѣніяхъ Тушету-хана [2]), несмотря на то, что постоянно вмѣщаетъ въ своихъ стѣнахъ до двухсотъ ламъ, а въ періодъ лѣтнихъ хураловъ до пятисотъ, все-таки довольствуется колодезной водой изъ глубокаго, до сажени, колодца, устроеннаго при руслѣ Онгіин-голъ. Монастырь этотъ, по внѣшности, очень красивый, богатый, съ множествомъ субур-

---

¹) Т.-е. Хошунный, старинный монастырь.

²) Экспедиція, пока, прошла черезъ владѣнія богда-гэгэна, или амбань-бэйсэ, Тушету-хана и наконецъ вступила въ землю Балдын-цзасака.

гановъ, построенныхъ на сѣверной окраинѣ и однимъ главнымъ, красующимся подлѣ новыхъ храмовъ и блестѣвшимъ своимъ золоченымъ верхомъ, подобно сосѣднимъ ганчжурамъ, вѣнчающимъ кровли храмовъ. Въ недавнее, сравнительно, время монастырь этотъ былъ устроенъ въ 3—4 верстахъ къ юго-западу на правомъ берегу той же рѣчки, тамъ, гдѣ нынѣ покоятся однѣ лишь развалины, въ которыя его преждевременно превратили дунгане, въ одно изъ своихъ позднѣйшихъ возстаній.

Мы хотя и познакомились съ настоятелемъ Хошун-убугун-хита, но монастырь намъ показали не совсѣмъ охотно, вѣроятно, чувствуя какое-либо подозрѣніе. Ламы же вообще постоянно осаждали насъ различными клянчиньями, а съ прихода каравана положительно запрудили собою нашъ бивуакъ и только неожиданное появленіе Да-ламы (настоятеля) избавило насъ отъ нежеланныхъ многочисленныхъ посѣтителей. Съ появленіемъ Да-ламы, съ его возгласомъ: „Ламы по мѣстамъ, это не торговый караванъ!"—ламы стремительно исчезли и какъ мыши, съ разстоянія, начали показывать свои бритыя головы.

Вблизи нашего лагеря ютилась престарѣлая монахиня, слѣпая, прозябавшая въ убогомъ войлочномъ шалашѣ съ такой же тощей, какъ и сама, собакой, оберегавшей входъ въ жилище старухи. Днемъ, при солнцѣ, монахиня выползала изъ своей норы, усаживалась рядомъ съ открытымъ шалашемъ и принималась за шитье мѣшка, въ который всегда собирала стебли дэрэсун'а на топливо, удаляясь отъ юрты на значительное разстояніе. Чтобы имѣть возможность попасть къ себѣ въ жилище, старуха имѣла въ рукахъ конецъ веревки, распускаемой ею, по мѣрѣ удаленія отъ шалаша и вновь собираемой на возвратномъ пути.

Прослѣдивъ нижнее теченіе рѣки и характеръ долины Онгіин-гола, экспедиція вскорѣ затѣмъ вступила въ горную область Монгольскаго Алтая, держа направленіе къ горамъ Гурбун-сайханъ, что значитъ „Три отличныхъ" и пересѣкши ихъ между среднимъ и западнымъ массивами, пришла, наконецъ, въ ставку мѣстнаго управителя, миновавъ по дорогѣ его лучшій монастырь—Хошунъ-хитъ, пріютившійся на первой береговой террасѣ глубокой балки Ула-чжаргалантэ.

Балдын-цзасакъ, этотъ маленькаго роста, симпатичный

старичекъ [1]), съ пріятнымъ, открытымъ лицомъ, не лишеннымъ нѣкотораго благородства, принялъ экспедицію очень дружелюбно. Достаточно было появиться къ нему моему посланному казаку Бадмажапову [2]) и вручить князю привѣтственный хадакъ [3]), какъ Балдын-цзасакъ тотчасъ же отдалъ распоряженіе о томъ, чтобы пріютить русскую экспедицію въ ближайшемъ сосѣдствѣ его ставки, поставивъ для этой цѣли двѣ юрты и палатку. Въ день же прихода каравана въ ставку князя я былъ встрѣченъ его родственникомъ и совѣтникомъ, также съ привѣтственнымъ хадакомъ отъ его господина и съ приглашеніемъ, выражаясь по-русски, на чашку чаю. Обмѣнявшись затѣмъ обычными фразами, совѣтникъ въ карьеръ помчался въ ставку съ докладомъ, я же, выслушавъ сообщеніе встрѣтившаго меня Бадмажапова, искренно порадовался и рысью поѣхалъ въ станъ князя. Здѣсь мы были встрѣчены чиновниками и проводимы въ большую, довольно-парадную, юрту, служащую пріемной князя, гдѣ мнѣ былъ предложенъ чай и очень вкусный, свѣжій хлѣбъ, котораго у насъ не было уже и въ поминѣ. Вскорѣ появился и добродушный хозяинъ, прифранченный, въ парадномъ одѣяніи. Съ первыхъ же минутъ встрѣчи у меня къ князю появилась большая симпатія. Онъ сталъ вспоминать мое прошлое путешествіе; когда мы заочно переговаривались черезъ переводчиковъ, обѣщалъ новое содѣйствіе и проч. Приближеніе каравана къ мѣсту лагеря экспедиціи заставило меня оставить Балдын-цзасака до завтра (20 февраля). По установкѣ же бивуака князю были посланы подарки.

Первые два-три дня мы были поглощены переговорами исключительно о предстоящемъ нашемъ пути къ Эцзин-голу. И князь, и его два совѣтника старались убѣдить меня, что въ желаемомъ мною направленіи нѣтъ дорогъ, что тутъ только пустыня, то каменистая, то песчаная, что верблюды, даже самые лучшіе, только-только въ состояніи дойти до Эцзин-гола, о дальнѣйшемъ же слѣдованіи моемъ на Алашà-ямынь

---

[1]) Ему за шестьдесять лѣтъ; его же матери около ста лѣтъ.

[2]) Родной братъ того талантливаго переводчика, который былъ моимъ спутникомъ въ минувшемъ, тибетскомъ, путешествіи.

[3]) Хадакъ,—„платъ счастья“, играющій до нѣкоторой степени роль нашей визитной карточки.

мнѣ придется имѣть дѣло съ Торгоутскимъ бэйлэ, куда Балдын-цзасакъ и берется доставить экспедицію, кстати сказать, за высокую плату.

Покончивъ вопросъ о дѣлахъ, я очень обрадовался и еще болѣе сталъ уважать прекраснаго, какъ человѣка, мѣстнаго управителя. Теперь мы стали видѣться ежедневно и подолгу бесѣдовать по-пріятельски. Тѣмъ временемъ, считаясь съ трудностью предстоящаго пути и полнымъ безлюдіемъ, мы начали готовить сухое баранье мясо.

Итакъ, перваго марта караванъ снимается и уходитъ, держа направленіе на юго-западъ. Этимъ, новымъ, маршрутомъ экспедиція должна пересѣчь рѣченку Шильбисъ и старинный, стоящій въ развалинахъ, городъ „Хара-хото“, прежде нежели достигнетъ береговъ Эцзин-гола. Весна къ этому времени будетъ въ полномъ разгарѣ и мнѣ удастся получить нѣкоторое представленіе о весеннемъ пролетѣ птицъ на пустынной рѣчкѣ Эцзин-голъ. Затѣмъ экспедиція принуждена будетъ торопиться до жаровъ пустыни пересѣчь Алашаньскіе пески Бадан-чжарэнгъ, чтобы во время поспѣть въ лѣсныя ущелья Алашаньскаго хребта.

Изъ Алашаня же я постараюсь познакомить общество съ результатами пребыванія экспедиціи во владѣніяхъ трехъ князей: Балдын-цзасака, Торгоут-бэйлэ и Алаша-цин-вана.

II.

Отъ Урги до массива Гурбун-сайханъ.

(Предварительный геологическій очеркъ).

А. Чернова.

Весь путь, свыше 600 верстъ, лежалъ по мѣстности, до сихъ поръ неосвѣщенной въ геологическомъ отношеніи, и былъ пройденъ мною вмѣстѣ съ караваномъ экспедиціи. Условія для изслѣдованія сложились такъ, что, за рѣдкими исключеніями, я могъ осмотрѣть только тѣ обнаженія, которыя были около самой дороги. Съ одной стороны, переходы сами по себѣ были значительными, въ среднемъ около 27 верстъ, и за все время было сдѣлано только три дневки. Съ другой стороны, всю дорогу мнѣ служила одна лошадь, которую поэтому приходилось беречь. Однако, около самой дороги большею частью было столько обнаженій, что едва была возможность бѣгло осмотрѣть ихъ въ теченіе 9—10 часовъ.

Первые шесть переходовъ пролегали еще, какъ и путь отъ Кяхты до Урги, по мѣстности, относящейся къ бассейну Байкала. По расчлененности ея рельефъ тоже сходенъ съ внѣшнимъ обликомъ страны, примыкающей къ ней съ сѣвера. Отъ Урги дорога пересѣкаетъ долину Толы, огибаетъ съ западной стороны массивъ Богдо-олы и направляется на SSW по лѣвымъ притокамъ Толы, не покидая бассейна этой рѣки на протяженіи 170 верстъ отъ Урги. Вмѣстѣ съ массивомъ Богдо-олы остались позади насъ послѣдніе лѣса, а на вто-

ромъ переходѣ мы встрѣтили единственную воду, стекающую къ Толѣ въ видѣ незначительнаго притока Бугукъ. На третьемъ переходѣ, за переваломъ Гангы-даба 1490 метровъ абсолютной высоты [1]) мы вступили въ обширную сухую долину Бургутэ-хундэ, вдоль которой сдѣлали почти три перехода. Широкая, малоснѣжная, желтѣющая отъ обильныхъ травъ долина замыкается по сторонамъ сильно изрѣзанными холмами, связанными съ плоскимъ дномъ долины пологими склонами. Въ ея нижней части, тамъ, гдѣ долина поворачиваетъ на W и принимаетъ названіе Холзанъ, поднимаются два изолированныхъ холма, наглядные показатели степени той денудаціи, которая постигла долину. Скалистая вершина одного изъ холмовъ, одноименнаго съ долиной, покоится на широкомъ пьедесталѣ и имѣетъ 190 метровъ относительной высоты надъ узкими и сухими руслами той части долины, которая прилегаетъ къ холму съ южной стороны. Вершина сложена изъ мощной свиты твердыхъ кварцитовъ, пласты которыхъ слабо наклонены и образуютъ уступы въ формѣ лѣстницъ. При взглядѣ на этотъ холмъ, свидѣтельствующій о продолжительности континентальнаго періода страны, невольно приходишь къ заключенію, что прежде эрозія принимала значительно большее участіе въ моделировкѣ страны, нежели теперь, т.-е. климатъ былъ болѣе влажнымъ.

На описанномъ разстояніи встрѣчена мощная свита осадочныхъ породъ, состоящая изъ разнообразныхъ сланцевъ (глинистыхъ, кварцевыхъ, кварцево-глинистыхъ, рѣже слюдистыхъ), кварцитовидныхъ песчаниковъ и кварцитовъ, изрѣдка брекчій. Свита несетъ ясные слѣды метаморфизма и черезъ западные отроги Богдо-олы связывается съ подобной же свитой древнѣйшихъ осадочныхъ породъ, развитыхъ къ сѣверу отъ Урги (напр., въ хребтѣ Тологойту). Она дислоцирована въ сильной мѣрѣ и покрыта системами перекрещивающихся трещинъ, мѣшающихъ различать простираніе пластовъ. Послѣднее обыкновенно идетъ въ направленіи ONO—WSW, рѣже NO—SW, при очень крутомъ паденіи слоевъ.

Шестой переходъ дѣлаемъ въ направленіи WSW, пересѣкая глубокія боковыя лощины, выходящія къ сѣверу къ

---

[1]) Отсчеты, производившіеся по анероиду Baumet, иногда контролировались ртутнымъ барометромъ.

долинѣ Халзанъ. Съ 970 метровъ абсолютной высоты, показанныхъ анероидомъ въ наиболѣе низкой части долины, поднимаемся на перевалъ Улын-даба до 1340 метровъ. За этимъ переваломъ начинается Центральная Азія, въ смыслѣ Рихтгофена,—область замкнутыхъ бассейновъ, неимѣющихъ стока къ океану. Въ ближайшихъ холмахъ за долиной Халзанъ встрѣчены выходы кварцевыхъ порфировъ и мелафира съ крупными зернами оливина, замѣщеннаго иногда кальцитомъ. Послѣдняя передъ переваломъ глубокая долина ограничена скалистыми холмами, образующими отвѣсныя стѣны, разбитыя на матрасы, плиты и причудливые выступы. Судя по отдѣльнымъ небольшимъ выходамъ у подножія холмовъ, послѣдніе сложены изъ гранитовъ. Здѣсь встрѣчены среднезернистые біотитовые граниты, пересѣченные тонкими жилами мелкозернистаго и болѣе широкой, жилой крупнозернистаго гранита съ кристаллами ортоклаза до 6 ст. въ поперечникѣ.

За переваломъ Улынъ-даба открывается котловина Тухумэхундэ, соотвѣтствующая по своимъ размѣрамъ долинѣ Халзанъ. Въ наиболѣе низкой части котловины расположено „озеро“ Тухум-норъ на 1015 метр. абсолютной высоты. Хотя оно имѣетъ около 5 верстъ въ поперечникѣ, но воды въ немъ не оказалось: подъ тонкимъ, въ среднемъ около 1 ст., слоемъ снѣга лежала корка зернистой горьковатой соли въ 1—1½ ст. толщины и прикрывала зеленовато-сѣрый илъ, изрѣдка вязкій, но большей частью мерзлый. Около озера обособляются двѣ террасы, свидѣтельствующія объ его усыханіи.

Пересѣченіе Тухумэ-хундэ заняло два перехода, такъ какъ озеро лежало въ сторонѣ. На самомъ перевалѣ Улын-даба и вблизи него обнажается свита слюдистыхъ гнейсовъ съ прожилками кварца. Гнейсы круто падаютъ на SWS и даже на S. По отдѣльнымъ кускамъ, встрѣченнымъ на степи при спускѣ къ озеру, и по плитамъ, сложеннымъ у кумирни около озера, нужно думать, что высокія, сильно разсѣченныя горы Онголмонголъ и Тантыт-тотъ, ограничивающія котловину съ сѣвера, сложены изъ гранитовъ (кварцевыхъ порфировъ), гнейсовъ, кварцитовъ и глинистыхъ сланцевъ. При подъемѣ на низкіе округленные холмы, ограничивающіе съ юга котловину Тухумэ-хундэ, встрѣчаются небольшіе выходы вывѣтрившихся порфировъ. За ключемъ Талы-булыкъ, образующимъ во впадинѣ небольшой промерзшій водоемъ, начинаются выходы

гранито-порфировъ. Они образуютъ гребни, вытянутые съ NO на SW. Въ этомъ же направленiи идутъ и трещины въ порфирахъ.

За переваломъ Талы-булыгын-котэль около 1300 метр. абсолютной высоты вступаемъ въ мѣстность, слабо расчлененную и представляющую родъ нагорья.

Плоскiе и низкiе холмы ограничиваютъ замкнутыя впадины. Послѣднiя часто достигаютъ нѣсколькихъ верстъ въ поперечникѣ, но глубина ихъ измѣряется всего двумя, тремя десятками метровъ.

На днѣ впадинъ обособляются то голые площадки, покрытыя иломъ съ выцвѣтами соли, то выступаютъ ключи, образующiе въ это время года только площади льду. На всемъ пути очень много обнаженiй. По вершинамъ холмовъ тянутся гребневидные выходы, однако, сильно разрушенные и никогда не достигающiе большой высоты. Даже на самой степи, щебневой, покрытой рѣдкой растительностью, иногда выходятъ головы пластовъ. Поверхностныя образованiя, прикрывающiя коренныя породы, развиты здѣсь мало и состоятъ обыкновенно изъ незначительныхъ скопленiй щебня.

Послѣ трехъ переходовъ по такой плоско-холмистой мѣстности пересѣкаемъ болѣе значительныя впадины, обладающiя болѣе изрѣзанными склонами. Дорога постоянно пересѣкаетъ длинныя гряды, по вершинамъ которыхъ тянутся головы пластовъ. Однако, и здѣсь не встрѣчается большихъ колебанiй въ относительныхъ высотахъ: показанiя анероида колеблются въ предѣлахъ 275 метровъ, при низшей отмѣткѣ въ 1050 метр. на днѣ обширной котловины Сухайн-гоби.

Въ концѣ шестого перехода отъ перевала Талы-булыгынъ-котэль пересѣкаемъ холмы Ундур-цара, имѣющiе съ сѣверной стороны большiе скалистые выходы.

Въ своей сѣверной болѣе плоской части описанное нагорье сложено сначала только изъ изверженныхъ породъ, а позже и изъ осадочныхъ. Среди первыхъ преобладаютъ кварцевые порфиры, особенно въ формѣ гранито-порфировъ. По содержанiю большого количества кристалловъ плагiоклаза они иногда приближаются къ кварцевымъ порфиритамъ, а по отсутствiю порфировидныхъ выдѣленiй кварца иногда напоминаютъ безкварцевые порфиры. Кромѣ того, встрѣчены выходы порфиритовъ, среди которыхъ выдѣляются мелафиры.

Свита осадочныхъ породъ состоитъ изъ конгломератовъ и песчаниковъ, съ подчиненными имъ кварцевыми сланцами.

Она сильно дислоцирована въ широтномъ направленiи, не всегда, впрочемъ, выдержанномъ, пологаго паденiя пластовъ совсѣмъ не наблюдается,—они или поставлены на головы или круто падаютъ на S.

Частью желѣзистые, обыкновенно зеленовато-сѣрые песчаники сильно метаморфизованы и по богатому содержанiю крупныхъ зеренъ кварца, а также мелкихъ полевого шпата получаютъ внѣшнее сходство съ гранито-порфирами. Выходы изверженныхъ породъ (гранито-порфировъ) иногда чередуются съ осадочными, такъ что, повидимому, прорѣзываютъ послѣднiе въ формѣ жилъ.

Южная часть нагорья сложена исключительно изъ свиты тѣхъ же осадочныхъ породъ—песчаниковъ, часто съ красноватыми оттѣнками, сланцевъ кварцевыхъ, частью глинистыхъ и слюдистыхъ, и конгломератовъ. Свита смята въ многочисленныя складки: пласты то поставлены на головы, то круто падаютъ на N или S, иногда съ большимъ уклоненiемъ какъ къ западу, такъ и къ востоку. По простиранiю породъ тянутся длинныя гряды, на которыхъ обнажаются только однѣ головы пластовъ, обладающихъ наибольшей твердостью.

Общiй видъ только-что описанной мѣстности, несомнѣнно, прежде разсѣченной въ значительно большей мѣрѣ, приводитъ къ заключенiю, что мы имѣемъ дѣло съ абразiоннымъ плато. Абразiю должно приписать Ханъ-хаю Рихтгофена, уцѣлѣвшiе осадки котораго были встрѣчены В. А. Обручевымъ на высотѣ 1400 метровъ [1]). Трансгрессирующiя отложенiя этого моря, конечно, могли быть уничтожены цѣликомъ денудацiонными процессами, разыгравшимися, именно, на нихъ послѣ отступленiя моря. До сихъ поръ мною не было встрѣчено несомнѣнныхъ осадковъ Ханъ-хая, но на дальнѣйшемъ пути они развиты въ сильной степени.

Отъ холмовъ Ундур-цара, въ которыхъ выступаютъ фельзитовые порфиры, одним переходомъ по пересѣченной мѣстности достигаемъ долины Онгiин-гола. Въ многочисленныхъ, иногда скалистыхъ холмахъ около дороги встрѣчены

---

[1]) Краткiй геологическiй очеркъ караваннаго пути отъ Кяхты до Калгана. Изв. И. Р. Г. Общ. Т. XXIX, стр. 380.

выходы исключительно изверженныхъ породъ: гранитовъ, порфиритовъ (кварцевыхъ) и кварцевыхъ порфировъ.

Онгiин-голъ лежитъ въ обширной котловинѣ. При нашемъ посѣщенiи русло его было сухимъ. Оно имѣетъ до 60—80 метровъ ширины, но на днѣ его выдѣляется нѣсколько второстепенныхъ мелкихъ желобовъ. Жители достаютъ воду изъ колодцевъ около русла, причемъ ея поверхность лежитъ на глубинѣ около 1 метра отъ его дна. Къ руслу сначала примыкаетъ полоса небольшихъ песчаныхъ бугровъ, поросшихъ дэрэсуномъ, а затѣмъ метра на 2 надъ этой полосой возвышается малопостоянная въ своихъ размѣрахъ щебневая терраса. Метровъ на 12 выше послѣдней идетъ вторая терраса, занимающая громадную площадь, вплоть до подножiя холмовъ, замыкающихъ котловину. Выйдя къ Онгiин-голу, мы шли около 40 верстъ вдоль него съ правой стороны по этой ровной террасѣ, усыпанной крупнымъ щебнемъ съ рѣдкими пучками ковыля. На десятки верстъ въ ширину, повидимому, тянется та же ровная степь и только на далекомъ горизонтѣ замыкается изрѣзанными холмами, надъ которыми миражъ дѣлаетъ причудливыя надстройки. На всемъ протяженiи не встрѣчено ни одного выхода коренныхъ породъ, зато произведены богатые сборы отполированной вѣтромъ гальки. Подъ конецъ среди послѣдней стали попадаться обточенные куски песчаниковъ и конгломератовъ, указывающiе на близость коренныхъ выходовъ этихъ породъ. Затѣмъ небольшой переходъ въ 18 верстъ сдѣланъ вдоль окраины террасы, изрѣзанной здѣсь зигзагообразно. Въ разрушенныхъ холмахъ, отдѣленныхъ уже отъ террасы, встрѣчены первые незначительные выходы ханхайскихъ отложенiй конгломератовъ и песчаниковъ сѣраго и краснаго цвѣта. Послѣ ночевки у ключа Хаягын-голъ мы вновь пересѣкаемъ сухое русло Онгiин-гола, которое отсюда идетъ на W тоже къ высохшему озеру Улан-норъ. Самое названiе послѣдняго (Красное озеро) указываетъ на его связь съ ханхайскими осадками.

Переходъ отъ названнаго ключа проводитъ насъ изъ котловины Онгiин-гола въ группу скалистыхъ, сильно расчлененныхъ холмовъ, состоящихъ изъ западныхъ отроговъ Унэгэтэ и грядъ Баинъ-Ола. Съ пологаго перевала между холмами на югѣ рисуются неясные силуэты массива Гурбун-сайханъ, отдѣленнаго отъ насъ большой котловиной Булыктэн-тала

около 50 верстъ въ поперечникѣ. При подъемѣ къ перевалу, среди выносовъ щебня изъ прилегающихъ съ лѣвой стороны низкихъ холмовъ встрѣчены куски вывѣтрѣлыхъ мелафировъ, а дальше въ разрушенныхъ грядахъ большія осыпи кристаллическихъ известняковъ, частью бѣлыхъ мраморовъ и кварцитоподобныхъ песчаниковъ. Къ востоку отъ перевала въ холмахъ Шобун-унэгэтъ выступаютъ основныя плагіоклазовыя породы, вѣроятно, діабазы, а къ западу отъ него въ холмахъ Баинъ-ола, повидимому, тѣ же породы, превращенныя динамометаморфизмомъ въ сланцы, падающіе ∠ 25° на WNW. При спускѣ въ котловину Булыктэн-тала съ лѣвой стороны подходятъ скалистые гребни съ глинистыми и слюдистыми сланцами, смятыми въ складки различнаго простиранія. Самая котловина заполнена разнообразными ханхайскими отложеніями—песчаниками, песками, конгломератами и мергелистыми известняками, напластованными горизонтально. Вся мѣстность принимаетъ столовый характеръ. Ханхайскіе осадки изрѣзаны крупными впадинами съ сухими руслами. Только въ одномъ мѣстѣ вытекаетъ обильный ключъ, около котораго мы ночевали (Тала-хашата). Приближаясь къ нему, дорога круто поднимается по обрыву ханхайскихъ осадковъ. Наивысшій пунктъ столовыхъ возвышенностей достигаетъ на пройденномъ пути 1040 метровъ, низшій—850, такъ что для всей толщи ханхая можно принять, какъ minimum, 200 метровъ.

О строеніи массива Гурбун-сайханъ я скажу въ слѣдующемъ отчетѣ.

Окидывая общимъ взглядомъ орографическій обликъ пройденной мѣстности, слѣдуетъ отмѣтить, что расчлененіе ея на болѣе крупныя орографическія единицы вообще не стоитъ въ тѣсной связи съ тектоникой мѣстности. Даже среди осадочныхъ породъ, дислоцированныхъ въ болѣе или менѣе опредѣленномъ простираніи, холмы группируются въ цѣпи различнаго направленія, выходы же изверженныхъ породъ часто образуютъ сложную сѣть разрушенныхъ холмовъ. Въ выработкѣ современнаго рельефа страны принимали участіе самые разнообразные дѣятели: съ одной стороны, абразіонная дѣятельность Хан-хая, съ другой — тѣ агенты, которые и въ настоящее время еще продолжаютъ свою работу надъ измѣненіемъ рельефа. Я присоединяюсь въ своемъ взглядѣ на ха-

рактеръ этой дѣятельности къ той картинѣ, которая такъ живо набросана В. А. Обручевымъ [1]). Добавлю только, что теперь на долю эрозіонныхъ процессовъ приходится пониженное участіе въ выработкѣ рельефа благодаря сухости климата, тогда какъ мы встрѣчаемъ ясные слѣды крупной дѣятельности текучихъ водъ въ прежнее время, вѣроятно, особенно благопріятное послѣ отступанія ханхайскаго моря. Дѣятельности текучей воды слѣдуетъ приписать скопленія щебня, которыя представляютъ на пройденномъ пути наиболѣе развитыя поверхностныя отложенія. Особенный интересъ представляетъ щебень, иногда до 3 метровъ мощности, прикрывающій ханхайскую свиту и перенесенный на большія разстоянія отъ материнской породы. На всемъ пути не только нигдѣ не встрѣчается большихъ скопленій лёса, но даже онъ вообще не представленъ въ типичномъ видѣ, будучи смѣшанъ съ болѣе крупнозернистымъ матеріаломъ — пескомъ и щебнемъ. Очевидно, вѣтеръ выдуваетъ изъ всей мѣстности наиболѣе легкія обломочныя частицы. Съ дѣятельностью его мы знакомимся на каждомъ шагу. Въ низкихъ частяхъ котловинъ встрѣчаются цѣлыя полосы песчаныхъ бугровъ, поросшихъ дэрэсуномъ, хармыкомъ, караганой, саксауломъ и другими кустарниками. Тамъ, гдѣ развиты красные осадки ханхая, и бугры песку принимаютъ красноватый оттѣнокъ. Значительныя скопленія песку иногда наблюдаются съ подвѣтряной стороны холмовъ. На поверхности степи лежитъ щебень, иногда крупный, плотно слежавшійся, тогда какъ болѣе мелкія частицы, очевидно, унесены вѣтромъ. Отдѣльныя гальки несутъ ясные слѣды обтачиванія, представляя иногда типичные трехгранники (и четырехгранники). Наконецъ, выходы черныхъ породъ своей полировкой тоже напоминаютъ о дѣятельности вѣтра, хотя здѣсь чаще бросается въ глаза предохранительная корка пустыннаго загара, повсюду покрывающая какъ изверженныя, такъ и древнія осадочныя породы.

---

[1]) Ib., стр. 378—390.

Дѣйствія Общества.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи И. Р. Г. О-ва. *1-го февраля 1908 года.*

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдательствующаго Н. И. Веселовскаго, въ присутствіи гг. дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ, при и. д. Секретаря Н. Виноградовѣ.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II. И. д. секретаря доложилъ о поступленіи рукописи отъ свящ. І. Васильева: „Нѣкоторыя замѣтки, способствующія къ познаніямъ вотскаго языка на основаніи фонетики „Вы", какъ матеріалъ къ объясненію происхожденія воршуда". Постановлено: передать въ архивъ О-ва.

III. Внесено предложеніе д. чл. А. Д. Руднева объ избраніи въ члены-сотрудники Б. Б. Барадійна. Поттановлено: на основаніи § 28 „Устава" О-ва довести о семъ до свѣдѣнія Совѣта О-ва и просить о выдачѣ Б. Барадійну соотвѣтствующаго диплома.

IV. Читано заявленіе д. чл. А. А. Шахматова и Н. Е. Ончукова, въ которомъ они, отмѣчая въ издаваемомъ совмѣстно на средства И. Р. Г. О-ва сборникѣ сказокъ нѣкоторое количество неприличнаго по содержанію матеріала, предлагають разсмотрѣть представленные ими отпечатанные листы сборника и высказаться относительно возможности помѣщенія сказокъ такого характера. Постановлено: въ виду научнаго характера изданія печатать весь матеріалъ безъ пропусковъ.

V. Согласно § 44 „Устава" О-ва были произведены выборы предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи на текущее четырехлѣтіе (1908—1911 гг.) при помощи закрытыхъ записокъ. Всего было подано 16 записокъ при 7 воздержавшихся отъ голосованія; изъ нихъ 12 запис. за В. И. Ламанскаго, 3 за А. И. Соболевскаго и 1 за С. Ф. Ольденбурга. Такимъ образомъ выбраннымъ оказался В. И. Ламанскій.

VI. К. Ѳ. Жаковъ прочелъ сообщеніе „о Зырянахъ". Послѣ доклада возникли оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе Д. К. Зеленинъ, В. И. Анучинъ, П. Н. Луппов и Ѳ. Г. Шубинъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи И. Р. Г. О-ва. *15-го февраля 1908 года.*

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Члена В. И. Ламанскаго, при Помощникѣ Предсѣдательствующаго Н. И. Веселовскомъ, въ присутствіи гг. дѣйствительныхъ членовъ и чл.-сотрудниковъ, при и. д. секретаря Николаѣ Виноградовѣ.

I. Читанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.

II. Доложено о поступленіи отъ студента Юрьевскаго Университета П. И. Слюнина рукописи: „Матеріалы по народной словестности Курской губерніи“, съ просьбой о напечатаніи въ изданіяхъ О-ва. Постановлено: просить акад. А. И. Соболевскаго дать заключеніе о научной цѣнности рукописи.

III. Б. Б. Барадійнъ прочелъ вторую часть своего сообщенія: „Буддійскій монастырь Лавранъ“ (Изъ путешествія Б. Б. Барадійна въ сѣверо-восточную окраину Тибета въ 1905—1907 гг.).

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи И. Р. Г. О-ва. *29-го февраля 1908 г.*

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Члена В. И. Ламанскаго, при Помощникѣ Предсѣдательствующаго Н. И. Веселовскомъ, въ присутствіи гг. дѣйств. членовъ и чл.-сотрудниковъ, при и. д. секретаря Н. Виноградовѣ.

I. Читанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.

Доложено о поступленіи отъ Н. А. Ричнасъ рукописи подъ заглавіемъ: „Древнее шаманство у монголовъ“ (стр. 133—275+III нен.). Постановлено: просить В. В. Бартольда разсмотрѣть означенную рукопись и дать заключеніе о ея содержаніи.

III. И. И. Солосинъ сдѣлалъ сообщеніе: „Этнографическія наблюденія въ Астраханской губерніи“.

IV. Д. В. М-въ прочелъ сообщеніе чл.-сотр. О-ва В. А. Мошкова: „О новой теоріи происхожденія человѣка“. По поводу доклада кн. Путятинымъ были высказаны нѣкоторыя соображенія изъ его археологической практики.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи И. Р. Г. О-ва. *7-го марта 1908 г.*

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Члена В. И. Ламанскаго, въ присутствіи гг. д. членовъ и членовъ-сотрудниковъ, при и. д. Секретаря Николаѣ Виноградовѣ.

I. Читанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.

Д. чл. А. Д. Рудневъ, получивъ разрѣшеніе говорить по поводу протокола, сдѣлалъ заявленіе о ненаучности доклада Мошкова вообще и о нежелательности такихъ докладовъ въ Отдѣленіи. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи изъявилъ желаніе представить свое объясненіе по поводу этого заявленія.

II. Д. чл. А. Д. Рудневъ внесъ предложеніе объ избраніи въ члены-сотрудники И. Р. Г. О-ва М. Р. Фасмера. Постановлено: представить о его избраніи въ совѣтъ И. Р. Г. О-ва.

III. О. И. Іонъ сдѣлалъ сообщеніе—„Султанатъ Сіакъ и его обитатели“. Изъ поѣздки на остр. Суматру въ 1907 г. Сообщеніе это будетъ напечатано въ „Извѣстіяхъ И. Р. Г. О-ва“ и поэтому здѣсь не излагается.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики И. Р. Г. О. *20-го февраля 1908 года.*

1) Джонъ Скотъ Кэльти (J. Scott Keltie), секретарь Королевскаго Географическаго Общества, почетный членъ-корреспондентъ Географическихъ Обществъ большинства европейскихъ государствъ и составитель извѣстнаго ежегодника „The Statesman's jear—Book“—предложенъ къ избранію членомъ-корреспондентомъ И. Русскаго Географическаго Общества.

2) Р. Д. Семеновымъ-Тянъ-Шанскимъ сдѣлано сообщеніе: „Колонизація Кустанайскаго уѣзда Тургайской области“.

Очерку колонизаціи Кустанайскаго уѣзда было предпослано докладчикомъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о переселенческомъ вопросѣ вообще, его значенія для различныхъ государствъ и въ частности для Россіи. Въ отношеніи Кустанайскаго у. дана была прежде всего общая характеристика природныхъ условій мѣстности и приведены свѣдѣнія о туземномъ населеніи (киргизахъ). Далѣе слѣдовало краткое изложеніе исторіи колонизаціи территоріи, начиная съ самовольнаго заимочнаго на ней водворенія и кончая послѣдними правительственными мѣропріятіями по заготовленію участковъ и ихъ заселенію. Слѣдующую часть сообщенія составлялъ подробный анализъ статистическаго матеріала, собраннаго докладчикомъ на мѣстѣ путемъ личнаго опроса, а также установленіе, на основаніи этихъ статистическихъ данныхъ, главнѣйшихъ факторовъ, обусловливающихъ современный уровень экономическаго благосостоянія переселенцевъ. Въ числѣ этихъ факторовъ были отмѣчены возрастъ поселковъ, степень обезпеченности переселенцевъ на родинѣ, большее или меньшее соотвѣтствіе общихъ условій веденія хозяйства въ мѣстахъ выхода съ одной стороны и въ мѣстахъ новаго поселенія—съ другой, степень хозяйственной иниціативы у переселяющихся и наконецъ условія географическаго положенія поселковъ—большая или меньшая отдаленность отъ желѣзныхъ дорогъ и торговыхъ центровъ. Въ заключеніе докладчикомъ была охарактеризована дѣятельность органовъ Переселенческаго Вѣдомства къ поддержанію и поднятію благосостоянія переселенцевъ и намѣченъ рядъ мѣропріятій, только съ осуществленіемъ которыхъ, по его мнѣнію и возможна болѣе широкая и правильная постановка колонизаціи степныхъ областей и разсматриваемой мѣстности въ частности, а именно—проведеніе новыхъ желѣзныхъ путей, обезпеченіе населенія судомъ, врачебной помощью, школами, агрономической помощью, с.-хоз. складами, кредитомъ и пр.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики И. Р. Г. О. ***14-го марта 1908 г.***, **состоявшагося подъ предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдателя Общества Поч. чл. А. В. Григорьева.**

1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.

2) Произведено избраніе предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи: избраннымъ вновь оказался Д. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій.

3) Поч. Чл. проф. А. И. Воейковъ сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Среднее число жителей на населенное мѣсто внѣ городовъ въ Россіи (хутора, малыя и большія деревни)" по слѣдующей программѣ „Значеніе вопроса. Критика матеріала. Прибалтійскія губерніи—область поселенія хуторами. Увеличеніе числа жителей на населенное мѣсто къ Ю. и Ю.-В. Старыя русскія поселенія. Область колонизаціи съ XVI стол. Причины появленія большихъ селеній: опасность отъ кочевниковъ, рѣдкость воды. Инородческія селенія на Востокѣ. Уралъ. Западная Сибирь. Сѣверный Кавказъ. Великорусскія и Малорусскія селенія. Крупное помѣщичье землевладѣніе и казаки въ Малороссіи — большія селенія и хутора. Особенно запутанныя условія отъ Чернигова до Крыма. Западная полоса Россіи. Хозяйственныя неудобства большихъ селеній. Опасность отъ пожаровъ. Хулиганство. Въ какую сторону идетъ движеніе на черноземѣ. Позднѣйшее разселеніе. Выселки. Помѣщичьи и купеческіе хутора. Крестьянскіе хутора. Такъ называемые хутора въ казачьихъ земляхъ. Сравненіе Россіи и Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ хуторное поселеніе и въ степяхъ. Хутора и усадебный законъ (Homestead law). Техника водоснабженія. Абиссинскіе и артезіанскіе колодцы. Подъемъ воды вѣтряками. Сильные вѣтры въ степяхъ. Возможность разселенія въ большихъ размѣрахъ въ Россіи, частію хуторами, частію небольшими деревнями. Просторное размѣщеніе усадебъ, сады и огороды. Интенсивное хозяйство вблизи дома. Экстенсивное въ полѣ. „Полевые лагери", предложенные Н. Н. Клингеномъ".

Такимъ образомъ докладъ распадался какъ бы на три части. Первая изъ нихъ содержала географическій очеркъ сравнительной людности се-

леній въ различныхъ районахъ Россіи, а также данныя къ установленію важнѣйшихъ факторовъ, обусловливающихъ въ однихъ случаяхъ концентрированіе населенія въ многолюдныя поселенія, а въ другихъ—наоборотъ образованіе мелкихъ поселковъ. Во второй части были выяснены главнѣйшія отрицательныя стороны крупныхъ поселеній съ точки зрѣнія какъ хозяйственныхъ удобствъ, такъ и интересовъ общественной нравственности. Наконецъ послѣдняя часть сообщенія была посвящена вопросу о разселеніи крупныхъ поселеній на хутора и подробному анализу обычныхъ возраженій противъ возможности и желательности широкаго осуществленія въ черноземной Россіи этого типа поселеній.

Докладъ былъ заслушанъ съ большимъ интересомъ и вызвалъ оживленныя пренія. Въ ряду высказанныхъ мнѣній противъ осуществимости въ настоящее время въ широкихъ размѣрахъ хуторского крестьянскаго хозяйства въ Россіи имѣли мѣсто указанія на относительное малоземелье крестьянскихъ массъ, заставляющее послѣднихъ дорожить такими преимуществами общественнаго хозяйства, какъ совмѣстное пользованіе нѣкоторыми с.-хоз. угодіями (выгона, толоки и пр.), затѣмъ на далеко не всегда благопріятныя климатическія условія для осуществленія интенсивной с.-хох. культуры, по существу и являющейся основной задачей хуторскаго хозяйства, на трудность полученія во многихъ мѣстностяхъ воды и вообще недостаточную урегулированность закономъ воднаго права, на осложненіе при переходѣ на хутора школьнаго вопроса и могихъ другихъ условій общественной жизни.

А. И. Воейковъ, съ своей стороны, отвѣчая своимъ оппонентамъ, отмѣтилъ, что и онъ далеко не отрицаетъ наличности многихъ неблагопріятныхъ условій для широкаго распространенія хуторскаго хозяйства и осуществленію послѣдняго не придаетъ значенія панацеи въ разрѣшеніи земельнаго вопроса въ Россіи, но въ тоже время не можетъ не признать, что за необходимость разселенія болѣе крупныхъ поселеній говоритъ уже сама жизнь.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества *25 января 1908 года.*

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго. Присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя М. А. Рыкачевъ. Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Физической Ю. М. Шокальскій, Этнографіи—В. И. Ламанскій, Статистики—Д. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій. Члены Совѣта: Ф. М. Истоминъ, П. В. Охочинскій, С. Ф. Ольденбургъ, И. И. Померанцевъ, А. И. Воейковъ, кн. В. И. Масальскій, Помощники Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ: Географіи Физической—В. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, Этнографіи—Н. И. Веселовскій; приглашенные въ засѣданіе: Почетный Членъ Общества А. В. Григорьевъ и изъ всего приглашеннаго состава Ревизіонной Комиссіи члены ея Н. А. Зиновьевъ, А. И. Вилькицкій и М. Ф. Норпе, Казначей Общества М. Е. Огородниковъ. Секретарь Общества А. А. Достоевскій.

Предсѣдатель предложилъ Совѣту выслушать заключенія Ревизіонной Комиссіи по обревизованіи ею Отчетовъ Общества за 1905 и 1906 года.

Какъ во время чтенія Предсѣдателемъ журнала Ревизіонной Комиссіи, такъ и послѣ прочтенія его между членами Комиссіи и Совѣтомъ происходилъ обмѣнъ мыслей по поводу нѣкоторыхъ сдѣланныхъ Комиссіею замѣчаній.

Совѣтъ, высказываясь лишь въ общихъ чертахъ, полагалъ, что, можетъ быть, будетъ полезно образовать Комиссію, которая разсмотрѣла бы замѣчанія Ревизіонной Комиссіи по поводу составленія смѣты Общества, расходованія капиталовъ, составленія объяснительной записки къ смѣтѣ и пр.

Относительно издательской дѣятельности Общества Совѣтъ, принимая во вниманіе нѣкоторыя указанія, можетъ и возразить Ревизіонной Комиссіи,

напр., что болѣе или менѣе продолжительное печатаніе нѣкоторыхъ изданій Общества зависитъ отъ условій составленія ученыхъ трудовъ, отъ типографскихъ условій—а не исключительно отъ Совѣта, что типъ такъ называемыхъ „отдѣльныхъ изданій" хотя и признается Совѣтомъ не всегда желательнымъ, но бываютъ такіе труды, которые въ обыкновенномъ типѣ „Записокъ" изданы быть не могутъ и пр. Точно также, Совѣтъ, встрѣчая въ журналѣ Ревизіонной Комиссіи не мало полезныхъ указаній относительно другихъ сторонъ жизни Общества, которыми можно воспользоваться теперь же, тѣмъ не менѣе на основаніи практики находитъ, что вообще нѣкоторыя изъ замѣчаній Ревизіонныхъ Комиссій, весьма можетъ быть и пріемлемыя, не всегда, однако, могутъ быть исполняемы въ ближайшее же время: члены Общества, какъ представители науки—люди свободные и отъ ихъ дѣятельности, отъ ихъ интересовъ зависитъ та или другая сторона жизни Общества.

Отложивъ болѣе детальное разсмотрѣніе замѣчаній Ревизіонной Комиссіи до слѣдующаго засѣданія Совѣта, Предсѣдатель предложилъ Собранію выразить Ревизіонной Комиссіи въ лицѣ присутствующихъ ея ченовъ искреннюю признательность за ихъ почтенный трудъ на пользу Общества—что и было исполнено.

По оставленіи зала засѣданія членами Ревизіонной Комиссіи Совѣтъ приступилъ къ разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ.

Доложены представленія Отдѣленій о почетныхъ наградахъ отъ Общества.

Соглашаясь со всѣми предположеніями Отдѣленій, Совѣтъ, однако, по приглашенію Предсѣдателя остановился на присужденіи преміи имени Н. М. Пржевальскаго.

Отдѣленія Математической и Физической Географіи полагали раздѣлить эту премію между И. В. Палибинымъ и Б. Барадійномъ. Не входя пока въ разсмотрѣніе достоинствъ трудовъ второго кандидата Барадійна, Предсѣдатель предложилъ Совѣту обсудить подробнѣе вопросъ о кандидатурѣ И. В. Палибина, въ виду тѣхъ обстоятельствъ, что г. Палибинъ только въ прошломъ году получилъ отъ Общества золотую медаль, что по самому положенію о преміи Пржевальскаго она выдается лишь тѣмъ изъ путешественниковъ, матеріальное обезпеченіе которыхъ по возвращеніи ихъ изъ путешествія представляется необезпеченнымъ и что Палибинъ, состоя на службѣ въ Ботаническомъ Саду, за послѣдніе годы не былъ въ дальнихъ путешествіяхъ.

По обсужденіи этого вопроса и по баллотировкѣ его записками большинство членовъ Совѣта высказалось противъ кандидатуры И. В. Палибина.

Второй кандидатъ на половинную премію, предложенный Отдѣленіями, по докладу С. Ѳ. Ольденбурга,—Барадійнъ, бурятъ вольнослушатель СПБ. Университета по восточному факультету, только что вернулся изъ 2-лѣтняго путешествія по Тибету, совершеннаго имъ по порученію Русскаго Комитета изученія Средней Азіи. По отзыву С. Ѳ. Ольденбурга, путешествіе Барадійна одно изъ самыхъ выдающихся по своимъ научнымъ результатамъ и по богатству полученныхъ матеріаловъ, въ особенности по этнографіи Тибета.

Совѣтъ, принявъ во вниманіе представленіе Отдѣленій и выслушавъ отзывъ С. Ѳ. Ольденбурга, призналъ кандидатуру Барадійна вполнѣ отвѣчающею требованіямъ положенія о преміи Пржевальскаго. Въ виду же его крайне стѣсненнаго матеріальнаго положенія, Совѣтъ призналъ возможнымъ присудить Барадійну даже полную премію и выдать ее въ размѣрѣ 800 р.

Всѣ остальныя представленія Отдѣленій одобрены и Совѣтъ постановилъ присудить слѣдующія почетныя награды.

Константиновскую медаль—д. чл. Григорію Ефимовичу Грумъ-Гржимайло, согласно отзыву д. чл. К. И. Богдановича, за общую совокупность его трудовъ по географіи Азіи и за его недавно вышедшій трудъ: Описаніе путешествія въ Западный Китай" Т. III.

Медаль имени гр. Ф. П. Литке присудить д. чл. Леониду Львовичу Брейтфусу, за общую совокупность его дѣятельности по изученію физико-географическихъ и біографическихъ условій Баренцова моря, согласно отзыву д. чл. П. Ю. Шмидта и Ю. М. Шокальскаго.

Золотую медаль имени П. П. Семенова—д. чл. Борису Измайловичу Срезневскому за общую совокупность его трудовъ по метеорологіи и физической географіи, согласно отзыву д. чл. А. А. Каминскаго.

Денежную премію имени Н. М. Пржевальскаго присудить буряту Бадзару Барадійну за его экспедицію и этнографическія и географическія изслѣдованія въ Тибетѣ.

Большія золотыя медали за труды по этнографіи и статистикѣ:

1) По представленію Отдѣленія Этнографіи—проф. Т. Д. Флоринскому за его трудъ: „Славянское племя. Статистико-этнографическій обзоръ современнаго славянства. Съ приложеніемъ двухъ этнографическихъ картъ" Отзывъ о трудахъ проф. Флоринскаго составленъ д. чл. А. И. Соболевскимъ.

2) По представленію Отдѣленія Статистики и по отзыву д. чл. В. В. Морачевскаго — Александру Васильевичу Погожеву за его трудъ: „Учетъ численности и состава рабочихъ въ Россіи".

Медаль имени Н. М. Пржевальскаго согласно отзыва д. чл. А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго присудить члену сотруднику Общества Николаю Алексѣевичу Зарудному за его географическія заслуги по изученію природы Россіи и сопредѣльныхъ съ нею частей палеарктической Азіи, и въ особенности по изученію Персіи.

Малыя золотыя медали: 1) По представленію Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической—В. А. Баранову за опредѣленіе силы тяжести въ 21 пунктѣ на Уралѣ и по Волгѣ въ 1899, 1900, 1902 и 1903 гг. и за детальную обработку ихъ въ „Трудахъ казанской обсерваторіи", согласно отзыву Почетнаго Члена Общества О. Э. Штубендорфа.

2) По представленію Отдѣленія Этнографіи—Ю. А. Яворскому за предоставленіе имъ для печатанія въ трудахъ Общества „Сборника сказочныхъ текстовъ", согласно отзыву д. чл. А. И. Соболевскаго.

Серебряную медаль имени П. П. Семенова присудить В. И. Исаеву, І. В. Стаховичу и А. Л. Полѣнову за карту Букеевской орды, приложенную къ ихъ труду „Чума Астраханскаго края". Отзывъ объ этой картѣ далъ д. чл. С. Н. Никитинъ.

Малыя серебряныя медали: 1) По представленію Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической:

а) Л. Ф. Рудовицу за его работы въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ".

б) А. А. Михайловскому какъ сотруднику В. А. Баранова въ его экспедиціяхъ по опредѣленію силы тяжести и по опредѣленію времени и широтъ въ точкахъ наблюденіи.

в) Г. Ф. Захарову за рядъ составленныхъ имъ и имъ же вычерченныхъ картъ къ трудамъ Роборовскаго, Козлова, Казнакова и за другія подобныя же работы, помѣщенныя въ изданіяхъ Общества.

2) По представленію Отдѣленія Этнографіи:

а) В. Н. Васильеву;
б) В. А. Данилову
в) М. М. Пришвину;
г) А. В. Пруссакъ;
д) Л. И. Семилуцкой;

всѣмъ за представленныя въ Отдѣленіе рукописи.

3) Отъ Совѣта по представленію А. В. Григорьева—Генриху Михову въ Гамбургѣ за присланную имъ въ даръ Общества древнюю карту Россіи.

Кромѣ того, по ходатайству Ю. М. Шокальскаго, Совѣтъ принципіально согласился на выдачу серебряной медали англичанину Samuel Turner'у, который написалъ очень хорошую книгу о Сибири, принесъ ее въ даръ Обществу и на дняхъ сдѣлаетъ въ Обществѣ краткое сообщеніе о своемъ путешествіи по Сибири.

Доложено о желательности избрать въ иностранные члены корреспонденты: Ченека Зибртъ, профессора Чешскаго Университета въ Прагѣ, ре-

дактора Этнографическаго журнала Cêscy lid, Готфрида Мерцбахера, путешественника по Кавказу и Тянъ-Шаню, Генриха Михова, извѣстнаго знатока древней Русской Картографіи, Гюгъ Робертъ Милля Директора of British Rainfall Organisation.

Постановлено предложить ихъ къ избранію въ Общемъ Собраніи.

Доложенъ списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ члены Общества.

Постановлено объявить о нихъ въ слѣдующемъ Общемъ Собраніи.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества *16 февраля 1908 года.*

Подъ предсѣдательствомъ Вице-предсѣдателя П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго присутствовали: Помощникъ предсѣдателя А. В. Григорьевъ; Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Физической Ю. М. Шокальскій. Члены Совѣта: Н. Д. Артамоновъ, С. Ф. Ольденбургъ, И. И. Померанцевъ, А. И. Воейковъ, кн. В. И. Массальскій, С. Н. Никитинъ, В. О. Струве, кн. Б. Б. Голицынъ, Помощники Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіяхъ Географіи Физической В. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, Казначей Общества М. Е. Огородниковъ, Секретарь Общества А. А. Достоевскій.

Предсѣдатель предложилъ гг. членамъ Совѣта высказаться по поводу замѣчаній Ревизіонной Комиссіи, съ которыми гг. члены уже ознакомились въ прошломъ засѣданіи. Съ своей стороны, въ виду затруднительности въ большомъ собраніи подробно обсудить замѣчанія, касающіяся финансовой части Общества, предсѣдатель предложилъ образовать комиссію, на которую и возложить разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ пожеланій, которыя Ревизіонная Комиссія выставляетъ по части финансовой, какъ-то порядка отчетности, объема и содержанія отчета, составленія смѣты, составленія объяснительной къ ней записки и пр., а также разъясненіе тѣхъ м. б. только кажущихся неясностей въ казначейскомъ отчетѣ, на которыя указываетъ Комисссія. Точно также, по мнѣнію Предсѣдателя, въ виду нѣкоторыхъ замѣчаній Ревизіонной Комиссіи, было бы полезно образовать и другую комиссію для разсмотрѣнія установившихся въ Обществѣ за много лѣтъ традицій и пониманій текста Устава, а м. б. и нѣкоторыхъ уклоненій отъ него, которыхъ можно бы избѣгнуть.

Совѣтъ, по обсужденіи этого вопроса, вполнѣ присоединился къ мнѣнію Предсѣдателя и постановилъ образовать предположенныя имъ двѣ комиссіи. Въ первую, такъ сказать, финансовую, пригласить В. О. Струве, А. В. Григорьева, кн. В. И. Масальскаго, Секретаря Общества, Казначея и просить предсѣдательствовать въ ней В. О. Струве.

Вторую комиссію поручить Вице-Предсѣдателю Общества Петру Петровичу и просить принять участіе въ ней барона Ф. Р. Остенъ-Сакена, А. В. Григорьева и Секретаря.

По окончаніи работъ этихъ комиссій Совѣтъ разсмотритъ ихъ заключенія и приметъ по нимъ тѣ или другія постановленія. Переходя къ остальнымъ замѣчаніямъ Комиссіи, Совѣтъ по каждому изъ нихъ обмѣнялся мыслями и такимъ образомъ составился общій планъ отвѣта. Отвѣтъ этотъ будетъ изложенъ письменно и предложенъ гг. членамъ Совѣта для подписи.

По вопросу, возбужденному нѣкоторыми членами Совѣта, слѣдуетъ ли теперь же, при составленіи финансовато отчета за 1907 г. сопроводить его объяснительной запиской, на желательность которой указываетъ Ревизіонная Комиссія или же, для того, чтобы не затягивать изданіе отчета, отложить это до будущаго года, Совѣтъ постановилъ финансовый отчетъ за 1907 г. составить въ прежнемъ видѣ, а затѣмъ, если вновь образованная по этому поводу комиссія, признаетъ полезнымъ порядокъ составленія отчета измѣнить и если Совѣтъ это утвердитъ, то примѣнить къ нему нѣкоторыя измѣненія или дополненія уже въ будущемъ году.

Доложено приглашеніе отъ XI международнаго судоходнаго Конгресса,

98

собирающагося въ Петербургѣ въ маѣ мѣсяцѣ, назначить отъ Географическаго Общества представителей на Конгрессѣ.

Постановлено просить быть представителями на Конгрессѣ отъ Общества: Ю. М. Шокальскаго, А. И. Воейкова и Секретаря Общества А. А. Достоевскаго. Кромѣ того постановлено, чтобы само Общество было записано членомъ Конгресса, для того чтобы получать всѣ изданія послѣдняго.

Доложено ходатайство А. И. Воейкова какъ Редактора Метеорологическаго Вѣстника о возмѣщеніи изъ средствъ Общества 62 р. 6 коп. передержки, образовавшейся при изданіи означеннаго журнала.

Постановлено принять эту передержку на средства Общества.

Доложено, что Вице-Предсѣдатель Общества принялъ на себя уплату 300 руб. доктору Попову, принимавшему участіе въ экспедиціи Бутурлина, о ходатайствѣ котораго было заявлено въ засѣданіи Совѣта 21 декабря 1907 года.

Постановлено принять къ свѣдѣнію и благодарить Вице-Предсѣдателя Общества.

Доложено заявленіе Секретаря Отдѣленія Этнографіи Ф. И. Щербатскаго съ просьбой сложить съ него это званіе въ виду того, что командируемый СПБургскимъ Университетомъ, онъ предполагаетъ въ 1908 г. отправиться съ ученою цѣлью въ Британскую Индію.

Постановлено выразить Ф. И. Щербатскому благодарность за прекрасное исполненіе принятыхъ имъ на себя обязанностей по званію Секретаря Отдѣленія въ теченіе 6 лѣтъ.

Ю. М. Шокальскій ходатайствовалъ хотя бы о маленькой субсидіи Журавскому, работающему въ Большеземельской Тундрѣ.

Постановлено въ виду совершенной невозможности найти въ бюджетѣ Общества для этого средства, ходатайство это отклонить и имѣть его въ виду на будущее время.

Доложенъ списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Общества.

Постановлено объявить о нихъ въ ближайшемъ Общемъ Собраніи

557
0 704S C 55 3

Изданія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ЗАПАДНЫЙ КИТАЙ.

Составлено **Г. Е. Грумъ-Гржимайло.**

Т. III.

Вокругъ Куку-нора, через Нань-шань, Бэй-шань и вдоль Восточнаго Тянь-шаня обратно на родину.

Съ картою на трехъ листахъ, 25 фототипіями и 29 цинкографіями въ текстѣ. СПБ. 1907. Цѣна 6 р.

Имѣются въ продажѣ 1-й и 2-й томы, каждый по 6 рублей.

МОНГОЛІЯ и КАМЪ.

Труды экспедиціи И. Р. Г. О., совершенной въ 1899-1901 годахъ подъ руководствомъ П. К. Козлова.

Издается подъ наблюденіемъ Почетн. Члена Общества А. В. Григорьева.

ВЫШЛИ СЛѢДУЮЩІЯ ТОМЫ:

Томъ I, часть первая: П. К. Козловъ: „По Монголіи до границъ Тибета“ съ тремя картами, 15 фототипіями и 27 политипажами. Спб. 1905 г.

„ **часть вторая:** П. К. Козловъ: „Камъ и обратный путь“. Съ двумя картами, 38 фототипіями и 51 политипажемъ. Спб. 1906 г. Цѣна за обѣ части 12 р. 50 к.

Томъ II, выпускъ первый: А. Н. Казнаковъ: „Мои пути по Монголіи и Каму“. Съ четырьмя картами, 13 фототипіями, 9 автотипіями и 16 политипажами. Спб. 1907 г. Цѣна 5 рублей.

Томъ III, выпускъ первый: Н. А. Тачаловъ: „Астрономическія наблюденія П. К. Козлова“. Съ 20 таблицами плановъ. Спб. 1907 г Цѣна 1 р. 20 к.

Томъ V. „Матеріалы для авифауны Монголіи и Восточнаго Тибета“. Обработалъ В. Біанки. Съ картою и 4 таблицами. Спб. 1907 г Цѣна 4 рубля.

Томъ VIII, выпускъ послѣдній: К. С. Мережковскій. „Діатомовыя водоросли Тибета“. Съ картою и 24 политипаж. Спб. 1906 г. Ц. 60 к.

Изданія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

ИНСТРУКЦІЯ
для
ИЗСЛѢДОВАНІЯ ОЗЕРЪ.

СОСТАВЛЕНА
Членами Постоянной Комиссіи по изученію озеръ Россіи,
состоящей
при Отдѣленіи Физической Географіи.

Спб. 1908 г. Цѣна 75 к.

ЗАПИСКИ
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи
томъ XXXII.

ВЯТИЧИ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

П. И. Якобія.

Съ предисловіемъ пастора Я. Гурта и указателями.

Спб. 1907 г. Цѣна 75 к.

